

Тайна вора-невидимки

Автор: Энид Блайтон

Слушать аудиокнигу: [Аудиоверсия на WEB-SKAZKI.RU](http://WEB-SKAZKI.RU)

Читать книгу: [Текст произведения на WEB-SKAZKI.RU](http://WEB-SKAZKI.RU)

ОДНАЖДЫ ЖАРКИМ ЛЕТНИМ ДНЕМ

- Представляете, - сказал Пип, - идет четвертая неделя каникул, подчеркиваю - четвертая, а мы даже слышать не слышали ни о какой тайне!

- И чуют не чуют! - подхватил Фатти. - Черт возьми, солнце-то как печет! Бастер, не

пыхти, а то я совсем изжарюсь.

Бастер отошел в сторону и плюхнулся в куцую тень. Он тяжело дышал, высунув язык. Бетси потрепала его по спине.

- Бастер, старая бедолага! Хуже не придумаешь - в такую жару таскать на себе меховую шубу. И не сиять ее, не расстегнуть.

- Не наводи Бастера на мысль снять шубу, - возмутился Фатти. - Ему это не пойдет.

- Господа, жарко-то как... Даже смеяться не хочется, - простонала Дейзи, представив, как Бастер снимает шубу.

- Вот они мы - Пятеро тайноискателей и собака, - протянул Ларри. - И нечего нам искать, не над чем ломать голову. И на все на это нам отводится целых восемь недель! Каникулы, называется! Но окажись вдруг сейчас передо мной тайна - разве стал бы я в такую жару искать улики, следы и все такое прочее?

Пятеро ребят лежали на траве, подставив солнцу животы. Они сняли с себя все, что могли, и все равно было невыносимо жарко. Все гнали от себя бедного Бастера - тот был как горячая печка.

- Чья очередь идти за лимонадом? - поинтересовался Ларри.

- Сам знаешь чья - твоя, конечно! - огрызнулась Дейзи. - Сачкануть хочешь? Топаи давай, лежебока.

Но Ларри и не подумал встать. Фатти пнул его ногой.

- Давай-давай! Что нам, от жажды из-за тебя помирать?

- Бетси! - раздалось над садом. - Ты в панаме? А Пип?

- Конечно, мама! Все в порядке. Она у меня на голове, - поспешила ответить Бетси.

Пип корчил ей гримасы, чтобы не проболталась: он, по своему обыкновению, забыл шляпу дома. Но отделаться от их мамы было совсем не просто.

- Пип, иди сюда и надень шляпу! А то тебе опять напечет голову!

- Тьфу ты! - поднялся Пип. А Ларри тут же сказал именно то, что все от него и ждали:

- Ну, старина, возвращайся с лимонадом. И не забудь положить в него лед.

- Везет тебе, сачок несчастный! - проворчал Пип, направляясь к дому. - По справедливости должен идти ты и захватить мою шляпу. Да, мама. Иду!

Лимонад подействовал на компанию, как живая вода. Во-первых, им пришлось сесть, это их сразу же приободрило. Во-вторых, Пип вернулся с новостями.

- Знаете, что мне мама сказала? - радостно сообщил он. - Сегодня в Питерсвуд приезжает инспектор Дженкс.

- Да неужели?! - в один голос воскликнули все четверо.
- Зачем это он приезжает? - удивился Фатти. - Тайн здесь вроде нет.
- Боюсь, ты прав, - отозвался Пип. - Но его крестница участвует сегодня в скачках в Питерсфилде. И он, наверное, обещал приехать и посмотреть на нее.
- Какое разочарование! - вздохнула Дейзи. - Я уж думала, он напал на чей-то след и ведет какое-нибудь захватывающее расследование.
- Я за то, чтобы пойти и поприветствовать его, - предложил Фатти. И это предложение было принято единогласно - все любили большого, обаятельного инспектора, его озорной проницательный взгляд и острый язык. Наибольшую слабость к нему питала Бетси. Она считала, что после Фатти он самый умный из ее знакомых.

Все принялись вспоминать тайны, которые им удалось разгадать, и как инспектор Дженкс помогал им, подбадривал.

- Помните пропавшее ожерелье? Помните, как мы его отыскали? - вопрошал Ларри. - А Тайну Старинной Башни? Классное было дело!
- А мне больше всего запомнилась Тайна Секретной Комнаты, - откликнулся Пип. - Никогда не забуду, как я вскарабкался на то высоченное дерево у заброшенного дома, заглянул в комнату под крышей - а она полностью обставлена!
- Веселое было время, - согласился Фатти. - Остается надеяться, что впереди нас ждут новые тайны. Да, не помню я таких бездарных каникул. Того гляди, мозги заржавеют.
- Нет, Фатти, твои не заржавеют, - с обожанием возразила Бетси. - Как здорово они у тебя работают! А твои переодевания - ты так ловко меняешь внешность! А в эти каникулы ты этим совсем не занимался. Неужели тебе все это надоело?
- Нет, конечно! Просто жарница страшная, и старины Гуна нет, а полисмен, что вместо него, - такая зануда. С места не сдвинешь. Я просто умру от счастья, когда Гун вернется и мы снова услышим: «А ну, пошли прочь!» И Бастер обрадуется. Ты ведь скучаешь по его лодыжкам, а, Бастер?

Бетси хихикнула:

- Вспомните только, как Бастер вертелся вокруг гуновских лодыжек, а тот честил его почем зря! Да, Бастер не очень вежливо обращался с мистером Гуном.
- Это точно, - кивнул Фатти. - Хорошо бы Гун поскорее вернулся, тогда Бастер вокруг него попрыгает, а то он что-то засиделся на одном месте.

Услышав свое имя, пес поднял голову и вильнул хвостом. Тяжело дыша, он подошел к Фатти.

- Не подходи, Бастер! - велел Фатти. - Об тебя же обжечься можно, жаркое из псины. Не мешает тебе к ошейнику вентилятор прикрепить.

- Брось свои шуточки, - взмолилась Дейзи. - Думаешь, легко смеяться в такую жару? Не могу представить, как я доберусь до Питерсфилда, чтобы повидаться с инспектором.

- Устроим там чаепитие и пригласим на него инспектора и его крестницу, - предложил Фатти.

- Отлично! - обрадовалась Дейзи. - Вот и поговорим с ним. Может, расскажет что-нибудь новенькое. Если в воздухе и носится дело какое или тайна - кому же знать, как не ему.

- Спросим его об этом в лоб, - сказал Фатти. - Прочь, Бастер! Кому сказал! У тебя с языка капает, и прямо мне на шею.

- Что нам надо, так это немного встряхнуться, - заявил Пип. - Нам нужна маленькая вкусенькая тайна и чтобы Гун вернулся и запутал ее окончательно, как всегда, а мы бы ее, как всегда, распутали.

- Придет день, - молвила Дейзи, - когда распутывать все будет Гун, а мы будем только путаться у него под ногами.

- Ну уж нет! - возразила Бетси. - Пока Фатти с нами, нам это не грозит. - Все посмотрели на нее с отвращением, кроме Фатти, конечно - тот напыжился еще больше.

- Да не захваливай ты его, Бога ради! - взмолился Пип. - Тоже мне, герой нашелся! Сейчас примется расписывать, какие потрясающие дела он проворачивал в прошлой четверти.

- Кстати, - встрепенулся Фатти, - я ведь не рассказывал вам, какая потрясающая история случилась в прошлой четверти. Дело было так...

- Начала этой истории я не знаю, но зато хорошо знаю ее конец, - мрачно заметил Ларри. Фатти это было непонятно.

- Как же можно знать конец, не зная начала?

- Запросто, если речь идет о тебе, - отозвался Ларри. - Минуты за две ты раскрыл преступление века, захватил преступника, все кричали тебе «ура!» и оглушительно аплодировали: «Как всегда, он великолепен!» Проще некуда.

Фатти вскочил и бросился на Ларри, и они покатались по траве, колошматя друг друга. Бастер восторженно носился вокруг.

- Да прекратите вы! - едва увернувшись от дерущихся, возмутился Пип. - И без вас жарко. Давайте лучше решим, берем мы с собой чай или нет. Если да, то надо предупредить маму, она не любит готовить его наспех, в последний момент.

Ларри и Фатти перестали драться. Лежа на спине и с трудом переводя дух, они пытались отогнать от себя Бастера.

- Решено ведь. Конечно, берем, - пропыхтел Фатти. - Чаю можно напиться и в кафе, но в такую жару мы там сваримся. Я уверен, что инспектор любит пить чай в кафе не

больше нашего.

- А в Питерсфилде еще и выставка собак, - сообщила Бетси. - Может, Бастера выставим? Или поздно уже?

- Если там будет конкурс на самую горячую собаку, то первый приз Бастеру обеспечен. А больше ему надеяться не на что, - заверил Фатти. - Пошел от меня, Бастер! Пышешь жаром, как электрический камин.

- Идти надо. - Тяжело вздохнув, Ларри поднялся со своего места. - В такую жару не идешь, а ползешь - так что до дома не скоро доберемся. Вперед, Дейзи, пошевеливайся!

Дейзи и Ларри пошли к дому - сначала спустились вниз по дороге, а затем поднялись вверх по тропинке. Пипу и Бетси никуда не надо было идти, они и так были дома. Фатти поднял с земли велосипед и поставил ногу на педаль.

- Бастер! - позвал он. - Сюда! Полезай в корзину: побежишь на своих четырех - растаешь на солнце.

Бастер медленно подошел к хозяину, язык, как всегда, наружу. Он заприметил на заборе кухаркину кошку, но не гнаться же за ней в такую жару - сил нет. И это было очень кстати: у кошки не было сил улепетывать от него.

Фатти взял Бастера на руки и посадил в корзину. Пес не сопротивлялся - не одну милю прокатил он так с Фатти и его друзьями.

- Похудеть бы тебе, Бастер, - проворчал Фатти, вырубивая на дорогу. - Тяжеловат ты стал. Боюсь, дождешься Гуна, а поплясать вокруг него не сможешь, будешь только с ноги на ногу переваливаться.

Из дома Пипа раздался удар гонга.

- Обед, - лениво поднялся Пип. - Пошли! Надеюсь, сегодня обойдемся салатом и желе, на большее я не способен. Не забыть бы попросить маму приготовить все для чаепития. Вот уж она обрадуется, что избавится от нас на денек.

Она и обрадовалась.

- Прекрасная идея! Скажите кухарке, что вам нужно. Если будете брать с собой лимонад, оставьте в холодильнике хоть немного льда, пожалуйста! А то в прошлый раз до последней льдинки все забрали. Очень рада я вашему пикнику - хоть денек проведу спокойно

НА СКАЧКАХ

Пятеро ребят и, конечно же, Бастер встретились в Питерсфилде около трех часов. Скачки уже начались, лошади стремительно неслись по манежу. Бастер жался к Фатти. Он был не против скоротать время в компании одной-двух мирно пасущихся на лугу лошадей, но когда их тридцать-сорок и все несутся куда-то сломя голову - это, пожалуй, слишком.

- Кто-нибудь из вас уже видел инспектора? - поинтересовалась Дейзи. В руках у нее

была большая корзина со снедью.

- Пока нет. - Фатти еле успел увернуться от огромной кобылы, на которой восседал какой-то карапуз. - Можно здесь отыскать местечко поспокойнее? А то у Бастера случится сердечный приступ.

- Посмотрите туда, - хихикнула Бетси. - Видите женщину, ту, что следит за игрой в кольца? Не иначе это переодетый Фатти!

Все повернулись, куда указывала Бетси, и сразу же поняли, что она имеет в виду. На толстухе была огромная шляпа во всевозможных цветочках, невероятно широкая юбка, массивнейшие туфли, а на плечах - заколотая брошкой шелковая шаль.

- Очень похоже, - рассмеялась Дейзи. - Может, так оно и есть, и это вовсе не женщина, а переодетый сыщик.

- Должно быть, это инспектор Дженкс! - веселилась Бетси и вдруг подпрыгнула от неожиданности: кто-то тронул ее за плечо.

- Что это вы тут обо мне болтаете? - произнес хорошо знакомый им голос. Ребята обернулись, как по команде «кругом», их лица расплылись в улыбке.

- Инспектор Дженкс! - повисла у него на руке Бетси. - Мы знали, что вы здесь!

- Добрый день, сэр! - сиял Фатти. - Пока вас никто не перехватил, позвольте пригласить вас на чашку чая на свежем воздухе. И вашу крестницу, разумеется. У нас полно всякой вкуснятины.

- Да уж вижу. - Инспектор перевел взгляд с одной огромной корзины на другую, потом на третью. - Я все гадал, встречу я вас здесь или нет. С удовольствием принимаю ваше приглашение, и моя крестница тоже. Кстати, ее зовут Хилари. Ну, Тайноискатели! Есть вам о чем порассказать? Над какой тайной ломаете голову?

Фатти усмехнулся:

- Увы, сэр! Тайнами в Питерсвуде и не пахнет. Половину каникул отгуляли, а похвастаться нечем. Пустая трата времени.

- И Гуна нет, - посочувствовал инспектор, - производить вам некого. Да, что-то жизнь вас не балует. Вот Гун вернется с новыми силами, тогда и наверстаете упущенное. Кажется, он где-то на курсах повышения квалификации.

- Каких таких курсах? - удивилась Бетси.

- Освежает в памяти необходимые полицейскому знания, осваивает новые премудрости. Будет парень хоть куда - только дело подавай! Фредерик, ты что-то нос повесил.

- Да, Фатти, уж лучше никаких тайн вообще, чем тайны, разгаданные Гуном, а не нами, - заметила Бетси.

- Чепуха, - снисходительно бросил Пип. - Гуна мы всегда переплюнем. Жалко только, что сейчас здесь тишь да гладь. Будь у нас тайна, к его приезду мы бы ее успели

разгадать, и никто бы нам не мешал.

– А вот и моя малышка-крестница! – Инспектор широко улыбнулся при виде приближающейся на крепеньком, толстеньком пони девочки, одетой, как жокей, – на ней были бриджи и жакет. – Привет, Хилари! Все призы твои?

Что такое стоять на одном месте, пони не знал и делать этого не умел. Бастер на всякий случай отошел подальше.

– Привет, крестный! – ответила Хилари. – Я еще не выступила, так что призов пока нет. Ты придешь на меня посмотреть?

– Ну, а как же! – заверил ее инспектор. – Давай-ка я представлю тебя моим друзьям – лучшим помощникам в самых сложных моих делах. Они приглашают нас на пикник. Примем приглашение?

– С удовольствием! – Хилари пыталась удержать пони, чтобы тот не толкнул проходящего мимо пожилого джентльмена. – Спасибо!

Пони чуть было не наступил на Бастера. Тот взвизгнул, и пони испуганно отпрянул назад. Хилари хлопала его по шее, пони мотнул головой и сбил с головы инспектора шляпу.

– Ой, прости, пожалуйста! – вздохнула Хилари. – Бонни еще совсем глупышка, чего с него взять!

Инспектор поспешил поднять шляпу, прежде чем она окажется под копытами Бонни.

– Ладно, Хилари, я посмотрю, как ты скачешь, а потом все вместе будем пить чай.

Хилари пустила пони легким галопом. Она подпрыгивала в седле, ее волосы выбились из-под жокейской кепочки. Бастер почувствовал себя гораздо лучше. Он вышел из-за спины Фатти, тут же отыскал какого-то своего приятеля и поспешил умотать вместе с ним из этого опасного места – кто знает, что можно ждать от целой толпы разномастных и разнокалиберных лошадей!

День выдался поистине замечательный. Полицейский, заменяющий Гуна, невозмутимо стоял в тени под навесом и никак не реагировал на инспектора, когда тот прошел мимо. Правда, Дженкс был в штатском, но Бетси подумала про себя, что она узнает инспектора и за милую душу, даже если на нем не будет ничего, кроме плавок.

– Добрый день, Тонкс! – бросил инспектор неподвижной фигуре, и полицейский сразу же встрепенулся, стал расхаживать туда-сюда, и вид у него при этом был самый деловой. Инспектор здесь! Все ли в порядке? Не работают ли в толпе карманники? Не толкнутся ли поблизости прочие жулики? Тонкс мигом забыл, что это такое – торчать себе спокойненько в тени, и приступил к выполнению служебного долга.

Никаких призов Хилари не досталось, и все из-за Бонни. Его что-то напугало, и он, рванувшись в сторону, наскочил прямо на судей, что, разумеется, им не очень понравилось. Хилари была в отчаянии.

Она отыскивала крестного и его друзей – те сидели в тени и ждали ее. Она вела за собой Бонни. Бастер тихонько зарычал. Что?! Опять эта несносная лошадь? Бонни

потянулся к нему мордой, пес счел за благо не связываться и скрылся под навесом.

Хилари очень стеснялась. Она почти все время молчала. Поводья были намотаны у нее на руке, и слава Богу: Бонни был очень уж шепутной, и Дейзи приходилось зорко следить за корзинками с провизией.

Инспектор говорил без умолку, бодро и весело. Но ребята были разочарованы: у него не было для них ни дел, чтобы они их расследовали, ни тайн, чтобы они их разгадывали.

– Бывает, жизнь замирает, и ровным счетом ничего не происходит, – Дженкс с большим аппетитом уминал бутерброд с яйцом и салатом. – Ни тебе ограблений, ни мошенничества – тишина и покой. – Произнося это, инспектор махнул рукой, в которой держал бутерброд, и Бонни изящно перехватил его и тут же проглотил. На лице Дженкса было написано такое неподражаемое изумление, что вся компания покатила со смеху.

– Но где-то ведь есть тайны! – воскликнула Дейзи. Хилари отругала Бонни – тот подался назад и распугал компанию, устроившуюся по соседству. Бастер высунул нос из-под навеса, но выбраться оттуда не решился.

Так оно все и шло своим чередом, а долгожданная тайна свалилась им на голову прямо посреди чаепития! Ее уже никто и не ждал. И не сразу поняли, что это она и есть.

Пип скользнул взглядом по полю: Тонкс стоял у палатки, где располагался медпункт, – кто-то от жары потерял сознание. Полицейский вытирал пот со лба, казалось, следующим упадет в обморок он сам. И тут к нему стремительно подошел какой-то человек. Он был похож то ли на садовника, то ли на служителя.

Он обратился к Тонксу, и тот тут же достал свой блокнот, послунав палец и стал перелистывать страницы, пока не нашел чистую, затем с самым серьезным видом начал что-то записывать.

Все это Пип прекрасно видел и внимания не обратил. Но Тонкс направился прямо туда, где сидели инспектор Дженкс, Пятеро тайноискателей и Хилари.

– Прошу прощения, сэр, – обратился он к инспектору, – но сегодня в Питерсвуде совершено ограбление. Я отправляюсь на место происшествия. Дело, похоже, серьезное.

– Я с вами, – ответил инспектор, к великому разочарованию ребят. – Извините, – сказал он им. – Служба есть служба. Если мне нужно будет ехать потом в управление, то больше я вас сегодня не увижу. Спасибо большое, чай был просто замечательный! Пока, Хилари. Ты прекрасная наездница!

Тут Дженкс, попятившись, наткнулся на Бонни, тот в свою очередь отскочил назад, потянув за собой Хилари. В этой суматохе Фатти спросил у Тонкса:

– Где было совершено ограбление?

– В Нортон-хаусе, на холме.

- Никогда не слышал. - Фатти поднялся с места и принялся уговаривать инспектора:
- Я поеду с вами, сэр. Можно? Я... э-э... могу как-нибудь помочь вам.

- Мне очень жаль, Фредерик, но сейчас я не могу взять тебя с собой. Не расстраивайся, дело, на мой взгляд, самое обычное. Справимся без тебя. Ну, а если вдруг возникнут какие затруднения, мы тебя обязательно позовем, будь уверен.

Дженкс и Тонкс ушли. Фатти мрачно смотрел им вслед. Они первыми придут на место, все осмотрят, все разнюхают. А потом вернется Гун - на готовенькое, и все лавры достанутся ему.

Фатти сел. Если бы он мог оказаться в Нортон-хаусе и все там облазить! Но это совершенно невозможно: инспектору это не понравится, да и хозяйева его на порог не пустят, если он заявится туда один, без инспектора.

- Да не горюй ты так, Фатти, - принялась утешать его Бетси. - Это же обычное ограбление, только и всего. Тайны же здесь никакой нет!

И тут случилось невероятное. Хилари разразилась вдруг громким плачем. По ее круглым щекам катились крупные слезы.

- Что случилось? Тебе плохо? - встревожилась Дейзи.

- Нет, но... Это мой дом! - рыдала Хилари. - Я живу в Нортон-хаусе! Дядя Дженкс совсем забыл об этом. Что же мне делать?

Фатти моментально оценил ситуацию. Он обнял плачущую девочку.

- Ну, ну, - успокаивающе бормотал он, вытирая ослепительно белым носовым платком слезы с ее лица. - Не надо плакать! Я с тобой! Я сам отведу тебя домой, сам проверю, не спрятался ли у твоего дома какой-нибудь разбойник.

- Ой, спасибо, - продолжала всхлипывать Хилари. - Я боюсь идти домой одна.

- Мы немножко подождем, пока твой крестный все там осмотрит, - сказал Фатти, которому вовсе не хотелось без нужды нарываться на инспектора. - А потом потихонечку пойдем домой. Я все проверю, все улажу, и ты будешь в полной-преполной безопасности, бедная моя малышка!

ФАТТИ ИСПОЛЬЗУЕТ СВОЙ ШАНС

Все смотрели на Фатти с восхищением: он всегда добивается того, чего хочет, - для него нет ничего невозможного! Он умирал от желания оказаться в ограбленном доме, инспектор ему этого не позволил, и вот на тебе - он сопровождает туда плачущую Хилари. Все чисто, не подкопаешься!

- Я сейчас не могу идти домой, - сопела Хилари. - У меня еще один заезд. Вы без меня не уйдете, нет? Вы отведете меня прямо домой, правда? Понимаете, мои родители уехали, и дома только Джинни - наша экономка.

Еще того лучше! Никаких тебе родителей! Фатти почувствовал, что сможет рыскать вокруг дома сколько душе угодно. Ларри и Пип откровенно завидовали ему.

- Мы тоже, пожалуй, пойдём с тобой и Хилари, - предложил Ларри.

- Лучше не надо. Меньше народу - больше кислороду.

Хилари не поняла, что он имеет в виду, зато остальные поняли прекрасно. Из глаз Хилари вновь брызнули слезы.

- Я вспомнила о своих призах, - пояснила она между всхлипываниями. - Мои кубки, мы с Бонни их столько выиграла! А вор, наверное, их утащил.

Она бормотала это к великому удивлению присутствующих: они никак не ожидали, что и Хилари и Бонни - такие заметные фигуры в верховой езде. Фатти похлопал девочку по плечу и вновь предоставил ей свой гигантский носовой платок.

- Я поднимусь в твою комнату и проверю, на месте ли призы. - Фатти предвкушал удовольствие от осмотра дома по свежим следам. - Хватит плакать, Хилари!

Бетси почувствовала укол ревности. Эта маленькая глупышка Хилари! Почему Фатти уделяет ей столько внимания? А если бы так вокруг кого-нибудь суетилась она, Бетси, Фатти бы это понравилось? Вряд ли.

- Фатти, я иду с тобой, - решительно заявила она. Фатти открыл было рот, чтобы сказать «нет», но передумал. Пожалуй, это хорошая идея: Хилари будет при Бетси, а он незаметно ускользнет от них и без помех займётся расследованием.

- Так и быть, Бетси, - кивнул он. - Можешь идти с нами, составишь Хилари компанию. - Бетси была на седьмом небе: теперь эта дурочка Хилари не заграбастает себе всего Фатти целиком. Чего-чего, а этого она не допустит.

Над ипподромом раздался голос из репродуктора:

- Заезд номер двадцать два, на старт! Заезд номер двадцать два!

- Я пошла, - вскочила Хилари. Она поправила кепку, еще раз вытерла слезы и стряхнула с жакета крошки. Бонни заржал. Ему не терпелось смыться отсюда - вокруг столько лошадей, и все торопятся по своим делам. За время чаепития он наелся не меньше, чем остальные. Совать нос в корзинки с едой - он на это мастер!

Хилари - пухленькая девчушка с заплаканным личиком - увела за собой Бонни. Фатти подмигнул приятелям с видом победителя.

- Как бы то ни было, я успею туда вовремя. Жалко, конечно, что Пип, Ларри и Дейзи с нами не пойдут, но не можем же мы свалиться им на голову впятером. Они сразу сообразят, что здесь что-то не так. А без Бетси мне никак не обойтись: она отвлечет Хилари, пока я буду осматривать дом.

Бетси важно кивнула. Она была ужасно горда, что Фатти берет ее с собой и она приступит к делу с самого начала.

- Мы пойдём туда сразу после заезда? - спросила она. Фатти пораскинул мозгами.

- Да. Тонкса и инспектора к тому времени там наверняка уже не будет.

Заезд окончился. Хилари преподнесла всем сюрприз - выиграла серебряный кубок.

Фатти, Бетси и остальные отправились в путь. Настроение у Хилари заметно улучшилось.

Она ехала верхом на Бонни, который теперь, раз уж он что-то там выиграл, казался умнее, чем до этого. Ребята шли бок о бок, пока не подошли к развилке, где Ларри и Дейзи должны были свернуть в другую сторону. Чуть позже к своему дому повернул и Пип. Фатти, Бетси и Хилари поднимались по склону холма. Бастер жался к ногам Фатти – так он чувствовал себя гораздо увереннее. Пес не спускал глаз с копыт Бонни, не переставая удивляться, зачем это Создатель наделил лошадой таким количеством ног.

Они подошли к Нортон-хаусу. Машина инспектора все еще стояла у ворот. Вот черт! К счастью, Хилари не стала сразу заходить в дом с главного входа: она сначала должна была отвести Бонни на конюшню за домом. Фатти и Бетси пошли вместе с ней.

– А не надо почистить и покормить Бонни? – тянул время Фатти. – Я тебе с удовольствием помогу, ты сегодня и так устала.

Хилари решила, что лучше мальчишки, чем Фатти, она за всю свою сознательную жизнь еще не встречала. Подумать только, какой заботливый! Ее удивление поубавилось бы, знай она, как отчаянно Фатти хочется побыть в конюшне подольше, пока не уедет инспектор.

Фатти тщательно вычистил пони, так тщательно, что Хилари пришла в неопишуемый восторг. Бетси с Бастером стояли на страже.

– Посмотри, уехали они? – шепнул девочке Фатти, указывая глазами в сторону ворот. Бетси исчезла. Вернувшись чуть погодя, она утвердительно кивнула головой. Фатти облегченно выпрямился: можно оставить в покое этого толстого непоседливого пони!

– Теперь мы пройдем в дом и выясним, что же там такое произошло, – сказал он Хилари. – Ваша экономка должна быть там. Она нам все расскажет. А потом ты покажешь Бетси все свои призы – она от кубков просто без ума. Правда, Бетси?

– Да. – Бетси согласилась, хотя и не совсем уверенно.

– Но, Фатти, ты тоже должен посмотреть на них, – настаивала Хилари. Фатти кивнул еще менее уверенно, чем Бетси.

– Пошли! – позвала их Хилари. И они по садовой дорожке пошли к дому. Дом был замечательный – квадратный, со множеством окон. Он стоял среди деревьев, с дороги его совсем не было видно.

Они вошли через заднюю дверь и сразу же наткнулись на какую-то женщину. Завидев их, она вскрикнула от испуга.

– Ох, это вы, мисс Хилари! Наконец-то! Я так взвинчена, так взвинчена, что пугаюсь даже своего отражения в зеркале.

Фатти разглядывал ее. Женщина была невысокого роста, полная, с блестящими светлыми глазами и добрым выражением лица. Фатти она очень понравилась. Упав в кресло, она принялась обмахивать себя веером.

- Я только что узнала, что нас ограбили, - сказала ей Хилари. - Джинни, вот этот мальчик довел меня до дома. А эту девочку зовут Бетси. Они дружат с моим крестным, инспектором Дженксом.

- Правда? - обрадовалась Джинни, и Фатти почувствовал, что их авторитет сразу же подскочил в ее глазах. - Он прекрасный человек - инспектор Дженкс, добрый и внимательный. Он осмотрел здесь все так тщательно, каждую мелочь. А вопросы, которые он мне задавал! Я и представить не могла, что их можно выпаливать один за другим с такой скоростью и так точно!

- Все это, наверное, очень тяжело для вас, Джинни, - посочувствовал ей Фатти самым любезным и проникновенным тоном, на какой только был способен. В подобных случаях этот тон действовал безотказно. В глазах Бетси засияло восхищение. - И малышку Хилари мне тоже очень жаль. Я был просто обязан отвести ее домой.

- Вы поступили как истинный джентльмен. - Джинни, как и Хилари, была уверена, что перед ней самый очаровательный мальчишка на свете. - Мисс Хилари у нас очень впечатлительная. Да и я порядком переволновалась.

- Вот чего не надо, так это волноваться, - увещевал Фатти экономку. - Грабители никогда не возвращаются на место преступления. Расскажите нам, пожалуйста, обо всем, если вы, конечно, в силах.

Джинни была в силах рассказывать свою историю раз сто подряд. Уговаривать ее не пришлось.

- Ну так вот. Я сидела в этом кресле с вязаньем на коленях и клевала носом. Было часов около четырех. Я думала про себя: «Надо встать и пойти поставить чайник». И тут я услышала шум.

- О-о-о! - тихонько протянула испуганная Хилари.

- Какого рода шум? - уточнил Фатти, жалея, что не может достать записную книжку и все подробно записать. Впрочем, если он что и упустит, Бетси ему напомнит.

- Глухой стук, откуда-то из сада. Как будто что-то выпало из окна и упало там на землю.

- Продолжайте, пожалуйста, - попросил Фатти, и Бетси с Хилари, не спуская с Джинни глаз, обратились в слух. - Затем я услышала приглушенный кашель, где-то наверху. Кашлял мужчина, и он, похоже, вовсе не желал, чтобы его слышали. Тут, надо вам сказать, я окончательно проснулась. «Мужчина! - сказала я себе. - Наверху! Вряд ли хозяин мог вернуться незаметно, да и кашель явно не его». Встала я с кресла, подошла к лестнице и крикнула: «Если там кто чужой, я сообщаю в полицию!»

Джинни замолчала и, оглядев слушателей, с глубоким удовлетворением отметила, что они ловят каждое ее слово.

- Вы очень храбрая женщина, о-о-очень! - подобающим тоном произнес Фатти. - А что потом?

- Ну... Вдруг смотрю я в окно и вижу там приставную лестницу, - упивалась собой

Джинни. – Такую, как у нашего садовника. И приставлена она к окну в комнату хозяйки. «Ага! – думаю я себе. – Кто бы вы ни были, господин грабитель, я непременно увижу, как по этой лестнице вы спускаетесь вниз. И я уж постараюсь разглядеть вас хорошенько! Я разгляжу, есть ли у вас на пальцах мозоли, а может, вы слегка косите одним глазом – ничто не ускользнет от моего зоркого взгляда». Я ведь знаю, какое важное значение могут иметь самые мельчайшие детали.

– Вы абсолютно правы, – авторитетно подтвердил Фатти. – Так как же он выглядел?

– Не знаю! – Джинни обескуражено пожала плечами. – По лестнице так никто и не спустился!

Все замолчали.

– Как же он тогда выбрался из дома? – Фатти наконец обрел дар речи. – И вы ничего больше не слышали?

– Ни звука! Я стояла в холле около лестницы, другой лестницы в доме нет. Я стояла, и поджилки у меня тряслись, скрывать не буду. И тут я очнулась и обнаружила, что прямо перед моим носом висит телефон. Я схватила трубку и позвонила в полицию.

– Дальше! – торопил Фатти. – А где же в это время был грабитель? Все еще наверху?

– Ну вот. Я положила трубку, и тут как раз пришел булочник. Я крикнула ему: «Эй ты, иди сюда! Поднимемся вместе наверх. В доме вор!» И булочник, – храбрости ему не занимать, хоть ростом он и невелик – вошел в дом, и мы с ним обошли все комнаты до одной и никого не обнаружили. Совсем никого!

– Может, он вылез из какого-то другого окна? – чуть помолчав, предположил Фатти.

– Нет, это совершенно невозможно! – торжествовала Джинни. – Одни из них были закрыты и заперты, а другие – слишком высоко над землей: прыгнешь из них – убьешься. Он мог спуститься только по одной из двух лестниц – или той, что в доме, или по приставной. Но этого-то он как раз и не сделал! Как вам такая задачка?

– Ну, тогда он все еще в доме, – решил Фатти, и Хилари завизжала от страха.

– Нет его здесь! Инспектор обшарил весь дом, каждую щелку, заглянул даже в сундук, который стоит в комнате вашей мамы, мисс Хилари. Я позволю себе высказать свое мнение: он может становиться невидимым! Смейтесь сколько душе угодно, но как иначе он мог выбраться из дома, а я его не видела?!

МНОЖЕСТВО УЛИК

Фатти забросал Джинни вопросами, экономка с удовольствием на них отвечала. Хилари все это быстро надоело, и она от скуки заерзала на стуле:

– Вы же хотели взглянуть на мои призы. Их-то хоть не украли, а, Джинни?

– Нет, дорогая, все до одного на своих местах, – успокоила ее Джинни. – Я специально проверила. Знаю, как вы ими гордитесь. Пропали такие вещи, как серебряные часы вашей мамы, кое-что из ее украшений, портсигар вашего отца... Ограбили только спальни, здесь, внизу, ничего не тронули, насколько я могла

заметить.

– Бетси, пошли. – Хилари за руку потащила Бетси из комнаты. – Пошли наверх! И ты, Фатти, иди с нами.

Фатти не надо было долго упрашивать. Хилари понеслась вверх по лестнице, и Фатти успел шепнуть Бетси на ухо:

– Придется сделать вид, что тебе это все безумно интересно, поняла? Тогда у меня будет возможность улизнуть и все спокойно осмотреть.

Бетси кивнула. Она уже устала от этой надоедливой лошадицы Хилари, но чего не сделаешь ради Фатти?! Они поднялись наверх. Хилари провела ребят в свою комнату. Бетси была совершенно ошарашена: и кубков, и прочих призов оказалось здесь великое множество. Она тут же пристала к Хилари с кучей вопросов, чтобы дать Фатти возможность незаметно выйти из комнаты.

– А этот кубок за что? А что это такое? Почему эти два кубка совершенно одинаковые? Что это здесь написано?

Хилари отвечала с великой готовностью. Фатти довольно усмехнулся. Очень скоро он смог улизнуть, и Бастер от него не отставал – вертелся, как всегда, под ногами.

Фатти обошел все спальни. Он заметил, что в большинстве из них, как и говорила Джинни, окна закрыты и заперты. В спальне же родителей Хилари окно было распахнуто. Фатти подошел к нему и поглядел вниз – под окном стояла деревянная приставная лестница.

«Это, должно быть, та самая лестница, которую Джинни видела из окна холла, да я и сам ее уже видел, когда поднимался наверх. Как же все-таки вор мог выбраться из дома, оставшись при этом незамеченным? Джинни никак не могла его пропустить. И здесь его быть не может, раз в доме не нашли украденных вещей, да и инспектор с Тонксом его бы не проглядели, они осмотрели дом очень тщательно». Фатти искал, нет ли в доме выхода на какой-нибудь балкончик, с которого вор мог незаметно спрыгнуть, но такового не оказалось.

Тогда Фатти сосредоточил свое внимание на комнате, из которой пропали вещи. На стене около окна он обнаружил огромные и грязные отпечатки рук и с большим интересом изучил их.

«На руках у вора были перчатки, грязные-прегрязные. Не больно он опытный вор, раз умудрился так наследить! Надо эти отпечатки измерить», – решил Фатти. И он это сделал.

«Ну и лапищи у парня! – присвистнул он. – Перчатки у него, должно быть, размера одиннадцатого или даже одиннадцатого с половиной. Ба! Да он наследил и на полированном столике!»

На туалетном столике также были ясно видны огромные отпечатки рук. Фатти глубокомысленно воззрился на них: обнаружить вора пара пустяков, такие ручищи – просто редкость!

Он опять подошел к окну и высунулся наружу. «Наверх он поднялся по этой вот

лестнице, но спускаться по ней не стал. Интересно, почему? Испугался, что его углядит Джинни? Вор знал, что она внизу, она ведь кричала ему оттуда».

Все это Фатти очень тщательно взвесил. Как же вор умудрился спуститься вниз незамеченным? Он вновь и вновь задавал себе этот вопрос. Конечно, он мог выпрыгнуть из какого-нибудь другого окна, но он сильно рисковал сломать ногу – ни ветки ни плюща поблизости, чтобы уцепиться за нее, ни балкончика или какого выступа, чтобы прыгать было пониже. Фатти еще раз обошел весь верх, очень озадаченный.

И обнаружил крошечный чулан, а в чулане было крошечное окошко. Окошко было заперто. Фатти открыл его и посмотрел вниз: снаружи до самой земли шла толстая водосточная труба.

«Так. Если бы окно не было заперто и если бы вор был еще меньше, чем я, тогда он мог худо-бедно протиснуться через него и спуститься вниз по трубе, – размышлял Фатти. – Но окно-то было заперто. И Джинни говорит, что все остальные окна тоже были заперты, за исключением того, к которому приставлена лестница, и еще нескольких, из которых, не сломав себе шеи, выбраться невозможно».

Фатти спустился вниз и услышал, что Хилари все еще с большим энтузиазмом вещает о своих кубках. Бетси слышно не было. Бедняжка! Надежный товарищ и такая терпеливая!

– Кто там? – бдительно крикнула Джинни, заслышав шаги Фатти по лестнице.

– Всего лишь я, – откликнулся Фатти. – Да, Джинни, как это вор умудрился скрыться и вы его при этом не видели? Всем загадкам загадка! Тем более странно, что, похоже, он отнюдь не лилипут – судя по отпечаткам рук. Я осмотрел все окна. Рядом с одним из них – это такое малюсенькое окошко в чулане – проходит водосточная труба. Вы не знаете, оно тоже было заперто?

– Да, сэр, – твердо ответила Джинни. – Инспектор уже спрашивал меня об этом. Он был в чулане и видел, что оно заперто. Да и сами же говорите – как здоровенный мужчина мог пролезть в такое крошечное окошко? Вон, на клумбе, его следы. Великан, да и только!

– Пойду взгляну, если вы не возражаете, – сказал Фатти. Джинни возражать не стала, наоборот, она с большим удовольствием позволила Фатти делать все, что ему заблагорассудится – такой милый, такой воспитанный мальчик! Таких, увы, не часто встретишь.

Фатти вышел в сад, подошел к лестнице и принялся осматривать клумбу рядом с ней. Вор наследил здесь порядком, и ножищи у него были под стать рукам! «Сорок четвертый или сорок пятый размер, – решил про себя Фатти. – Гм... Куда это я подевал свою рулетку?»

Он замерил следы и результаты занес в записную книжку. Он также зарисовал и каблук – форму и рисунок, они были ясно видны на рыхлой земле.

Тут Фатти обнаружил место, куда упали украденные вещи. Они улетели довольно далеко от лестницы, в кусты. Фатти пошарил по земле руками в надежде что-нибудь отыскать.

Правда, надежда была очень слабой: здесь уже побывал инспектор, а от глаз Дженкса не скроется любая, пусть самая микроскопическая улика, если она только вообще есть.

А затем Фатти наткнулся на очень странный отпечаток – огромный, круглый, с полосками крест-накрест. Что это могло быть? Чтобы выяснить это, он пошел к Джинни.

– Ах да! Инспектор тоже очень им заинтересовался и спросил мое мнение. А я не знаю! Мне кажется, ничего такого большего не пропадало. Я видела эту вмятину, ума не приложу, что это может быть! Очень странный отпечаток – вот такой круглый и большущий, как... как самый большой из моих азов для стирки.

Фатти измерил и этот непонятный отпечаток и зарисовал его вместе со всеми пересекающимися линиями. Чудно! Что это такое? Во всяком случае, к ограблению это должно иметь какое-то отношение.

Фатти захлопнул записную книжку в полной уверенности, что искать дальше бесполезно. Он был уверен также и в том, что инспектор нашел улик не меньше, чем он, Фатти, а может, и гораздо больше. И если инспектору удалось найти что-нибудь интересное, он, конечно же, унес это с собой. Ужасно жалко, что он не был с Дженксом и Тонксом при первом осмотре.

«Сдается мне, особой тайны тут нет, – думал Фатти, поднимаясь по лестнице, чтобы увести Бетси от Хилари. – Вор такой огромный, такой заметный, что найти и схватить его особого труда не составит. Ничего удивительного, если инспектору это уже удалось!»

С этой не слишком веселой для него мыслью Фатти вошел в комнату Хилари и не мог сдержать улыбки, увидев, что Бетси просто умирает от скуки. Она с облегчением улыбнулась в ответ.

– Фатти, нам пора? Хилари рассказала мне столько интересного.

– Да. – Хилари была очень довольна собой. – А теперь я расскажу все это тебе, Фатти! Видишь, вот это...

– Да я, в общем-то, все слышал, – перебил ее Фатти. – Хилари, ты просто неподражаема! Подумать только – такая уйма призов! Есть чем гордиться!

– Ну... – Хилари попыталась напустить на себя вид скромницы. – Вот этот приз...

Фатти взглянул на часы и притворно ойкнул, да так громко, что Бетси подскочила от неожиданности, а Хилари замерла на середине фразы с открытым ртом.

– Боже мой! Поздно-то как! Твои призы, Хилари, придется посмотреть в другой раз. Бетси, надо идти. Я тебя провожу – тебе может здорово влететь от родителей.

Хилари была очень разочарована. Она уже настроилась на то, что изложит историю своих спортивных достижений еще раз. Бетси же была вне себя от счастья, что Фатти наконец-то собрался уходить.

– Спасибо тебе огромное, Хилари! Я так чудесно провела время, – очень вежливо, но

не очень искренне попрощалась с девочкой Бетси. Фатти похлопал Хилари по плечу и сказал, что познакомиться с ней было для него величайшим удовольствием. Хилари просияла.

Она проводила гостей до калитки и махала им до тех пор, пока они не исчезли за поворотом. Когда ее фигурка скрылась наконец из виду, Бетси позволила себе вздохнуть с облегчением.

- Ну, Фатти, нашел что-нибудь? Это настоящая тайна? - теребила она его. - Рассказывай скорее!

- Да вряд ли, - отозвался Фатти. - Довольно обычное ограбление. Так, два-три любопытных штриха. Думаю, правда, инспектору и Тонксу известно больше, чем мне - они же туда первыми прибыли. Надо бы заскочить к Тонксу, может, что и расскажет.

Они повернули к дому Бетси.

- А почему не к инспектору? - поинтересовалась девочка.

- Хм... Нет, я думаю, не надо, чтобы он об этом знал. Будем расспрашивать Тонкса, и я сделаю это завтра. Скажи Пипу, что я зайду к вам утром в одиннадцать.

Фатти довел Бетси до дверей и пожелал ей спокойной ночи.

- Я ужасно тебе благодарен. Ты прекрасно сыграла свою роль. Правда, чуть от скуки не умерла, зато очень помогла мне. Один бы я не справился.

- Значит, мои страдания не пропали даром. Но ради Бога! Никогда ничего не желаю больше слышать ни о призах, ни о скачках, ни о лошадях! Ни слова!!!

ЧТО РАССКАЗАЛ ТОНКС

Возвратившись домой, Фатти сразу же прошел в глубь сада, где в небольшом сарайчике он хранил самое ценное свое имущество.

Он окинул взглядом ящики и коробки, которые берег как зеницу ока. В них лежал реквизит для переодеваний: поношенная одежда, головные уборы, башмаки и рваные шарфы. Был здесь и особо ценный ящик, набитый множеством самых причудливых вещей. Попадись он на глаза его маме, она бы все это непременно выбросила, а Фатти очень бы этого не хотелось.

Вставные челюсти, специальные пластинки, чтобы изменять форму щек, брови всех цветов радуги, парики - те, что были ему впору, и те, что нет, усы на любой вкус. Да! Очень интересную коллекцию хранил Фатти в сарайчике в самой глубине сада!

Фатти воззрился на свои сокровища. «Надо сообразить, как бы замаскироваться, когда придет Гун, - размышлял он. - Сейчас в этом нужды нет, раз нет тайны и не надо морочить Гуну голову. Интересно, когда он придет? Надо завтра спросить у Тонкса».

К Тонксу он отправился на следующее утро часов около десяти. Бастер бежал вслед за велосипедом: Фатти и в самом деле решил, что пес очень уж растолстел и

размяться ему не мешает. Вот Бастер и пыхтел сзади, свесив язык – то на одну сторону, то на другую.

Фатти постучал в дверь к Тонксу.

– Войдите! – прокричали в ответ. И Фатти вошел. Тонкс сидел и изучал бумаги. Невозмутимый полицейский поднял на Фатти глаза и кивнул.

– А! Сэр Фредерик Троттевилл собственной персоной! Большой друг инспектора Дженкса, не так ли? Вчера он мне понарасказал о ваших достижениях.

Начало было многообещающим. Фатти сел.

– Вы не очень заняты, чтобы уделить мне минуту-другую? – спросил он. – Вчера вечером я отвел мисс Хилари домой. Бедняжка, она была так напугана – я говорю про крестницу инспектора.

– Так вот что он имел в виду, когда вдруг воскликнул: «Боже мой! Нортон-хаус! Ведь там живет Хилари!» – сообразил полицейский. – Но я не стал ни о чем его расспрашивать.

– Я думаю, когда он услышал об ограблении и отправился туда с вами, у него совершенно из головы вылетело, что это дом его крестницы. Короче, Хилари была очень напугана, и я отвел ее домой. Ну, разумеется, я там все осмотрел и подумал, вдруг чем-нибудь могу быть вам полезен.

– Да вряд ли. Ведите ли, сэр, я не очень силен по части тайн и никогда не считал себя специалистом в этой области. Но там же был инспектор, а уж он-то ничего не упустит. Тем не менее очень мило с вашей стороны прийти и предложить помочь нам. Спасибо.

– Не за что, – любезнейшим тоном отозвался Фатти. – Ну... а вы нашли что-нибудь интересное?

– Только отпечатки пальцев – скорее, отпечатки перчаток – и следы, – ответил Тонкс. – Думаю, все то же самое, что и вы. Похоже, этот вор – парень габаритный. И смылся он ловко – никто не видел, как он выбрался из дома, как спускался по холму – невидимка, да и только!

Фатти расхохотался.

– И Джинни так же думает. Ведь такого крупного мужчину, да еще с мешком или узлом не заметить просто невозможно. Правильно я говорю? Жалко, что он не попался на глаза булочнику, когда тот приносил хлеб.

– Да, булочник совсем ничего не заметил, – нахмурился Тонкс. – Надо сказать, он вовсе не трус, раз поднялся с Джинни наверх и обошел с ней все комнаты. Он ведь довольно мелковат и с таким громилой не справился бы. Я вчера вечером заходил к нему. Он считает, что его приход спугнул вора и тот, как я понял, не много успел прихватить с собой.

– А кто-нибудь еще приходил в тот день в Нортон-хаус? – поинтересовался Фатти.

- По словам Джинни, приходили почтальон, женщина с предвыборными листовками и продавец дров. Мы со всеми ними побеседовали – ничего любопытного они не заметили, даже лестницы не видели. Они ведь были там задолго до вора.

- А где был садовник? – допытывался Фатти.

- Его отправили к мисс Хилари на стадион с кое-каким снаряжением. Когда он вернулся, все интересное уже кончилось. Булочник послал его ко мне сообщить об ограблении, так что ему пришлось отправиться в Питерсфилд во второй раз.

Фатти задумался. Очень странный вор: огромный, неловкий, должен сразу бросаться всем в глаза – а он будто и в самом деле невидимка! Ни одна живая душа его не заметила. – А других улик вы не нашли? – произнес наконец Фатти.

Тонкс взглянул на него в некотором сомнении. Он и так уже немало наболтал этому вежливому и услужливому мальчишке. Но стоит ли раскрывать ему все карты?

- Не беспокойтесь. – Фатти понял, что Тонксу есть что сказать, но он колеблется. – Вы ведь знаете, я друг инспектора и очень хочу помочь вам по мере сил.

- Да, я знаю. Инспектор сказал мне: «Ну-ну, Тонкс. Если мы с тобой не поймем вора, то можешь не сомневаться, что Фредерик Троттевилл сделает это непременно».

- Ну вот видите, Тонкс, – улыбнулся Фатти. – Вы его еще не поймали, так дайте шанс мне.

Полицейский протянул мальчику два грязных клочка бумаги. Фатти с живейшим интересом взглянул на них. На одном было нацарапано: «2 Фринтон».

На втором еще того короче. Простое «1 Родз».

- И что это значит? – Фатти внимательно изучал грязные бумажки.

- Мне известно не больше, чем вам, – ответил Тонкс, забирая их обратно. – Номер два, Фринтон. Номер один, Родз. Похоже на какие-то адреса. Но я не собираюсь ни во Фринтон, ни в Родз, где бы они там ни были, чтобы гоняться за вором. Мы нашли это около кустов, на клумбе, куда упали украденные вещи.

- Любопытно, – протянул Фатти. – Думаете, они имеют отношение к этому делу? Может, это просто обрывки какой-то ненужной бумажки, которую кто-то разорвал и клочки выбросил?

- Я так и сказал инспектору, – согласился Тонкс. – Как бы то ни было, они должны храниться у меня, вдруг они все-таки имеют какое-то значение.

Фатти почувствовал, что больше из Тонкса выжать нечего. Он поднялся.

- Желаю вам удачи в этом деле, – сказал он. – Мне кажется, что единственный способ обнаружить вора – это рыскать по окрестностям в поисках мужчины с ногой сорок пятого размера и рукой одиннадцатого.

Тонкс неожиданно улыбнулся:

- Ну, если это придется по нраву констеблю Гуно, то пусть он этим и занимается. Вот

он вернется, и я передам ему дело. Очень гуманно с его стороны, что он проявляет такую активность в этой дыре. А я привык к жизни в большом городе, и тихая провинциальная жизнь, где только и преступлений, что чей-то пес гоняет чужих овец или кто-то не платит за радио, не по мне.

Конечно, Фатти мог бы объяснить Тонксу, как тот не прав. Он мог бы поведать ему о том, что необычайные и леденящие кровь тайны в Питерсвуде вовсе не редкость. Но делать этого он не стал – его ошарашило известие о возвращении Гуна.

– Что?! Так Гун возвращается? Когда?!

– Похоже, вы довольны этим, – усмехнулся Тонкс. – А я слышал, что вы с ним не очень-то ладите. Гун возвращается сегодня днем. И я с этим делом развязываюсь. Так что скоро вор окажется в лапах у Гуна – далеко уйти он не мог.

Фатти взглянул на часы на камине: пора идти, а то друзья совсем его заждались. Он выяснил все, что хотел, хотя проку в этом немного. А Гун возвращается! Старина Гун, Пошлипрочь, с его напыщенными манерами и крайней неприязнью ко всем Пятерым тайноискателям, не говоря уж о Бастере.

Фатти торжественно пожал Тонксу руку, заверив его, что знакомство с ним обернулось для него истинным наслаждением, и укатил прочь на своем велосипеде, а Бастер снова бежал вслед за ним.

Ребята ждали Фатти в саду у Пипа. Опять было очень жарко, и они улеглись в тени и потягивали лимонад.

– Вот и старина Фатти! – восторженно вскрикнул Пип, услышав, как Фатти трезвонит в велосипедный звонок, несясь со скоростью не иначе как миль шестьдесят в час. – И как это он умудряется лететь сломя голову в такую жару?

Но Фатти радовалось от новостей, на жару он не обращал никакого внимания. По садовой дорожке он подъехал к друзьям, бросил велосипед на землю и уставился на них сияющими глазами.

– Гун возвращается! – радостно сообщил он. – Сегодня днем! И никто иной, как он, принимает дело о воре-невидимке – так что будет потеха!

Все, как один, вскочили на ноги.

– Вот это новости! – ликовал Ларри, обожавший состязаться с Гуном в разгадывании загадок. – Ты был у Тонкса? Что он тебе рассказал?

Фатти сел на траву.

– Немногое, – ответил он. – Они с инспектором мало что обнаружили сверх того, что удалось обнаружить мне. Я быстренько расскажу вам о том, что видел. Или вы уже знаете все от Бетси?

Но они ничего не знали. Бетси решила, что рассказать обо всем должен сам Фатти. И он достал свою записную книжку и изложил дело во всех деталях.

Он рассказал им о приставной лестнице, о помятой клумбе, об огромных следах и не

менее огромных отпечатках рук в спальне, о том, что украденные вещи были выброшены из окна, и о загадочном исчезновении вора-невидимки.

- У него было только две возможности скрыться - по лестнице в доме или по приставной лестнице, - пояснил Фатти. - А Джинни - это экономка - была в холле, оттуда видны обе эти лестницы, и она клянется, что ни по одной из них вор не спускался.

- Да можно было выбраться из любого окна, - заметил Пип.

- Окна были либо заперты, либо они расположены слишком высоко над землей. И воспользоваться можно было только одним-единственным, очень небольшим окошком в чулане: рядом с ним проходит водосточная труба. По ней вполне можно спуститься на землю, но пролезть через это окно может только очень худой человек. Но и оно было закрыто и заперто, Джинни сама видела, когда поднималась наверх.

- Хм... Ну, вряд ли кто из воров способен протиснуться в окно, спуститься по трубе вниз, а затем запереть окно изнутри, - подытожил Пип. - Да, тайна все-таки здесь есть. Джинни права - это и в самом деле невидимка!

- Ну, если так, то он обязательно продемонстрирует свои способности еще раз, - заявил Ларри. - Для вора это самый подходящий дар. Согласны?

Фатти рассмеялся. Он показал всем свою записную книжку с зарисовками следов и странной круглой вмятины с непонятными крестиками.

- Ума не приложу, что это может быть, - сказал он. - Я нашел такой отпечаток около кустов, куда выбросили из окна украденное. А теперь взгляните сюда, можете сказать что-нибудь по этому вот поводу?

Фатти показал им адреса, если это были адреса, также аккуратно скопированные им в записную книжку.

- «Номер два, Фринтон. Номер один, Родз», - пробормотал он. - Это написано на двух грязных клочках бумаги, валявшихся около кустов. Интересно, что это может значить?

- Фринтон, - нахмутив лоб, отозвалась Бетси. - Подожди-ка! Что-то такое вертится в голове... Фринтон... Фринтон... Фринтон... Где же я это слышала, совсем недавно?

- Ну, наверное, кто-то из твоих приятелей прислал тебе открытку из Фринтона-на-море, дурочка, - снисходительно предположил Пип.

- Нет. Подождите-подождите... Вспомнила! Это дом недалеко отсюда, у реки. Там сдают комнаты. Он называется Фринтон-Ли!

- Да ты просто умница, старушка Бетси! - Фатти посмотрел на нее обожающим взглядом. - В этом что-то есть. Если мы обнаружим, что там поблизости слоняется какой-нибудь великан, то мы за ним обязательно присмотрим.

- А как быть с «номером один, Родз»? - поинтересовался Ларри. Но по этому поводу ни у кого не было никаких идей.

- Походим и посмотрим, нет ли дома с таким названием или людей с такой фамилией,
- решил Фатти. - Родз. Звучит довольно необычно. Ну, Тайноискатели, вот она, тайна
- перед нами!

ВТОРОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Гун вернулся в тот же день, надутый от важности. Курсы повышения квалификации и все, что он на них узнал, не пропали для него даром. Теперь он гораздо больше, чем раньше, знал об уловках правонарушителей. Еще больше о том, как ловить их. И неизмеримо больше – как маскироваться самому.

И это из-за Фатти мистер Гун записался на курс «Искусство маскировки» – ведь так часто виртуозные переодевания Фатти озадачивали, ошарашивали, приводили в ярость и подвергали глубочайшему унижению бедного мистера Гуна. Вспомнить только, как этот гадкий мальчишка оборачивался рыжеволосым щекастым разносчиком телеграмм, или грязным стариком, или даже грубой и болтливой старухой!

Мистер Гун зубами скрежетал, когда вспоминал об этом. Но теперь – ТЕПЕРЬ – он и сам кое-что может и к тому же привез с собой замечательный набор одежды и всяческих приспособлений.

Теперь-то он покажет этому толстяку, что не он один способен на такие фокусы. По дороге домой, трясясь в автобусе, Гун поглаживал лежащий у него на коленях большой пакет: грим, накладные брови, борода, парик – вот что он вез с собой. Он как следует проучит этого поросенка – другого имени ему не подберешь.

Мистер Гун очень обрадовался, узнав от Тонкса об ограблении – есть во что вцепиться зубами! Обогащенный новыми знаниями, он расколет это дельце как пустой орех, с первой же попытки, прежде чем Фатти успеет взяться за него.

Гуна слегка обескуражило, что Фатти, оказывается, уже в курсе событий и проявляет к делу большой интерес.

- Ох уж этот мальчишка! – пожаловался он Тонксу. – Вечно повсюду сует свой нос.

- На этот раз он здесь ни при чем, – бесстрастно заметил Тонкс. – Он был с инспектором в тот самый момент, когда я докладывал об ограблении.

- Ну как же ему там не быть, – хмуро пробурчал Гун. – Знаете, Тонкс, вот что я вам скажу: если вдруг одной темной ночью кому-нибудь придет в голову украсть королевские регалии, этот негодник тут же об этом пронюхает – он окажется на месте преступления «в тот самый момент».

- Ну, это вы преувеличиваете, – возразил Тонкс, считавший, что Гун несколько туповат. – Я пошел. Все детали дела я вам изложил и улики передал – клочки бумаги с адресами. Так?

- Да. И я начинаю над ними работать, – важно ответил Гун. – Я считаю, что если там установить наблюдение, то что-нибудь да и выплывет наружу. А уж о наблюдении я позабочусь.

- Все правильно, - сказал Тонкс. - Ну, мистер Гун, до свидания. Желаю удачи!

Он ушел. Гун с облегчением вздохнул и уселся изучать бумаги, которые передал ему Тонкс.

Но не успел он углубиться в них, как раздался телефонный звонок. Гун снял трубку и поднес ее к уху.

- Полиция, - резко ответил он.

На другом конце провода говорили очень быстро и взволнованно. Гун оцепенел - еще одно ограбление! Это становится интересным.

- Сейчас буду, мадам. Оставьте все, как есть, ни к чему не прикасайтесь, - официальным тоном приказал полицейский. Он надел шлем и пошел за велосипедом.

«На этот раз этим противным детишкам меня не обойти, - думал он, быстро крутя педали под жарким солнцем. - Я буду там первым!»

Гун ехал по городку, затем свернул на боковую дорогу и подъехал к дому, где было совершено ограбление. Соскочив с велосипеда, он прошел с ним в калитку и подошел к двери.

Дверь открылась. На пороге стоял Фатти!

Мистер Гун чуть не задохнулся, он был не в силах сказать хоть слово. Фатти мило улыбнулся ему.

- Добрый день, мистер Гун! - Фатти был сама вежливость, что всегда приводило Гуна в безумную ярость. - Входите, мы вас ждем.

- А что здесь делаешь ты? - наконец обрел голос Гун. - Меня разыгрываешь? Ложный вызов?! То-то я думаю, что за странный телефонный звонок - какой-то идиотский голос и какая-то идиотская история. Как же я сразу не догадался, что это все твои шуточки - так ты приветствуешь меня в родных местах. Ну, так ты об этом очень пожалеешь. Я доложу о твоих проделках начальству. Думаешь, раз дружишь с инспектором, то можешь безнаказанно вытворять, что в голову придет?! Думаешь...

- Гав! - услышал тут Гун, и в полном экстазе в прихожую влетел Бастер. Он был так счастлив вновь услышать голос своего заклятого врага, что изо всех сил радостно вилял хвостом. Для Гуна это было уже слишком. Он вскочил на велосипед и быстро помчался прочь, бормоча себе под нос проклятия.

- Ничего себе! - удивленно воскликнул Фатти. - Какая муха его укусила? Не мог же он и в самом деле подумать, что я его разыграл? Ларри, иди сюда! У Гуна совсем крыша поехала!

Появились Ларри и Дейзи. Они проводили Гуна глазами - тот выезжал из калитки.

- Уехал! - недоумевал Фатти. - Пришел, увидел, а побеждать не захотел. Что это с ним?

- А ты уж думал, что он вцепился в это неслыханное ограбление руками и ногами? -

связвила Дейзи.

- Мисс Люси рассказала ему обо всем так подробно, - пожал плечами Фатти. - Я слышал, как она говорила с ним по телефону.

Чей-то голос окликнул их:

- Это полиция? Скажите, чтобы заходили.

- Это был мистер Гун, - отозвался Фатти. - Он приехал и тут же уехал обратно. Странно как-то...

- Слава Богу, что вы с Ларри и Дейзи здесь, - вздохнула миссис Уильямс, - не представляю, что бы я без вас делала!

Все произошло как-то очень неожиданно. Днем Фатти пошел к Ларри и Дейзи пить чай, а Пип с Бетси ушли куда-то вместе со своей мамой. Ребята сидели в саду и пили чай, и вдруг из соседнего дома раздались крики: «Помогите! Караул! Грабят! Помогите кто-нибудь!»

- Черт возьми! Да это же миссис Уильямс, - вскочил с места Ларри. - Наша соседка!

- Что-то там случилось. - Непрекращающиеся крики сильно напугали Дейзи.

- Ее обокрали! Быстро за мной! - скомандовал Фатти. Все трое перелезли через забор и оказались в саду соседей. Миссис Уильямс увидела их из окна и закричала им:

- Идите сюда! Скорее! Мне страшно!

Ребята ворвались в дом через заднюю дверь. На кухне никого не было. На столе лежала куча всяких продуктов и четыре батона в ряд. Около двери стоял какой-то ящик.

Острый взгляд Фатти отмечал все подробности, пока он несся из кухни в холл. «Дверь кухни не заперта. Вор мог войти в дом через нее. Интересно, здесь был вчерашний вор?»

Миссис Уильямс сидела на софе белая как мел. Это была тихая седая дама, и она была очень напугана.

- Будьте добры, подайте мне нюхательную соль, она у меня в сумочке, - еле слышно попросила она Дейзи. Дейзи раскрыла сумочку, достала флакон и поднесла к носу соседки.

- Что здесь произошло, миссис Уильямс? - встревожено спросил Фатти.

- Я отдыхала, - начала миссис Уильямс, - и вдруг услышала наверху тяжелые шаги, а затем - глубокий глухой кашель, будто собака лаяла.

- Глухой кашель? - Фатти тут же вспомнилось, что и Джинни слышала такие звуки.

- Да. Я очень испугалась и села, - продолжала миссис Уильямс. - Затем тихонько пробралась из комнаты в холл. И вдруг кто-то толкнул меня сзади и впихнул в шкаф. И я оказалась в шкафу. Дверцу заперли, и выбраться я не могла.

Когда миссис Уильямс заканчивала эту фразу, все услышали, что кто-то отпер ключом парадную дверь, открыл ее и снова закрыл.

– Кто это? – спросил Фатти.

– Это Люси, моя компаньонка, – ответила миссис Уильямс. – Как хорошо, что она вернулась. Люси, иди сюда! Случилось нечто ужасное!

Вошла мисс Люси – маленькая, похожая на птичку женщина с остренькими глазками и забавной припрыгивающей походкой. Она тут же подошла к миссис Уильямс.

– В чем деле? Вы так бледны!

Миссис Уильямс повторила то, что уже успела рассказать ребятам. Те терпеливо ждали, когда она дойдет до того места, где ее запихали в шкаф.

– Ну вот. Я сидела в шкафу в холле и могла слышать, как вор расхаживает наверху, – продолжила свой рассказ миссис Уильямс. – Он ступал очень тяжело и неуклюже, то и дело опрокидывал мебель. Затем он спустился вниз – я это слышала очень отчетливо, ведь лестница проходит как раз над шкафом – и при этом он опять кашлял странным лающим кашлем.

Она задрожала и остановилась.

– Продолжайте, пожалуйста, – мягко попросил ее Фатти. – Как вы выбрались из шкафа? Вор сам отпер его?

– Должно быть, так, – ответила миссис Уильямс. – Я ужасно испугалась, услышав, что он спускается, и потеряла сознание, а когда пришла в себя, то обнаружила, что лежу на груде башмаков, туфель и клюшек для гольфа и дверца шкафа отперта! Я толкнула ее, и она открылась!

– Да-а-а... – протянул Фатти. – Мисс Люси, позвоните, пожалуйста, в полицию, а я пока тут все осмотрю. Все это очень, ну просто очень интересно!

МИСТЕР ГУН БЕРЕТСЯ ЗА ДЕЛО

Мисс Люси побежала звонить в полицию и, как мы уже знаем, сразу же попала на мистера Гуна. Она очень взволнованно и многословно рассказала ему о том, что случилось, и они с миссис Уильямс стали ждать его прибытия.

Фатти за это время успел быстренько пробежаться по дому и саду. Он был уверен, что здесь действовал тот же грабитель, что и днем раньше в Нортон-хаусе. Такое впечатление складывалось, с одной стороны, из-за этого глубокого глухого кашля, с другой – из-за одинаковой тяжелой походки и неуклюжести.

Фатти побежал вверх. Первое, что он увидел, когда вошел в одну из спален, – огромный отпечаток руки в перчатке! Он измерил этот отпечаток, потом раскрыл записную книжку и сравнил со вчерашними записями. Оба отпечатка были абсолютно одинаковыми.

Ну, а как насчет следов в саду? Стояла такая сушь, что, если только вор не был так любезен, что прогулялся по клумбе, никаких следов найти не удастся.

Фатти собрался было выйти в сад, но тут заметил подъезжающего к дому Гуна. Да, это будет не самым приятным сюрпризом для мистера Гуна – застать его здесь! Фатти радостно распахнул дверь.

Но он совсем не ожидал, что Гун умчится прочь так скоро. Неужели он глуп настолько, что решил, будто Фатти разыграл его? Ну-ну, раз так, тогда можно продолжать спокойно рыскать вокруг. Нет сомнений, приступи Гун к расследованию, он бы ему этого не позволил.

Фатти решил ковать железо, пока горячо, и пошел в сад, предоставив Ларри и Дейзи объяснять миссис Уильяме и мисс Люси причину внезапного отъезда Гуна – обе женщины просто кипели от негодования.

Фатти вышел из дома через заднюю дверь. Он решил, что вор пробрался в дом именно этим путем, поскольку парадная дверь была заперта. От кухни в сад шла дорожка, Фатти прошел по ней к клумбе. Клумба находилась под окном гостиной – той комнаты, где спала после обеда миссис Уильямс.

Фатти сразу же увидел два огромных следа. Следы были точь-в-точь, что он видел вчера, – никаких сомнений! Фатти опять достал записную книжку. Земля на этой клумбе была суше, чем на вчерашней, поэтому рисунок каблука различить было невозможно. Но тем не менее огромные следы были видны довольно отчетливо.

«Вор подошел сюда, заглянул в окно, увидел, что миссис Уильямс крепко спит... – размышлял Фатти. – Вот тебе на! На этой клумбе тоже следы! Сюда-то он зачем пошел?» Фатти не мог подыскать никакого объяснения тому, что вор прошел и по второй клумбе, но следы были те же. Все сходится – отпечатки перчаток, следы ног, глухой кашель... А есть здесь что-нибудь вроде большой круглой вмятины, какую Фатти обнаружил в Нортон-хаусе?

Он стал искать. И нашел! Круглый след был еле виден, еле видны были и пересекающиеся полосы – отпечаток был оставлен на пыльной дорожке, около самой двери в кухню. Здесь что-то стояло. Но что?

«А как насчет грязных бумажек?» – спросил себя Фатти, пораженный тем, что это ограбление казалось точной копией предыдущего. Он принялся искать повсюду, но никаких бумажек на этот раз не нашел.

Фатти вошел в дом и наткнулся на мисс Люси – он собиралась идти за ним.

– Только что звонил мистер Гун, Я не могу понять этого человека. Он хотел выяснить, было ли здесь на самом деле совершено ограбление! Почему же он не зашел и не расспросил нас, когда приезжал сюда сам? Должно быть, он сумасшедший.

Фатти усмехнулся. Гун все обдумал и решил, что хорошо бы все-таки окончательно выяснить, что же здесь произошло, и, к своей досаде, обнаружил, что и в самом деле здесь было совершено самое настоящее ограбление и вовсе это не шуточки Фатти!

– У него вместо головы кочан капусты, – радостно пояснил он. – Не обращайтесь внимания. Когда Гун приедет, скажите, что я приступил к расследованию и ему беспокоиться не о чем – дело у меня в руках.

Мисс Люси смотрела на Фатти с некоторым недоверием. У нее голова шла кругом от

всех этих воров, полицейских, уезжающих прочь, не успев приехать, и мальчишек, действующих так, как должны бы действовать полицейские, которые так почему-то не действуют.

Фатти указал на кухонный стол, где были свалены покупки из бакалейной лавки.

- Кто все это принес? У вас есть кухарка?

- Да, но сегодня она выходная, - ответила мисс Люси. - Я оставила дверь открытой, чтобы девушка из бакалейной лавки положила продукты на стол. Мы так часто делаем. И булочник тоже был. И почтальон - вон у дверей посылка. Миссис Уильяме днем из дома не выходила, но она любит поспать после обеда, и рассылные никогда не звонят в дверь, если кухарки нет дома; они оставляют все и уходят, сами видите.

- Да, вижу, - глубокомысленно произнес Фатти. Он рассматривал продукты от бакалейщика, хлеб и посылку. Один за другим в дом приходили три человека. Интересно, хоть один из них заметил вора? Надо выяснить.

Вновь приехал мистер Гун, на этот раз он выглядел слегка смущенным. Мисс Люси впустила его в дом с весьма суровым видом. Она решила, что он довольно смешон.

- Я... Я прошу прощения, что не зашел к вам в прошлый раз, - извинился Гун. - Надеюсь, я не заставил вас долго ждать. У меня было очень срочное дело, надеюсь, вы понимаете меня. Кстати, тот мальчишка, толстый такой, он ушел?

- Если вы говорите о мистере Троттевилле, то он все еще здесь, осматривает дом, - холодно ответила мисс Люси. - Он просил передать вам, чтобы вы не беспокоились об этом деле, оно у него в руках. Я уверена, он отыщет все драгоценности, украденные у миссис Уильямс.

Лицо Гуна приобрело какой-то непонятный свекольный оттенок, и мисс Люси забеспокоилась. Она почувствовала, что ей совсем не хочется впускать в дом этого странного полицейского. Она попыталась захлопнуть дверь, но Гун успел подставить свой огромный ботинок.

Мисс Люси тихонько взвизгнула, и Гун убрал ногу, пытаясь придумать, как успокоить это взбалмошное, напоминающее птицу создание.

Мисс Люси воспользовалась случаем, проворно захлопнула дверь и даже набросила на нее цепочку. Гун уставился на дверь, лицо его опять стало цвета свеклы. Тяжелой походкой он обошел вокруг дома и у задней двери наткнулся на Фатти - тот изучал следы на пыльной дорожке.

- Ба! - Голос Гуна был полон глубочайшего отвращения. - От тебя просто невозможно избавиться! Сначала встречаешь тебя у парадной двери, а потом - у задней. Топаи давай отсюда! Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Абсолютно никакого!

- Вот здесь, мистер Гун, вы ошибаетесь, - сказал Фатти кротким проникновенным тоном, безотказно приводящим полицейского в бешенство. - Меня позвали на помощь. И я уже много что успел обнаружить.

Ларри и Дейзи услышали разъяренные вопли Гуна и вышли посмотреть на представление. Они стояли у задней двери, и с их лиц не сползала улыбка.

- Как, и вы здесь?! - Отвращение в голосе Гуна достигло предела. - Не можете не совать нос в чужие дела? А ну-ка, вы все, пошли прочь и не мешайте работать! И уберите отсюда вашу собаку!

Бастер уже успел присоединиться к трио и в полном восторге выделявал антраша вокруг гуновских ног.

- Он очень скучал по вашим лодыжкам, - пояснил Фатти. - Мистер Гун, не откажите ему в этом скромном удовольствии, не пинайте его. Если вы все-таки это сделаете, я не стану его убирать - пусть попрыгает.

Мистеру Гуну ничего не оставалось, как сдаться. Он отпихнул Ларри и Дейзи и все еще в сопровождении радостного Бастера прошел на кухню, оттуда в холл, и тут ему удалось захлопнуть дверь перед самым носом у Бастера, и пес набросился на нее с яростным лаем.

- Похоже, он собирается побеседовать с миссис Уильямс и мисс Люси, - предположил Фатти, присаживаясь на порог кухни. - Боюсь, это не доставит дамам удовольствия, он не нашел к ним подхода.

- А у тебя есть что-нибудь интересное? - спросил Ларри. - Я видел тебя из окна, ты держал в руках рулетку. Есть что-нибудь?

- Все точно то же самое, что и вчера, - ответил Фатти. - Единственное, что мне не удалось обнаружить, - это обрывков бумаги с номерами. А теперь посмотрите-ка на эти отпечатки.

Ларри и Дейзи с большим интересом изучили его зарисовки.

- В этих местах я встречала только одного человека с ногой такого размера, - сказала Дейзи. Фатти вскинул на нее глаза.

- И кто же это? Вдруг ты попадешь в самую точку! На свете вообще не много людей с такими ножищами.

- Ну... это Гун! Пошли прочь! - похихикала Дейзи. Мальчишки грохнули.

- Ты права, размер ноги совпадает! - сквозь смех сказал Фатти. - Но, к несчастью, у него безупречное алиби.

- Придется ходить и всем подряд смотреть на ноги, - вздохнул Ларри. - Ноги не спрячешь, не замаскируешь. Руки хоть в карманы можно засунуть, кашель - вылечить, а ноги-то куда денешь?

- Это точно, - согласился Фатти. - Ладно, хватит болтать, больше нам здесь делать нечего. А Гуна от нас и так сегодня досталось - таково мое мнение.

Они перебрались через забор обратно к Ларри. Бастер протиснулся в дыру под забором.

- Тьфу ты, я и забыл, что, когда все это произошло, мы пили чай. - Фатти смотрел на разбросанные по траве бутерброды и пирожные. - Что это случилось с нашими бутербродами с мясом? Ларри, похоже, их нашла твоя кошка.

- Бастер, искать! - тут же приказал Ларри, и Бастер зарычал и стал вертеть мордой, пытаясь обнаружить кошку.

Они закончили чаепитие под разговор о двух ограблениях. Вдруг Бастер опять зарычал и бросился к забору.

- Должно быть, там Гун занимается расследованием, - усмехнулся Ларри. - Давайте пойдем и посмотрим, как этот кочан капусты работает мозгами.

Гун был занят поисками улики и следов. Он был очень раздражен, увидев, что поверх забора торчат три головы и следят за его работой. Ребята внимательно смотрели, как он все обмеривает и записывает.

- Посмотрите! Он нашел след ноги! - с восхищением воскликнул Ларри. Шея Гуна густо покраснела, но он промолчал.

- А теперь он его измеряет! - подхватила Дейзи. - О-о-о! Как тщательно он работает!

- Вот что значит настоящие мозги! - восхитился Ларри. - Куда нам до таких!

У мистера Гуна лопалось терпение. Ах уж эти детишки! Настоящие поросята! Бездельники! Вечно вертятся вокруг и зудят, как комары. Он с большим достоинством удалился на кухню и лишь под конец слегка припустил рысцой, заметив протискивающегося через дыру в заборе Бастера.

- Пошел вон! - заорал он, захлопывая дверь перед мордой у пса. - Кому говорю, пошел прочь!

ПЛАНЫ ФАТТИ

На следующий день Фатти собрал всех Тайноискателей у себя в сарае. Ларри и Дейзи явились точно в назначенное время, чуть позже подошли Пип и Бетси. Бастер приветствовал их всех так бурно, как будто не видел долгие годы.

- Давайте проведем настоящее собрание, - провозгласил Фатти. - Я имею в виду - официальное. Мы хотели тайну - и мы ее получили. И у нас четыре недели на то, чтобы разгадать ее. С головой хватит!

- Ну, еще бы! Это таким-то опытным сыщикам, как мы, - конечно, хватит! - усмехнулся Ларри. - Ты рассказал Пипу и Бетси о вчерашнем ограблении по соседству с нами? Им уже все известно?

- Да, я заходил к ним вчера вечером. А сегодня утром мы должны решить, как нам действовать дальше.

- А что мы должны сделать? Составить список подозреваемых и тому подобное? - с готовностью поинтересовалась Бетси.

- У нас нет ни одного подозреваемого, - сокрушенно сказал Фатти. - Ни одного! Я что-то не припомню тайн с двумя преступлениями и без подозреваемых. И это довольно странно. Нам трудно будет продвинуться в деле, пока мы не найдем парочку подозреваемых, о которых необходимо навести справки.

- Но у нас такое множество зацепок, - возразила Дейзи. - Следы, отпечатки рук в перчатках, кашель, клочки бумаги...

- Фатти, а каков твой план? - перебил ее Пип. - Держу пари, он у тебя есть.

- Ну, в общих чертах есть, - скромно отозвался Фатти. - Вот он: во-первых, мы должны заняться поисками человека, который соответствует следующему описанию: с большими ногами, с большими руками, неуклюжий, с глубоким глухим кашлем. Во-вторых, у нас есть два обрывка бумаги, которые, возможно, обронил он. Если на этих бумажках записаны адреса или имена, а похоже, так оно и есть, то мы должны найти эти дома или этих людей и установить за ними наблюдение.

- Правильно, - поддержал его Ларри. - А может, расспросить бакалейщика, булочника и почтальона, не попался ли им вчера днем на глаза, когда они разносили свои товары и письма, какой-нибудь большеногий человек?

- Я к этому как раз и веду, - согласился Фатти. - Нам надо разделиться, как обычно, и пусть каждый делает свое дело.

- Ой! - испугалась Бетси. - У меня одной мало что получается.

- Да ты лучше нас всех! - с теплотой в голосе воскликнул Фатти, и Бетси просияла от удовольствия. - Кто разгадал Тайну Пропавшего Ожерелья, хотел бы я знать? Ты, Бетси, именно ты! Если бы не твоя блестящая идея, она так и осталась бы тайной! Ты и на этот раз прекрасно справишься.

- Я постараюсь, Фатти, - серьезно ответила Бетси.

- Ты, Ларри, пойдешь и поговоришь с почтальоном, - распорядился Фатти. - А ты, Пип, с булочником. Если это тот милый человек, которого в Нортон-хаусе Джинни позвала на помощь и который обошел с ней все комнаты - тем лучом. Он дважды имел возможность заметить что-нибудь, чего не заметили мы.

- Правильно, - кивнул Пип. - Я тоже думаю, что это наш булочник.

- А вы, Дейзи и Бетси, идите и поговорите с девушкой из бакалейной лавки, - продолжал Фатти. - Она, должно быть, разносит по домам товары от Харриса - бакалейщика. Идите и постарайтесь разговорить ее, выслушайте внимательно, что она расскажет, и хорошенько все запомните. А потом, когда мы снова соберемся вместе, мы сложим все кусочки и посмотрим, какая у нас получается картина.

Все замолчали. Каждый гадал про себя, какую работу будет выполнять сам Фатти.

- А чем займешься ты? - не выдержала Бетси.

- А я замаскируюсь, - объявил Фатти, и Бетси взвизгнула от восторга. - И отправлюсь в Фринтон-Ли, выяснить, нет ли среди тамошних обитателей человека с большими ногами. Если я буду следить за домом целый день, может, что-нибудь существенное и угляжу.

- Но, Фатти, если ты проведешь там целый день, у всех на виду, то это вызовет массу подозрений, - засомневалась Дейзи. - Да и где ты будешь есть?

- Я все это уже обдумал, - ответил Фатти. - Предоставь это мне! Я не буду пока раскрывать свои планы. Когда вы все сделаете, со всеми поговорите, подходите туда - посмотрим, удастся ли вам меня распознать. Я проторчу там целый день в радиусе пятидесяти ярдов от дома, открытый всем взорам, но, спорю на что угодно, никто не обратит на меня ни малейшего внимания.

Все уставились на него. Он в ответ уставился на всех, в его глазах бегали озорные огоньки.

- Да мы тебя сразу вычислим, - заявила Дейзи.

- Ладно, вычисляйте, - согласился Фатти. - А теперь вперед! Пошли прочь! И дайте мне спокойно замаскироваться!

Ребята шли от Фатти и смеялись, гадая, кем он обернется на этот раз. Они не сомневались, что распознают его в два счета. Да и все остальные не смогут не обратить на него внимания. Скажите на милость, ну как это можно весь день слоняться по улице и остаться при этом незамеченным? А есть он где будет? Там совершенно негде перекусить: за домом - поле, а перед домом - река.

- Я пошел домой дожидаться булочника, - сказал Пип. - Насколько я помню, он приходит к нам около двенадцати.

- Хорошая идея, - обрадовался Ларри. - Я пойду с тобой и подожду, пока почтальон, разносящий посылки, добредет до твоего дома. Вдвоем нам будет веселее.

- Он может и не прийти, - возразил Пип. - Не каждый же день мы получаем посылки.

- Вдруг повезет, - настаивал Ларри. - Мне как-то не хочется тащиться на почту и расспрашивать почтальона у всех на виду. Хотя поначалу именно так я и собирался поступить.

- А как быть с девушкой из бакалейной лавки? - спросила Дейзи. - Вы покупаете продукты у Харриса, а, Пип? Если да, то мы с Бетси пойдём вместе с вами.

- Нет, не у Харриса, - ответил Пип. - Дайте-ка мне сообразить, на какие улицы эта разносчица доставляет товары по утрам. Где-то я ее видел... Кажется, в ваш район она приходит только днем.

- Я знаю. Утром она бывает на другом конце Питерсвуда, - вступила в разговор Бетси. - Один раз я была по маминому поручению у миссис Кендал, и туда пришла эта девушка. Дейзи, пошли, подождем ее там.

- Молодец! Пошли! Пока, мальчики! Смотрите, не начните какую-нибудь игру, а то заиграетесь и дело завалите.

- Не болтай глупостей, - огрызнулся Ларри. Мальчики направились к дому Пипа, а девочки - на другой конец Питерсвуда.

Девочкам повезло: долго ждать им не пришлось. Они сидели в маленьком кафе-молочной около дома миссис Кендал и в ожидании фургона от бакалейщика лизали мороженое.

- Вот он! - воскликнула вдруг Бетси, и, взглянув, куда указывал ее палец, Дейзи увидела выезжающий из-за угла желтый фургон. Он подъехал к дому и остановился.

Дейзи и Бетси, быстро расплатившись, выскочили на улицу и как раз увидели, что девушка спрыгнула с фургона, подбежала к задней дверце, открыла ее и вытащила большой ящик, набитый всякими товарами.

- Пусть она все это занесет в дом, - прошептала Дейзи, - а потом, когда она вернется, мы с ней поговорим.

Девочки медленно зашли за фургон. И тут Бетси заметила, что на дороге лежит кусок мыла.

- Он, наверное, выпал у нее из ящика, - сказала Дейзи и наклонилась за ним.

Девушка вышла из дома с пустым ящиком в руках.

- Кажется, это ваше, - Бетси протянула ей мыло.

- Ой, спасибо большое! - поблагодарила разносчица. - Я обронила его, когда относила в этот дом товары. Я сегодня очень тороплюсь, я потеряла уйму времени - меня утром вызывали в полицию по делу об ограблении миссис Уильяме.

Лучше начала и придумать было нельзя! Дейзи с готовностью подхватила разговор:

- Ой, правда?! Знаете, мы с братом живем в соседнем доме, и миссис Уильяме позвала нас на помощь, когда это случилось.

- Не может быть! - изумилась девушка. - Вы вора видели? Я слышала, он украл у нее драгоценности.

- Да-а? - переспросила ничего об этом не слышавшая Дейзи. - Вы ведь в тот день там тоже были, правда? А вы вора видели?

Девушка мотнула головой:

- Совсем не видела. Я вообще никого не видела. Я думаю, я оказалась там раньше, чем он. И ничего и никого не видала и не слышала.

- А когда вы вошли на кухню, то не заметили там посылку и хлеб? - спросила Бетси, чтобы узнать, кто приходил в дом раньше - девушка или почтальон с булочником.

- Никакого хлеба там не было, и посылки я не видела, - ответила девушка, залезая в свой фургон. - Мистер Гун задал мне столько вопросов, а мне совершенно нечего было рассказать ему. Подумать только! Я была там и вполне могла наткнуться на разбойника! Ведь это о чем-то да говорит, правда?

Бетси и Дейзи не очень понимали, о чем это может говорить, но дружно закивали в ответ.

- Жаль, что я так спешу, - сокрушалась девушка. - Мне так интересно, что там увидели вы. Но я ужасно опаздываю. Как же я умудрилась ничего не увидеть и не услышать? Не повезло!

Она уехала. Дейзи и Бетси посмотрели друг на друга.

- Очень уж просто все получилось, - сказала Бетси. - И времени заняло очень мало. Мы можем вернуться к Ларри и Пипу и проверить, как у них идут дела.

И они пошли к мальчикам. Те в терпеливом ожидании почтальона и булочника катались на калитке - чтобы уж точно никого не пропустить. Увидев вновь Дейзи и Бетси так скоро, они очень удивились.

- Работа нам досталась нетрудная, - объяснила Дейзи. - Но толку от нее мало. Девушка от бакалейщика была в доме раньше остальных и не видела ничего подозрительного, совсем ничего.

- Похоже, что этого вора вообще никто не видел, - нахмурился Ларри. - Слышать-то слышали, следы ног и перчаток - пожалуйста, видели, но его самого не видел никто. Держу пари, что и почтальон с булочником его тоже не видели.

- А вот и почтальон! - воскликнула Дейзи. - Посмотрите, вон он катит по дороге на своем велосипеде. Хорошо бы у него была для вас посылка, да, Пип?

Почтальон доставил две посылки в соседний дом. Затем вновь сел на велосипед и медленно подъехал к дому Пипа. Остановился. Порылся в багажнике. И достал посылку.

- Миссис Хилтон, - прочитал он вслух и взглянул на ребят: - Среди вас есть Хилтон?

- Да, это я, - отозвался Пип, подходя к почтальону. - Я сам отнесу ее маме, и вам тогда не придется так долго подниматься вверх, к дому, а затем спускаться обратно.

- Спасибо. Распишитесь, пожалуйста.

Пип расписался.

- Надеюсь, что сегодня вам по дороге не встретится грабитель. - Он вернул почтальону огрызок карандаша. - Я слышал, что вчера вы уже наткнулись на одного.

- Было дело, - сказал почтальон. - Мистер Гун, полицейский, все пытался выпросить, видел ли я его. Но я его не видел. Я подошел к задней двери, чтобы не разбудить миссис Уильямс, как и велела мне кухарка. Я заметил, что на кухонном столе были навалены всякие пакеты. А посылку я оставил у двери.

- А хлеб на столе лежал? - поинтересовался Ларри.

- Вроде нет. Да я только просунул в дверь руку с посылкой и тут же ушел. Я очень спешил и совсем ничего не видел и не слышал. Ушел я, и все. И не знаю, был там в это время вор или нет - может, он где прятался, в кустах, например.

Почтальон сел на велосипед и медленно отъехал от ребят. Те смотрели, как он все так же медленно удаляется по дороге.

- И от него толку мало, - признал Пип. - Никогда прежде не слышал о ворах-невидимках. Как же они все даже его огромных лап не заметили?

- Дождемся булочника, - вздохнул Ларри. - А потом помчимся к Фринтон-Ли искать Фатти. Спорим, что мы его узнаем? Даже если он умудрился переодеться в дерево!

- Внимание, булочник! - воскликнула висевшая на калитке Бетси. - Ты, дорогой, у нас последняя надежда. Но сдаётся мне, что никакого вора ты тоже не видел!

СТРАННЫЙ РЫБОЛОВ

Наконец подъехал булочник - маленький человечек с петушиными повадками и пронзительным высоким голосом, время от времени как-то неприятно отхаркивающийся. Он поставил свой фургон на дороге и, взяв корзину, пошел к дому.

- Привет, козявки! - сказал он, подходя к калитке. - Все катаетесь?

- Отнести за вас хлеб кухарке? - предложил Пип.

- Да вокруг полно воров! - Булочник сделал вид, что трясется от страхе. - Честнее слово, я вчера у миссис Уильямс чуть на одного не напоролся. Слышали об этом?

- Что же там случилось? - поинтересовался Ларри, решивший, что надо дать булочнику разговориться.

- Да со мной-то ничего. Я пришел туда, как обычно, с корзиной хлеба на руке. Постучался на кухню и тут вспомнил, что кухарки быть не должно. На столе я увидел всякие продукты, а около двери посылку и сказал себе: «А, здесь уже побывала девчонка от бакалейщика и почтальон. Твоя очередь, булочник!» - И он усмехнулся с таким видом, будто очень удачно сострил. - Кухарка оставила мне записку. Я ее прочитал. Ей были нужны четыре булки, - продолжал коротышка-булочник. - И бухнул я их на стол и прочь пошел.

- А вора вы не видели и не слышали? - Ларри был очень разочарован.

- Нет и нет, - замотал головой булочник. - Все, что я видел, - огромные следы ботинок на клумбе.

- Так вы их видели? - в один голос воскликнули Пип и Ларри. Булочник, похоже, удивился.

- А что о них знаете вы? - спросил он. - Я-то их видел и подумал, что кто-то протопал своими ножищами по всем клумбам. Мойщик окон, например. И прочь я пошел.

- Это значит, что вор к тому времени успел уже остуда уйти или он где-то прятался, пока вы выкладывали хлеб на кухонный стол. Черт возьми! Вы вполне могли его там встретить. Какая жалость, что не встретили.

- И в Нортон-хаусе я его не видел, - пропищал булочник своим идиотским голоском. - Я услышал, как Джинни кричит, и пошел к ней, но никакого вора мы не нашли.

- Странно, - озадаченно произнес Пип. - Если вы доверите мне вашу корзину, я отнесу ее кухарке и спрошу, какой хлеб ей нужен и сколько. Вам не придется идти к дому самому.

Он потянулся было к корзине, но булочник сделал шаг назад и отрицательно покачал

головой.

– Нет уж, спасибо. Больно мне надо, чтобы мальчишки шлялись туда-сюда с моим свеженьким чистеньким хлебушком. Я дорожу своим именем. Я единственный булочник в Питерсвуде, кто накрывает хлеб чистенькой салфеточкой.

– Как хотите, – сказал Пип. – Несите сами. Не очень-то и хотелось тащить такую тяжесть на кухню.

Булочник прошел через калитку и важной петушиной походкой направился к дому. Ребята, глядя на него, покатались со смеху.

– Чудной какой парнишка, – заметила Бетси. – Так бахвалится своим «чистеньким хлебушком». Можно подумать, что и руки у него чистые, а они грязные-прегрязные!

Они провожали его глазами до тех пор, пока он не скрылся за поворотом – этакий продувной щеголь в белой куртке, бриджах, в изящных, до блеска начищенных ботиночках с высокими голенищами.

– Я очень разочарован, – сказал он, возвратившись к калитке. – Никаких воров. А я сегодня очень бдительный. Малейшее подозрение, и я сообщаю в полицию. Я обещал мистеру Гуну, что в каждом доме, куда захожу, буду смотреть в оба. Мистер Гун считает, что скоро будут новые ограбления.

– Неужели? – вежливо ответил Ларри. Маленький булочник важно направился к фургону, насвистывая на ходу.

– До чего же он доволен собой, – заметил Ларри. – Не очень-то он мне нравится.

– Теперь можно идти к Фринтон-Ли. Посмотрим, найдем ли мы там Фатти. – Бетси прыгнула с калитки.

– Пошли, – обрадовалась Дейзи. – Мы свое дело сделали, хотя ничего существенного нам выяснить не удалось.

Они пошли по тропинке к реке, затем вдоль реки по дороге, ведущей прямо к Фринтон-Ли. И скоро они его увидели. Это был большой несуразный дом, построенный когда-то какими-то богачами. Теперешние его владельцы сдавали квартиры внаем.

По реке скользили лодки. Около воды сидели рыболовы: неподвижные и терпеливые, они смотрелись как неотъемлемые детали ландшафта. У всех у них были одинаковые складные стулья, все одинаково склонилось над удочками и следили за поплавками, как кошки за мышинными норками.

– Я еще не видела, чтобы кто-нибудь из них поймал хоть малюсенькую рыбку. – Бетси остановилась около одной из замерших фигур.

– Ш-ш! – сердито шикнул на нее рыболов, и Бетси в смятении отошла в сторону.

– Ты распугаешь всю рыбу, которая здесь не ловится, – рассмеялся Пип. – Бога ради, никогда не подходи к рыболову, когда он при деле, и не мешай.

В поле работали два человека, ребята прошли мимо них, подошли к Фринтон-Ли и стали усиленно озираться в поисках замаскированного Фатти. Здесь ли он?

Сначала они ровно никого не заметили. Но затем усмотрели недалеко от берега небольшую лодку, а в ней скорченную фигуру рыбака. Одет он был очень экстравагантно: на голове яркая клетчатая кепка, шарф невыносимого зеленого цвета; синяя вязаная шерстяная куртка была распахнута, из-под нее виднелись ярко-красные подтяжки.

Ребята уставились на эту странную фигуру – фигура бросила на них быстрый взгляд и вновь воззрилась на поплавок.

– Да это же Фатти! – воскликнул Пип. – Ну и видик! Какая же это маскировка, это прямо карнавальный костюм! Он же в глаза всем лезет. О чем он думал, когда так вырядился?

– Наверное, на это есть свои причины, – отозвалась Дейзи. – Фатти ничего просто так не делает. Ну и подтяжки!

– Вы видели его физиономию, когда он ее поднял? – хохотал Ларри. – Свирепо сдвинутые брови, и усы топорщатся. Опять он, наверное, под щеки что-то подложил – в сто раз толще стал.

– Хоть бы он на нас поглядел подольше, – сказала Бетси, которая никак не могла признать Фатти в этом нелепом рыбаке.

– Не болтай чепухи, – оборвал ее Пип. – Он же не хочет, чтобы мы его узнали.

Рыбак не обращал на них никакого внимания и ловил себе спокойно рыбу. И тут он кашлянул.

– Какой восхитительный кашель! – громко произнес Пип. Рыбак и бровью не повел.

– Ш-ш-ш! – прошипел ему Ларри, но рыбак оставался неподвижным. Любой нормальный рыбак на его месте давно бы уже потерял терпение и прогнал их. Сомнений нет – это Фатти!

– Кончай душить, – негромко обратился к нему Пип.

– Мы тебя узнали. – Дейзи тоже старалась, чтобы ее голос звучал потише. – Проще простого!

Рыбак упорно не глядел в их сторону. Пошикав ему еще немного, четверо ребят сдались и оставили попытки привлечь его внимание.

– Пошли домой, а потом вернемся, – предложил Ларри. – Поздно уже, а Фатти просто осел.

Они пошли домой, пообедали и вернулись к Фринтон-Ли. Может, Фатти все-таки признает свое поражение.

– Лодки нет! – воскликнула Дейзи. – Ой, вон она, у берега! А рыбак сидит на траве и поглощает бутерброды. Теперь-то мы с ним поговорим!

Они подошли к рыбаку и с самым серьезным видом уселись рядом с ним. Он мельком глянул на них и чуть не подавился.

– Не торопись, – посочувствовал ему Ларри. – Много рыбы наловил?

– Нет, – каким-то странным, сдавленным голосом ответил рыболов. Внезапно он встал и направился к лодке.

– П-ш-ш-ш! – сказал ему вдогонку Ларри. Рыболов неуклюже забрался в лодку, и та заходила ходуном. Ларри хотел было броситься ему на помощь, намереваясь шепнуть на ухо что-нибудь язвительное, но Бетси крепко вцепилась в него и не пустила. Ларри с удивлением поглядел на нее.

Девочка встретила его взгляд и отрицательно покачала головой, глаза у нее были большими от испуга. Она кивком указала на ботинки рыбака – они были огромными! И волосатые руки тоже!

Ларри резко остановился. Черт возьми, какой же это Фатти?! Нет, конечно. Но кто же это тогда? И почему он так странно себя ведет?

– Большие ноги, невероятные руки! – зашептала Бетси. – Это вор! Это он, Ларри, точно! Вот почему он хочет отделаться от нас по-тихому. Он испугался, что мы сели ему на хвост.

Рыболов вновь выехал на середину реки. Теперь он сидел спиной к ребятам, согнувшись над удочкой, как и раньше.

Они молча смотрели на него. И как они могли принять его за Фатти?

– Что будем делать? – тихо спросила Дейзи. – Надо сказать Фатти. Но где он? Где-то здесь? Раз мы нашли вора, нельзя дать ему уйти. Ну где же Фатти?! Я его нигде не вижу!

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ГУНУ

Ларри крепко задумался. Он становился главным среди Тайноискателей, когда Фатти не было. Что же лучше всего сделать?

– Если бы мы могли отыскать Фатти! – простонал он. – Я считаю, что надо сделать вот что. Ты, Пип, и ты, Бетси, оставайтесь здесь и следите за вором. А мы с Дейзи походим вокруг и попытаемся все-таки найти Фатти. Он сказал, что не отойдет от Фринтон-Ли дальше чем на пятьдесят ярдов, значит, он где-то здесь.

– Точно, – сказал Пип, усаживаясь на поросший травой берег рядом с Бетси.

Ларри и Дейзи пошли по дороге. До рыбака донеслись их шаги, и он осторожно повернул голову, чтобы выяснить, кто это.

– Видишь, он оглянулся? – прошептала Бетси. – Мечтает, чтобы мы ушли. Спорим, тогда он подплывет к берегу и убежит.

Это было довольно скучным занятием – сидеть и смотреть на человека в лодке. Он не поймал ни одной рыбешки, но так и сидел над своей удочкой и, как казалось со

стороны, дремал.

Но не тут-то было! Неожиданно он кашлянул – противно и глубоко. Бетси вцепилась Пипу в плечо.

– Ты слышал? Теперь я уверена, что это вор. Он кашляет, будто собака лает – помнишь, что говорила миссис Уильяме? Хоть бы он кашлянул еще разок.

Но рыболов больше не кашлял. Он прислонился к корме и делал вид, что спит. И, тем не менее он не спал – если кто проходил мимо, он оборачивался и бросал быстрый взгляд.

Но мало кто ходил мимо него. Проехал почтальон с почтой. Прошел к Фринтон-Ли разносчик телеграмм, оглашая окрестности громким свистом. Рыболов оглянулся, и ребята тоже уставились на него – а вдруг это Фатти? Но это был не Фатти. Слишком он был худенький: чего-чего, а своей упитанности Фатти скрыть не мог!

Прошла няня с коляской, затем появился булочник с неизменной корзиной. Ему пришлось оставить фургон вдалеке: подъездной дороги к дому не было, только узенькая тропка. Он шел своей обычной петушиной походкой и, подойдя поближе, сразу узнал Пипа и Бетси.

– Привет вам, привет! – прочирикал он своим тоненьким голоском. – А вот и мы! Какого хлеба желаете, мистер? Вора поймали?

Пип решил, что довольно глупо со стороны булочника говорить с ним, как с шестилеткой. Он хмуро глянул на него и отвернулся. Но сбить с булочника спесь было не так-то просто. Он подошел к берегу и уставился на рыболова в лодке.

– Не пыльная это работа, – прошептал он. – Сиди себе на солнышке, а вокруг водичка плещется. Сиди и клюй носом. И никто тебя не побеспокоит. И не надо таскать тяжеленную корзину. Эх, почему я не рыболов?

Рыболов уже один раз взглянул на булочника и больше не обращал на него внимания. Булочник окликнул его:

– Эй, ты! Поймал что-нибудь?

– Нет пока, – не оборачиваясь, утробным голосом ответил рыболов.

Булочник продолжал стоять рядом с Пипом и Бетси и что-то говорить им, но они обращали на него так же мало внимания, как и рыболов. Они решили, что он непроходимо глуп. Наконец булочник подхватил свою корзину и прошел в калитку.

– Маленький надутый идиот, – сказал Пип. – Лилипут, мнящий себя великаном. Он такого высокого о себе мнения, что представить не может, как он нам надоел.

– Давай переберемся куда-нибудь, а то он сейчас пойдет обратно, – предложила Бетси, и они встали и отошли в сторону. Скоро появился булочник, помахал им рукой и с важным видом просеменил мимо них на своих тоненьких ножках к фургону.

– Интересно, как дела у Ларри и Дейзи, – произнесла Бетси. – Надеюсь, им удалось найти Фатти. Так жалко, что в такой ответственный момент его нет с нами.

Ларри и Дейзи обошли Фринтон-Ли кругом, но Фатти нигде не заметили. Был раз момент, когда они решили, что нашли его – на табуретке сидела женщина и рисовала вид реки. Она была довольно крупной, и волосы торчали у нее в разные стороны, и лицо было скрыто широкополой шляпой. Дейзи толкнула Ларри.

– Вон он, Фатти, точно! Посмотри на ту женщину. Прекрасно придумано – сидеть и смотреть на дом, делая вид, что рисуешь.

– Да, это вполне может быть Фатти, – согласился Ларри. – Повертимся вокруг и выясним.

Ребята подошли и встали рядом с мольбертом. Женщина подняла на них глаза, и они тут же поняли, что это вовсе не Фатти: носик был явно маловат. Фатти мог сделать свой нос больше, но меньше – конечно же, нет!

– Промахнулись! – мрачно изрек Ларри. – Пропади все пропадом! Куда же он подевался?

– Может, он среди вон тех рыболовов! – предположила Дейзи. – Посмотри, удят себе тихо-спокойно на берегу. Вон тот вполне может быть Фатти – сидит похоже. И с его места прекрасный вид на Фринтон-Ли.

– Это тот самый, что шикнул на Бетси, – сказал Ларри. – С ним надо быть поосторожнее, а то и нас обшикает. Давай подойдем тихо-тихо.

И они подошли так незаметно, что рыболов их не услышал. Они сразу же посмотрели на его руки-руки могут выдать любого, их не замаскируешь. Но рыболов был в перчатках. Они посмотрели на его ноги – на них высокие сапоги! А на голове шляпа с огромными полями, и лица не видно.

Рыболов и не подозревал, что у него за спиной кто-то стоит. Он неожиданно открыл рот и зевнул – и это был конец игры! Это зевал Фатти! Он всегда так зевал – громко и долго. Это был Фатти, и никто иной.

Ларри и Дейзи опустились на траву по обе стороны от него.

– Фатти, – тихо сказал Ларри, – мы нашли вора.

Рыболов не стал притворяться, что никакой он не Фатти, и тихо присвистнул. Он посмотрел на Ларри, и Ларри оторопел. Глаза, безусловно, были глазами Фатти, но на этом сходство заканчивалось. Поверх своих зубов Фатти надел вставные челюсти и что-то сделал со своими бровями. У него были маленькие глупенькие усики, и они совершенно изменили его внешность. Но глаза были прежними – прямыми, смелыми и пронзительными.

– Что ты сказал? – переспросил рыболов голосом Фатти. Ларри повторил:

– Видишь того типа в лодке? Это вор! Если бы ты видел его руки и ноги – они невероятных размеров. И кашляет он, как собака лает. Это он, Фатти. Спорим, он живет во Фринтон-Ли? Мы его нашли!

Фатти немного помолчал.

- Вы уверены? - наконец спросил он. - Хорошо, я посижу тут и присмотрю за ним, а вы идите и позвоните Гуну.

- Позвонить Гуну? - не поверил своим ушам Ларри. - Зачем сообщать об этом Гуну? Разве мы на него работаем?

- Делайте, что велят, - оборвал его Фатти. - Если его нет, позвоните попозже. Расскажите ему об этом странном типе в лодке. Это его заинтересует. Скажите, что я не спущу с этого парня глаз, пока он не придет и не арестует его.

Ларри и Дейзи были очень озадачены. Они посмотрели на Фатти, но он был так непохож на себя с этими торчащими вперед зубами, с этими нелепыми усами и бровями, что они не смогли понять, что же у него на уме.

- Ладно. - Ларри поднялся, удивленный невозмутимостью Фатти, и они с Дейзи отправились искать Бетси и Пипа.

- Мне кажется, что старине Фатти завидно, что вора отыскали мы, а не он, - проворчал Ларри. - Как-то скучно наша тайна кончается - передать вора Гуну!

Дейзи тоже была разочарована - Фатти никогда прежде не был завистливым. Они подошли к Бетси и Пипу, сели рядом с ними и шепотом рассказали, как они нашли Фатти и что он велел им сделать.

- Пойдем звонить все вместе, - предложила Дейзи. - Не могу больше здесь торчать, меня уже от этого тошнит. Фатти сказал, что будет смотреть за воров, ему его прекрасно видно.

Ребята пошли в городок. Они решили позвонить с почты, но Бог ты мой, Гуна не было на месте! К телефону подошла уборщица. Она сказала, что не знает, где мистер Гун, но он обещал вернуться самое позднее в половине пятого.

- А сейчас только без четверти четыре, - расстроился Ларри. - Пошли пока съедим мороженое и выпьем лимонаду.

И они съели мороженое - по две порции на брата - и напились лимонаду в маленькой кондитерской. Это заняло у них примерно полчаса. Потом они вернулись к телефонной будке и вновь попытались счастье.

На этот раз к телефону подошел сам Гун. Ларри взглянул на товарищей:

- Он на месте. Прекрасно!

- Полиция слушает. - Голос у Гуна был хриплый и злой. - Кто это?

- Мистер Гун! Это говорит Лоренс, друг Фредерика Троттевилла, - затрещал Ларри. - У меня есть для вас сообщение по делу об ограблении, то есть о двух ограблениях.

- Продолжай! - резко ответил Гун.

- Мы нашли вора. - Ларри не мог скрыть волнения. - Мы его сегодня видели.

- Где?

- В лодке, напротив Фринтон-Ли. Он сидит там целую вечность. Он, наверное, снимает во Фринтон-Ли квартиру. Помните, на одном из обрывков бумаги было написано «Фринтон»?

Из телефонной, трубки слышались какие-то непонятные звуки.

- Что вы говорите? - переспросил Ларри, но Гун молчал. Ларри с готовностью продолжал: - Знаете, мистер Гун, он выглядит просто ужасающе! Мы узнали его по гигантским ногам и огромным рукам. Он такой страшный: толстые щеки, выпученные глаза и кашляет, будто собака лает - помните, миссис Уильямс и Джинни об этом говорили? Если вы пойдете к реке, то поймаете его. Фатти глаз с него не спускает.

Ларри остановился. До Гуна, похоже, его слова не доходили.

- Мистер Гун, вы арестуете его? - спросил Ларри. Из телефона неожиданно слышалось рычание, а затем Гун бросил трубку, да так яростно, что вполне мог расколоть ее!

- Он бросил трубку! - удивился Ларри. - Что это с ним?

ЧАЕПИТИЕ И БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ

Ларри и все остальные вышли из телефонной будки, куда набились как сельди в бочку. Ларри пересказал свой разговор с Гуном. Никто ничего не мог понять.

- Давайте лучше вернемся к Фатти и расскажем все это ему, - решил Ларри. - Ясно, что Гун нам не поверил. И нам самим придется что-то предпринимать. Я предлагаю позвонить инспектору.

- Нет, нельзя этого делать, не спросив разрешения у Фатти, - возразила Бетси. - Очень как-то это все странно. Пошли к Фатти!

- А вот и он! - воскликнула вдруг Дейзи. И в самом деле, это был Фатти - собственной персоной и в собственном обличье, чистый и элегантный, и Бастер радостно вертелся у него под ногами. Тайноискатели высыпали из здания почты и в изумлении уставились на Фатти, а он, широко улыбаясь, смотрел на них.

- Фатти, ты его бросил?! Как ты успел так быстро переодеться? Ты был дома? Что произошло? - тархтел Ларри.

- Только вы ушли, и он ушел, - сказал Фатти. - Тогда и мне ничего не оставалось, как уйти.

- Ты проследил за ним? Куда он делся? - выпалила Дейзи.

- Нет, я этого не сделал. Никакой необходимости в этом не было, я прекрасно знал, куда он направляется. Вы звонили Гуну?

- Да. Первый раз его не было на месте, но на второй раз мы до него дозвонились, - сообщил Ларри. - Я ему рассказал про то чудище в лодке, очень подробно описал его, а Гун захрипел и бросил трубку. Не поверил, наверное.

И тут Фатти расхохотался - так, как будто до этого ему очень долго приходилось

сдерживаться. Он приваливался к стене и прямо лопался от смеха, из его глаз потекли слезы. Бетси, глядя на него, тоже расхохоталась – он смеялся так заразительно и выглядел при этом так забавно.

– Да что случилось? – подозрительно спросил Ларри. – Что смешного? Ты, Фатти, сегодня какой-то странный. Да и Гун тоже.

– Да, насчет Гуна это ты верно заметил, – вытирая слезы, сказал Фатти. – Господи! Что угодно бы дал, только бы увидеть Гунову физиономию, когда ты расписывал ему, какое он страшилище – с огромными ногами, руками и выпученными глазами!

Ребята замерли, озадаченные, но потом до них наконец дошло, в чем дело. Ларри опустил на скамейку на автобусной остановке, ему вдруг стало как-то нехорошо.

– Черт! Не хочешь же ты сказать, что... Что это чудище в лодке был Гун – сам Гун?!

– Да вспомните вы его? – хохотал Фатти. – И как вас мог обмануть его бездарный маскарад, представить себе не могу. Я бы на вашем месте умер со стыда – за версту было видно, что это Гун. А вы решили, что перед вами вор!

– Ой, Фатти, это была моя идея, – призналась готовая расплакаться Бетси. – Я посмотрела на его руки и ноги... Ой, Фатти!

– И ты, скотина, велел нам пойти и позвонить Гуну. И мы пошли и описали ему его самого! – В голосе Дейзи звучал ужас. – Фатти, да ты и впрямь скотина!

– Так вам и надо! – безжалостно сказал Фатти и вновь принялся хохотать. – Вот это сыщики – отправиться на охоту за вором и поймать единственного в городке полицейского!

– Теперь понятно, почему он зарычал и бросил трубку. – Дейзи еще больше встревожилась. – Я... я надеюсь, что он не пойдет опять к нашим родителям и не нажалуется на нас.

– Да нет, конечно. – Фатти был твердо в этом уверен. – Он так и не понял, узнали вы его или нет. Если он решит, что не узнали, то будет копытом бить от радости, что так ловко вас провел. А если вы, несмотря на его маскарад, все-таки его вычислили, а по телефону просто морочили ему голову, то он почувствует себя полным идиотом. В любом случае ему лучше держать язык за зубами. Только и остается ему что рычать.

– Похоже, мы так и не станем его любимчиками, – заметил Пип.

– А когда это мы ими были? – возразил Фатти. – Вообще-то я ужасно удивился, когда увидел его в этой лодке. Но я его сразу раскусил.

– Ну, еще бы! – В голосе Ларри раздражение смешивалось с восхищением.

– Завидев его, я сразу понял, что ему в голову пришли те же идеи насчет Фринтон-Ли, что и нам, – продолжал Фатти. – И более того, он, вероятно, отправится теперь к Родзу, где бы это ни находилось.

– И ты думаешь, что лучшее, что можно предпринять, – это слоняться вокруг Фринтон-Ли или Родза, где бы это ни находилось?

- Нет, я так не думаю, - поразмыслив, сказал Фатти. - Но мы не можем пренебречь этой зацепкой - вдруг именно она подведет нас к решению. А знаете, мне сегодня немного повезло, как раз перед тем, как Ларри и Дейзи подошли ко мне.

- Как же это? - спросил Ларри. - Да ты просто любимец фортуны, чуть она где появится, сразу ловишь ее за хвост!

- Вообще-то я сидел и ловил рыбу, - рассказывал Фатти. - А мимо шла художница. Я думаю, вы ее видели. И тут у меня ветром сдуло шляпу, и художница мне ее подала. Я с ней разговорился, и выяснилось, что она живет во Фринтон-Ли.

- Вот это да! - обрадовался Ларри. - И ты стал спрашивать ее о том, что тебя интересовало?

Фатти усмехнулся:

- Разумеется! И выяснил, что во Фринтон-Ли живет один-единственный мужчина и он очень болен - врачи только недавно разрешили ему вставать с постели. Так что вором он быть никак не может - тот парень приткий, и это еще слабо сказано!

- Да, Фатти, времени зря ты не терял, - признала Дейзи. - Хоть вора и не нашел, зато выяснил, что во Фринтон-Ли его нет.

- Да и вы времени зря не теряли. - Фатти опять зашелся от смеха. - Мне хоть бы на время ужина забыть, как вы звонили Гуну, а то и подавиться недолго. Да и родители меня не поймут.

- Может, перекусим? - предложила Бетси. - Я что-то проголодалась.

- Да ты же умяла две порции мороженого и напилась лимонаду! - удивился Пип.

- Ну и что? - настаивала Бетси. - Какая же это еда? Разве этим наешься? Раз - и проглотил. Пошли быстрее домой, а то опоздаем к чаю.

- Я вас угощаю, - великодушно сказал Фатти. - Я сегодня при деньгах. - Он вытащил из кармана горсть мелочи и пересчитал ее. - Пошли! Мы идем к Оливеру и будем есть пирожные и шоколад. Надо же отметить событие - мы ведь с вами обнаружили Того-кто-не-был-вором!

Все рассмеялись. Бетси взяла Фатти за руку. Милый, щедрый Фатти: у него всегда есть деньги, и он всегда готов поделиться ими с друзьями. Бетси с признательностью сжала его руку.

- Правда, дело движется? - спросила она. - Фринтон-Ли можно вычеркнуть. Теперь раз узнаем, что за «номер один, Родз», и тоже его вычеркнем.

- Эх ты, глупышка! Разве можно говорить, что дело движется, если мы идем по ложному следу? - рассердился Пип на младшую сестру.

Они вошли к Оливеру, сели за столик и заказали лимонад, бутерброды с яйцом, безе, шоколадные эклеры и шоколадные конфеты. У Бетси потекли слюнки.

- Я так и не поняла, что лучше - есть как можно быстрее, чтобы успеть насладиться

всем сразу, прежде чем наешься до отвала, или есть очень медленно, чтобы насладиться маленьким кусочком. – Бетси пожирала глазами блюдо с соблазнительными пирожными.

– Дура! – презрительно фыркнул Пип. – Какая разница, как есть, быстро или медленно, наедаешься ведь с количества, а не скоростью.

– Да ешь ты, как хочешь, Бетси. – Фатти всегда заступался за девочку, когда брат начинал распекать ее.

И они стали пить чай, весело препираясь, что вкуснее – безе или эклеры. Блюдо скоро опустело, и Фатти, еще раз пересчитав деньги, повторил заказ.

– Теперь об этом Родзе, – сказал он. – Либо это сокращенное название дома, либо фамилия – полностью или сокращенно. Но я никогда не слышал такой фамилии.

– Как же нам это выяснить? – задумался Ларри. – Надо просмотреть телефонную книгу и выписать все фамилии, которые начинаются на «Родз».

– Прекрасная идея! – Дейзи отправила в рот второй эклер. – У нас дома есть список улиц, там указаны все дома – названия и номера.

– Разумные вещи ты говоришь. – Фатти, казалось, был доволен. – Все поняли, что надо искать человека с большой ногой? Но ходить и пристально рассматривать ноги каждого – это не годится. Ноги перед глазами, ноги... Куда бы ни пошел. Так и свихнуться недолго.

Бетси захихикала:

– Даже если мы и найдем кого с такими огромными ногами, не можем же мы остановить его и попросить: «Простите, не позволите ли взглянуть на подошву вашего ботинка? Нас интересует форма и рисунок каблука!»

– Этого мы не можем, – отозвался Пип. – Но я считаю... Я скажу вам, что мы все-таки можем. Только что мне в голову пришла блестящая идея!

– Какая? – в один голос спросили все четверо. Пип понизил голос: ему показалось, что кое-кто прислушивается к их разговору.

– Давайте пойдем к сапожнику – теперь в Питерсвуде остался только один сапожник, другой недавно куда-то уехал, – и спросим, отдает ли ему кто в починку ботинки сорок пятого размера. А если отдает, то кто.

Идея была настолько блестящей, что все даже слегка прищурились. Потом Фатти торжественно пожал Пипу руку.

– Класс! – сказал он. – Великолепно! И в самом деле блестящая идея! Ты, Пип, сегодня в ударе. Это вполне может куда-нибудь нас вывести.

ФАТТИ, САПОЖНИК И ГУН

На следующий день ребята приступили к работе, чтобы выполнить то, что задумали в кондитерской. Дейзи и Ларри взялись изучить список улиц и выяснить, есть ли на

какой-нибудь из них дом, название которого начинается с «Род» или «Родз».

Пип и Бетси должны были просмотреть фамилии в телефонном справочнике. Фатти должен был пойти к сапожнику, за это больше никто не хотел браться: никто не мог придумать, как повести разговор, чтобы сапожник не принял тебя за сумасшедшего или полного идиота.

– Я с этим справлюсь, – не сомневался Фатти. – Что-нибудь да придумаю. Только, умоляю вас, не попадитесь опять Гуну на удочку, мало ли кем он может прикинуться. Я вижу, он так усердно повышал свою квалификацию, что не замедлит переодеться еще раз, и Бог его знает в кого.

– Я буду сразу же смотреть на ноги, – решила Дейзи. – Увижу, что они большие, и сразу же пойму, что передо мной Гун.

Фатти тщательно обдумывал, с какой стороны подойти к сапожнику. У того была репутация человека вспыльчивого, не любящего болтать попусту. Чтобы обратиться к нему, нужно было придумать какой-нибудь разумный предлог.

Фатти вспомнил, что в Шипридже он как-то видел магазин подержанных вещей, и пытался теперь вспомнить, продается ли там обувь. Да, кажется, продается. Тогда можно сесть на автобус, доехать до Шиприджа, зайти в этот магазин и купить башмаки самого большого размера, какие будут. Наверняка они нуждаются в починке, и он отнесет их сапожнику. Фатти был уверен, что, начав с этого, он довольно скоро сможет выяснить, есть ли у сапожника клиенты с очень большим размером ноги.

«Тогда я выпрошу, как их зовут, и посмотрю, кто из них может оказаться вором», – подумал он и отправился дожидаться автобуса на Шипридж. Приехав туда, он отыскал магазин подержанных вещей и вошел в него с мыслью, что следовало бы зажать нос, дабы не надышаться затхлости и пыли.

В магазине стоял огромный ящик с ботинками и туфлями. Перерыв его весь, Фатти нашел на самом дне то, что искал – пару башмаков сорок пятого размера со сбитым каблуком и дыркой на боку.

Он заплатил за них, очень довольный вышел на улицу, сел на автобус и вернулся в Питерсвуд. Немного посомневавшись, стоит ли переодеться в кого-нибудь или нет, он решил вопрос положительно, хотя бы просто для того, чтобы не потерять форму.

Фатти пошел в сарайчик и оглядел свои сокровища. Стать старым бродягой? Это у него хорошо получается. Не такая уж плохая идея – тогда он сможет надеть на себя эти ужасные ботинки. Он еле доковыляет в них до сапожника, ну и что с того? Тем естественнее он будет выглядеть.

Фатти быстро и ловко принялся за работу. Он очень надеялся, что его маме не придет в голову искать его здесь, а то она до смерти перепугается, увидев грязного, старого бродягу, забравшегося в их сарай. Примерно через полчаса дверь сарая отворилась, из нее вышел бродяга и внимательно осмотрелся вокруг.

Вид у него был самый ужасающий. Фатти зачернил себе два передних зуба и подложил под правую щеку прокладку, так что казалось, что у него флюс. Он наклеил седые лохматые брови и маленькие жесткие седые усики. Его лицо

избороздили морщины – по части морщин Фатти был виртуозом! На голову он надел один из лучших своих париков – спутанные седые космы и плешь на макушке.

Фатти посмотрел в старое зеркало, хранившееся в сарае, и посмеялся над собой. Вот это бродяга! Он надел на руку дырявые перчатки, натянул грязные вельветовые штаны и не менее грязную рубашку и наконец – ботинки.

Он так захромал в этих ботинках! Чтобы можно было хоть как-то передвигаться, ему пришлось дополнить свой костюм палкой, которую он вырезал себе как-то раз во время прогулки. Фатти сунул в рот старую глиняную трубку и усмехнулся своему отражению. Он был очень горд собой и полминутки боролся с искушением подойти к задней двери и попросить у кухарки корочку хлеба.

Но он все-таки решил этого не делать. В прошлый раз кухарка огласила дом таким громким визгом, что мама чуть было не поймала его. Фатти осторожно пробрался к калитке в глубине сада – он не хотел выходить через основную калитку, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из домашних.

Старый бродяга захромал по дороге, посасывая свою пустую трубку и забавно похрюкивая. Он доковылял до сапожника и вошел в его небольшую темную лавку.

Сапожника в лавке не было – он работал в мастерской и вышел оттуда на звон колокольчика.

– Что вам надо? – спросил он.

– Ох... Эх! – Фатти вынул изо рта трубку. – Да вот с моими башмаками неладно, мистер. Жмут они мне – малы слишком, да и починить их не мешает. Башмаков побольше у вас не найдется? Может, продадите?

Сапожник перегнулся через прилавок и взглянул Фатти на ноги.

– Какого они размера, сорок пятого или сорок шестого? – спросил он. – Таких у меня нет. Это очень большой размер.

Старый бродяга хрипло рассмеялся:

– Это точно. Было время, и сам я был большим! Ни у кого в округе нет таких лапищ, как у меня, – голову даю на отсечение!

– Здесь большая нога всего у двоих, – поразмыслив, сказал сапожник. – У мистера Гуна, полицейского, и у полковника Кросса – вот у кого самые большие ноги. Я беру с них больше, чем с других, когда делаю подметки, – материала больше идет. Так вы будете чинить свои башмаки или нет?

– Да-да, если вы дадите мне другую обувь, чтобы было что надеть, пока вы ими займетесь, – вновь хрипло рассмеялся бродяга. – Может, мне полковничьи подойдут? Этот Кросс вам ничего не приносил в починку?

– Нет, а если бы и приносил, то все равно я бы их вам не дал, – отрезал сапожник. – Ишь, чего выдумали! Хотите, чтобы у меня были неприятности?

– Да нет, что вы! – успокоил его бродяга. – А какие каблуки любит полковник,

резиновые?

У сапожника лопнуло терпение.

– А тебе-то что до этого? Сколько я из-за тебя времени потерял! Ты еще спроси, какие у мясника шнурки – черные или коричневые. Проваливай отсюда, и чтоб духу твоего здесь не было!

– Хорошо, сэр, хорошо... – прохрипел старик, шаркая к двери. Там он остановился и зашелся приступом невыносимого кашля.

– Бросай курить свою трубку и кашлять не будешь, – зло сказал ему сапожник. Тут он увидел, что кто-то пытается обойти кашляющего бродягу и зайти в лавку. – Убирайся отсюда, дай пройти следующему клиенту.

Следующим клиентом был плотный мужчина с маленькими черными усиками, с темным загаром, в темных очках и с очень большими ногами.

Незнакомец отпихнул бродягу.

– Дай пройти! – грубо сказал он. Фатти быстренько наострил уши. Голос был что-то очень уж знакомый, он узнал его, узнал он и самого посетителя – это был Гун!

«Гун! В новом облике! – с удивлением и радостью сказал себе Фатти. – На этот раз он учел прежние ошибки: очки надел, чтобы спрятать свои лягушачьи глаза, и рожу свою красную чем-то вымазал, так что кажется загорелым».

Он засмотрелся на крупную фигуру Гуна. На том были белые фланелевые брюки и рубашка без галстука, на толстом животе – красный ремень, на ногах – огромные белые ботинки.

«Зачем это он так вырядился? – удивился про себя Фатти. – Потренироваться хочет, совсем как я? Или что-то разнюхивает? А вдруг он уже выяснил, что это за Родз или кто это такой? Стоит остаться и послушать, о чем он будет говорить с сапожником».

Фатти прошаркал из лавки, уселся на деревянную скамейку перед мастерской и напряг слух, пытаясь выяснить, можно ли здесь расслышать, что происходит в лавке. Что Гун собирается делать у сапожника? Не могла же его осенить та же блестящая идея, что и Пипа – расспросить, кто сдает в починку ботинки большого размера?

Но она его таки осенила! Гун был очень доволен собой и даже выдумал маленькую незатейливую историю.

– Доброе утро, – обратился он к сапожнику. – Мой брат оставлял у вас свои ботинки? Он попросил меня забрать их. Большие такие, размер то ли сорок четыре, то ли сорок пять.

– А как зовут вашего брата? – спросил сапожник.

– Да он вам себя не называл. Просто оставил ботинки и ушел, – ответил мистер Гун.

– Нет, таких больших ботинок у меня нет, у меня всего два постоянных клиента с такой ногой.

- И кто же это? – насторожился Гун.

- А вам-то что за дело? – нетерпеливо буркнул сапожник. – Что мне, целое утро тратить на разговоры о больших ботинках?

- Я знаю, что один из них – это мистер Гун, – сказал мистер Гун. – Гуна я знаю очень хорошо. Мы с ним большие друзья. Парень что надо!

- Да неужели? Тогда вы знаете его гораздо лучше, чем я, – сердито ответил сапожник. – Некогда мне слушать про этого старого надутого легавого.

Сквозь «загар» мистера Гуна проступил его обычный свекольный цвет.

- А кто другой?! – взревел он вдруг таким свирепым голосом, что сапожник просто оцепенел. – Тот, у которого большая нога?! Советую вам ответить на мой вопрос. Может, меня сюда сам мистер Гун прислал.

- Ба! – изумился сапожник, но потом все же решил не шутить с огнем. – Это полковник Кросс.

- А каблуки на его ботинках резиновые? – допытывался Гун. Но реакция, сапожника на этот вопрос оказалась для него совершенно неожиданной.

- Резиновые каблуки! Сколько еще народу пожелает узнать, какие у полковника каблуки? Я-то тут при чем? Идите и спросите у него самого! – бушевал сапожник, покрасневший не меньше, чем Гун. – Вы с этим стариком бродягой два сапога пара!

- Что за старик бродяга? – удивился Гун.

- Да тот, которого вы только что вытолкали отсюда! Ноги у него не меньше ваших! – орал сапожник. – Убирайтесь из моей лавки! Мне работать надо! Каблуки резиновые!

Гун с большим достоинством вышел из лавки. Открыть бы этому сапожнику, кто он есть на самом деле – каким бы это было для него потрясением. Как он его обозвал? «Старый надутый легавый!» Он ему это обязательно припомнит, и настанет день, когда сапожник очень пожалеет о своих словах!

Но что же это за бродяга с большими ногами? Где он? Он вполне может оказаться вором! В Питерсвуде не так уж много людей с большими ногами – только он сам да полковник Кросс. Надо хорошенько разузнать, какие этот Кросс носит ботинки и резиновые ли у них каблуки. Хотя трудно как-то представить себе полковника Кросса в роли грабителя.

Гун прищурился от яркого солнца, довольный, что на нем темные очки. Так где же этот бродяга? Надо же, какая удача – вот он, тут как тут, сидит себе на солнышке!

Гун тяжело опустился рядом с ним на скамейку. Фатти взглянул на него и еле удержался от смеха – полицейский пялился на его огромные потрепанные башмаки. Ага! Башмаки вызвали у него подозрение. Что ж, Фатти был готов сидеть здесь столько же, сколько и Гун, и заодно, если повезет чуть-чуть, устроить маленький розыгрыш. Он вытянул ноги, чтобы Гун мог получше рассмотреть его башмаки. Ну, Гун, давай, скажи что-нибудь!

МАЛЕНЬКИЙ РОЗЫГРЫШ

Гун и понятия не имел, что рядом с ним сидит Фатти. Он посмотрел через свои темные очки на старого оборванца. Может ли он быть вором? Гун хотел было рассмотреть его руки, но Фатти не снимал дырявых перчаток.

- Не хотите ли табаку? - спросил Гун, заметив, что глиняная трубка Фатти пуста.

Фатти обернулся к нему и приложил к уху ладонь.

- Не хотите ли табаку? - повторил Гун погромче. Фатти продолжал держать ладонь возле уха. Прищурившись и посасывая пустую трубку, он вопросительно смотрел на Гуна.

- Не хотите ли табаку? - проревел Гун.

- Ах, да-да... Сильная боль в боку, - закивал Фатти. - Ох! Бок болит. Скрутило прямо...

- Я спрашиваю, НЕ ХОТИТЕ ЛИ ТАБАКУ? - прокричал ему в ухо Гун.

- Я вас прекрасно расслышал. - Фатти был полон достоинства. - Меня в больнице лечат. И мои старые бедные ноги тоже.

Он долго и хрипло кашлял, а затем потер нос тыльной стороной ладони.

- У вас большие ноги! - громко сказал Гун.

- Да нет, не буду я здесь сидеть много. Я всегда здесь по утрам сижу. Погреюсь чуть-чуть и дальше пойду.

- Я говорю, у вас БОЛЬШИЕ БОТИНКИ! - прокричал Гун.

- Правда ваша... Давно я не ел бараньей грудинки, - прошамкал бродяга, опять закашлявшись. - А без мяса и захиреть недолго.

Гун сдался.

- Дурень старый! - сказал он в полный голос, решив, что старик глух, как тетерев. Но тот, как ни удивительно, прекрасно расслышал его.

- Эй, ты! Кто это «дурень старый»?! - рассвирепел бродяга. - Я все слышал! Думаешь, я глухой? А я слышал, что ты сказал!

- Ну-ну, без глупостей. - Гуна встревожил шум, поднятый бродягой. - Спокойно!

- Покойник! Да я тебя сейчас самого на тот свет отправлю! - замахнулся палкой бродяга. Гун спасся бегством на другой конец скамейки. Он был в самых растрепанных чувствах. Этот старикашка не мог быть вором: он глух, ноги у него больные и бок болит. Но откуда у него эти башмаки? Не мешает проследить за ним и выяснить, где он живет. Ясно, что спрашивать его об этом не стоит: опять сморозит какую-нибудь глупость. И Гун достал свою трубку и стал набивать ее табаком, дожидаясь, когда старый бродяга встанет и уйдет.

Фатти в свою очередь дожидался, когда уйдет Гун: ему хотелось выяснить, разузнал ли полицейский, кто или где этот Родз. Так они и сидели – один курил, другой сосал пустую трубку. Бедный Фатти чуть не задохнулся от дыма.

И вдруг он увидел Ларри, Дейзи, Бетси и Пипа. Они шли по улице. Слава Богу, хоть Бастера с ними не было, а то он сразу бы его унюхал и радостно набросился бы на него. Бастера Фатти на всякий случай запер в сарае, и тот наверняка до сих пор царапается в дверь в надежде, что кто-нибудь его да выпустит.

Фатти понижее наклонил голову, чтобы друзья его не узнали. Будет чертовски обидно, если они подойдут к нему и испортят всю игру.

Ребята его не узнали. Мельком взглянув на него, они уставились на Гуна.

Бросая косые взгляды на переодетого полицейского, они прошли мимо. Гун в отчаянии пытался трубить, молясь Богу, чтобы эти четверо поскорее убрались восвояси. Хорошо хоть толстяка с ними не было, тот распознал бы его в два счета, маскируйся не маскируйся.

Ребята дошли до конца улицы и остановились. Бетси настойчиво тянула Ларри за рукав.

– В чем дело, Бетси? – не понял Ларри.

– Видишь того здоровенного типа на скамейке рядом с бродягой? Я уверена, что это Гун! Я узнала его по огромным волосатым рукам, я их ни с чьими руками не спутаю. Он опять замаскировался, на этот раз гораздо удачнее, потому что глаза спрятал – они его с головой выдают.

– По-моему, Бетси права, – обернувшись, согласилась Дейзи. – Да, это, конечно же, Гун, судя по тому, как он сидит, да и вообще... Это Гун!

– Давайте тогда устроим маленький розыгрыш, – загорелся Пип. – Пошли к нему. Он не поймет, узнали мы его или нет, и окажется в довольно затруднительном положении. Не хотел бы я быть на его месте.

Бетси хихикнула:

– А что мы будем делать?

– Да ничего особенного, подойдем к нему с самым невинным видом и пристанем с пустяковыми вопросами, – ответил Ларри. – Например: «Не скажете ли, который час?», или: «Вы нам шестипенсовик не разменяете?», «А где здесь автобус останавливается?», ну и так далее.

Ребята рассмеялись.

– Чур, я первый! – вызвался Пип и пошел к скамейке. Фатти забеспокоился. Пип, конечно, не узнал его, но, кажется, хочет с ним заговорить. Нет! Пип обратился к Гуну.

– Будьте добры, скажите, который час, – очень невинно спросил Пип. Гун нахмурился и достал свои часы.

- Без десяти двенадцать, - ответил он.

- Огромное спасибо! - расшаркался Пип. Фатти замер. Он знал, что у Пипа есть свои часы. Что они замышляют? Черт возьми! Неужели они все-таки узнали Гуна и решили всласть поиздеваться над ним?

Следующим был Ларри.

- Сэр, будьте добры, не разменяете шестипенсовую монету? - вежливо попросил он Гуна. Фатти чуть не подавился от смеха, но его заглушил рев Гуна:

- Нет! Пошел прочь! - Полицейский был не в силах удержаться от своего коронного выражения.

- Большое спасибо, - вежливо сказал Ларри и отошел. Фатти достал носовой платок, на случай, если еще кто попросит о чем-нибудь Гуна, - он спрячет в нем лицо. Такого поворота событий он не ожидал.

Следующей подошла Дейзи.

- Будьте добры, скажите, пожалуйста, здесь останавливается автобус на Шипридж? - спросила она.

Гун едва не взорвался. Ах уж эти детишки! Он так замечательно замаскировался, так замечательно, что никому его не узнать, и он уже чувствовал себя в полной безопасности от этих шалопаев, и вот надо же, явились не запылились. Они со всеми такое вытворяют? Надо пожаловаться на них родителям.

- Иди и посмотри в расписании, - лязгнул зубами Гун.

- О, большое спасибо! - поблагодарила Дейзи. Фатти снова прыснул в носовой платок, и Дейзи удивленно взглянула на него. Какой странный старик!

Последней подошла Бетси.

- Скажите, пожалуйста, вы не видели нашу маленькую собачку Бастера? - поинтересовалась она.

- Нет! - прорычал Гун. - А если увижу, то вышвырну его вон из Питерсвуда!

- О, спасибо вам огромное, - вежливо пропела Бетси и вернулась к остальным. Фатти просто помирал со смеху, но сдерживался изо всех сил. Он закашлялся в носовой платок, и Гун подозрительно покосился на него.

- До чего же вы противно кашляете, - сказал он, но Фатти не сумел ничего ответить ему - его душил смех. Он только молил Бога, чтобы его друзья не подошли к Гуну с новыми вопросами.

Гун стал рассуждать сам с собой. Пока эти дети вертятся вокруг и надоедают ему, он никуда не продвинется. Интересно, разгадали они его маскарад? Или это их обычное развлечение? Он заметил, что к нему направляется Дейзи, быстро поднялся со скамьи и зашагал к полицейскому участку. Больше он этого не вынесет!

И тут Фатти дал себе волю. Он спрятал лицо в носовой платок и хохотал и хохотал до

упаду. Дейзи с тревогой посмотрела на него.

- С вами все в порядке? - робко спросила она. Фатти очнулся и выпрямился.

- Да, Дейзи, спасибо, - сказал он обычным своим голосом, и Дейзи от удивления раскрыла рот.

- Фатти! - прошептала она. - Ой, Фатти! Мы узнали Гуна, но не имели ни малейшего понятия, что бродяга - это ты! Ой, Фатти!

- Слушай, - сказал Фатти. - Мне не хочется переодеваться заново - это занимает целую вечность, но я очень хочу знать, выяснил Гун что-нибудь о «Родз» или нет. Ты ведь знаешь, он изо всех сил вертит мозгами, даже додумался, как и мы, пойти к сапожнику. Я не хочу, чтобы он нас опередил. Нельзя сегодня упускать его из виду.

- Хорошо, - тихо сказала Дейзи и села рядом с Фатти на скамейку. - Ты, наверное, хочешь, чтобы мы принесли тебе поесть? Около дома Гуна автобусная остановка. Ты можешь сидеть там, есть бутерброды, читать газету и одновременно следить за Гуном.

- Да, так я и сделаю, - согласился Фатти. - Мне почему-то кажется, что дела у Гуна идут. Если он вас обскачет, мы должны знать об этом.

- Я пыталась сегодня утром отыскать справочник улиц и не смогла. - Дейзи говорила, глядя прямо перед собой, так что никому в голову не могло прийти, что она обращается к бродяге. - Ларри сегодня днем попросит его у кого-нибудь. Пип нашел в телефонной книге две фамилии: одна - Родни, другая - Родерик. Дом Родни на холме, а Родерики - твои соседи.

- Ах да, вспомнил, - сказал Фатти. - Думаю, Родериков можно исключить. Там только старая дама - миссис Родерик, и дама молодая - мисс Родерик. И никто из них не носит ботинок сорок пятого размера. А про Родни я ничего не знаю.

- Может, пойти и посмотреть на этих Родни? - предложила Дейзи. - Мы можем пойти туда во второй половине дня. Моя мама знает их, так что я сумею найти какой-нибудь предлог.

- Сегодня в Питерсвуде распродажа, продают старые вещи, - сообщил Фатти. - Сходи и присмотри совсем старые башмаки самого большого размера - они так нужны одному вашему знакомому, старому бродяге!

Дейзи тихо рассмеялась:

- Светлая у тебя голова, Фатти! Ты, похоже, и есть тот бродяга! Ладно, схожу к Родерикам и спрошу, не найдутся ли у них башмаки для тебя. И Бетси с собой возьму. А теперь я пошла к ребятам. А то они диву даются, что это я тут сижу и разговариваю сама с собой.

Они и в самом деле были очень удивлены тем, что после того, как Гун стремительно зашагал прочь, Дейзи уселась на скамейке и принялась что-то бормотать себе под нос. Они хотели было подойти к ней, но тут она встала и сама направилась к ним.

- Что это с тобой случилось? - спросил Ларри. Дейзи радостно улыбнулась.

- Это был Фатти! - прошептала она. - Ради Бога, не подавайте виду, что вы это знаете. Ему надо принести поесть. Он считает, что Гун идет по чьему-то следу, и не хочет упускать его из виду.

Четверо ребят торжественным строем прошли мимо Фатти, и старый бродяга подмигнул каждому из них.

- Идем обедать! - громко сказала Дейзи, делая вид, что обращается к Ларри. Но бродяга прекрасно знал, что она сказала это ему.

ПОЛНЫЙ ХЛОПОТ ДЕНЬ

Фатти доковылял до скамьи на автобусной остановке около дома Гуна. Он медленно опустился на нее, как будто у него и в самом деле сильно болел бок, при этом он тихонько постанывал. Пожилая женщина, сидевшая на скамейке, посмотрела на него с состраданием. Бедный старик. Она наклонилась и всунула ему в руку монету.

Фатти был ужасно ошеломлен и даже забыл, что он бродяга, но все-таки успел вовремя об этом вспомнить и отсалютовал ей, поднося палец к воображаемому козырьку, точь-в-точь как это делал старый кучер его отца, когда обращался к хозяину.

- Премного благодарен, - просипел он.

Мистера Гуна видно не было. Полицейский прошел в дом через заднюю дверь и поспешно смывал с себя грим. Сегодня днем он выйдет из дома в форме - полицейский констебль Гун, знай наших! И горе сапожникам и всем прочим, кто осмелится нахамить ему!

Скоро Дейзи вернулась к Фатти с завернутыми в газету бутербродами. Фатти порадовался такой предусмотрительности: будь он и в самом деле бродягой, во что бы еще он мог завернуть свой завтрак? Молодец Дейзи! Его команда справляется успешно, решил он.

Дейзи села на скамейку и наклонилась завязать шнурок. Стараясь не разжимать губ, она обратилась к Фатти:

- Вот твой завтрак. Лучшее, что могла найти. Ларри просмотрел названия домов в справочнике: с «Род» начинается только одно, это Родвейз, вниз от дома Пипа.

- Спасибо. Возьми Бетси и идите с ней к Родни, как будто хотите выпросить что-нибудь из старья. А Ларри и Пипу скажи, чтобы шли к Родвейз и все там разнюхали, - велел Фатти. - Пусть выяснят, нет ли там кого с большими ногами, может, это и есть вор. Родвейз - небольшой домик, верно?

- Да, - подтвердила Дейзи. - А ты будешь следить за Гуном, не обнаружил ли он чего? Встретимся потом в твоём сарае.

Она завязала шнурок, выпрямилась, шепотом попрощалась с Фатти и пошла прочь, оставив на скамье сверток с едой.

«Умница какая! - восхитился про себя Фатти, разворачивая бутерброды. - Славная старушка Дейзи».

Он с большим аппетитом умял бутерброды с яйцом, помидорами и большой кусок фруктового пирога. Дейзи умудрилась даже засунуть в сверток бутылку имбирного лимонада и открывалку. Фатти съел все до последней крошки, выпил все до последней капли и сунул в рот глиняную трубку. Затем он расправил газету, газета оказалась сегодняшней, и он углубился в чтение.

Гун у себя прошел в небольшой кабинет окнами на улицу и уселся просмотреть кое-какие бумаги. Между делом он выглянул в окно и увидел на скамейке уже знакомого ему бродягу.

«Опять он здесь, прямо наваждение какое-то, – сказал себе Гун. – Но, по крайней мере, пока он здесь сидит, за ним удобно следить. И все же вором он быть не может – такая развалина».

Бродяга дочитал газету и, похоже, заснул. Гун пообедал, сделал несколько телефонных звонков, а затем решил вернуться к расследованию. Он глянул в свои записи: «Фринтон-Ли. Это можно вычеркнуть. Там ловить нечего. Теперь надо заняться другими домами и другими людьми – Родериками, Родни и этим, как его там, домом вниз по улице – Родвейз. „Родз“ на грязном клочке бумаги может быть сокращением этих фамилий или названия дома. Это, несомненно, очень важная зацепка. И очень кстати, что этим гнусным детям об этих бумажках ничего не известно. Ха! Здесь я их обскакал!»

Бедный мистер Гун! Он ведь не ведал, что Тонкс показывал эти клочки Фатти, а то стал бы он тогда так радоваться! Гун собрал свои бумаги, нахмурил лоб, обдумал план операции и тяжело поднялся со стула, затем, громко стуча своими огромными башмаками, прошел в холл.

Бродяга все сидел на скамейке. «Старый бездельник!» – сердито подумал Гун. Он выкатил свой велосипед, сел на него и умчался прочь, прежде чем Фатти успел принять сидячее положение.

«Проклятье! – Фатти был очень раздосадован. – Он в форме и на велосипеде. Меня обыграли! Я совершенно забыл о велосипеде и упустил Гуна!»

Он лихорадочно соображал, что же делать. Его друзья взяли на себя Родни и дом под названием Родвейз. А не отправиться ли ему на поиски дома полковника Кросса? Полковника обязательно надо прощупать – похоже, он единственный человек в Питерсвуде, кроме Гуна, с сорок пятым размером ботинок.

Для начала Гун помчался к Родерикам и обнаружил то, что уже было известно Фатти: мужчин в доме не было. Ладно. Родериков можно вычеркнуть.

Затем он направился к Родни, и первое, что он там увидел, были два прислоненных к забору велосипеда. Это были девчоночьи велосипеды, и выходящие из калитки Дейзи и Бетси направлялись прямо к ним.

Опять эти дети! Что они делают здесь? И что это они такое несут? Гун пристально смотрел на девочек.

– Добрый день, мистер Гун, – приветливо поздоровалась с ним Дейзи. – Не хотите приобрести по дешевке пару старых башмаков?

Девочки держали в руках четыре, а может, пять пар ботинок и туфель. Гун сердито уставился на них.

- Где вы их взяли? - поинтересовался он.

- У миссис Родни, - ответила Дейзи. - Мы собираем вещи для распродажи, мистер Гун. У вас чего-нибудь подходящего не найдется? Например, башмаков большого размера? Миссис Родни позволила нам перебрать целый ящик обуви, и мы отобрали вот это.

Сказать Гуну было нечего. Он лишь стоял и пялил глаза. Родни! Так, значит, этим прохвостам известно про клочки бумаги, и они, как и он, ходят кругами вокруг всех этих «Родзов» и уже успели обойти его!

Он засомневался, стоит ли теперь заходить в дом. Вряд ли миссис Родни придется по нраву, что к ней опять пришли за старой обувью. Он еще раз оглядел башмаки и туфли, которые девочки пытались пристроить на багажники. Дейзи заметила, с каким интересом полицейский наблюдает за ними.

- Нет, сорок пятого размера среди них нет, - рассмеялась она. - Самый большой размер, что был у Родни, - сорок третий. Я ведь избавила вас от лишних хлопот, правда, мистер Гун?

Мистер Гун в сердцах прорычал что-то нечленораздельное и взобрался на свой велосипед. Шагу не дают ступить! И как они все-таки разнюхали про «Родз»? Неужели Тонкс показал им эти бумажки? Если так, то он своими руками оторвет Тонксу голову!

Гун поехал к Родвейз, небольшому домику, стоящему на ведущей к реке улице. Только он прислонил свой велосипед к стене, как увидел еще два, на этот раз мальчишечьи. Ну что ж, если эти велосипеды все тех же бездельников, у него есть что им сказать.

Здесь были Ларри и Пип. Они приехали немногим раньше Гуна и остановились перед домом, вроде как поиграть в мяч, и один из них вроде как случайно забросил его в сад.

- Дурак! - громко заорал Пип. - Теперь придется заходить в дом и спрашивать разрешения на то, чтобы забрать мяч!

Они вошли в калитку и постучали в распахнутую дверь. Из угла комнаты на них смотрела сидящая в кресле-качалке старая леди.

- Что вам надо? - спросила она дребезжащим голосом.

- Извините, пожалуйста, - вежливо отозвался Ларри. - Наш мяч упал к вам в сад. Можно нам забрать его?

- Забирайте. - Женщина принялась раскачиваться в кресле. - И скажите мне заодно, был здесь молочник или нет. Если был, то перед дверью должна стоять бутылка молока. А булочника вы не повстречали?

- Нет, - ответил Пип. - Здесь на ступеньке стоит бутылка. Принести ее вам?

- Будь так любезен, - продребезжала старая леди, - поставь ее в кладовую, славный мой мальчик. Ох уж этот булочник! С каждым днем он приходит все позже и позже! Надеюсь, я его не прозевала, когда задремала. Я могла и не услышать его.

Ларри огляделся вокруг. И вдруг он увидел, что на гвозде висит большой прорезиненный капюшон, а под ним - огромный непромокаемый плащ. Ага! Ясно, в доме живет крупный мужчина.

- Какой огромный дождевик! - воскликнул он. - Прямо гигантский!

- Это плащ моего сына. - Леди еще сильнее стала раскачиваться в своем кресле. Он мужчина крупный, но добрый и мягкий, я всегда говорю, что он прямо как большой пес.

Тут Пип тоже наострил уши.

- Да он же просто великан! - изумился он. - Какой же у него размер обуви, сорок шестой?

Старая леди издала кудахтающий смешок.

- Скажешь тоже, сорок шестой! Посмотрите, вон там в прихожей стоят его ботинки. То-то вы удивитесь!

Они и в самом деле очень удивились: ботинки были размера сорокового, не больше, примерно как и у Ларри. Мальчики смотрели на них в недоумении.

- Неужели он носит сороковой размер? - недоверчиво спросил Ларри. - Для такого роста нога у него просто миниатюрная.

- Да, маленькие ноги и маленькие руки - это наша фамильная черта. - Хозяйка дома продемонстрировала мальчикам свои скорченные, но и в самом деле очень маленькие ручки. Пип взглянул на Ларри. Родвейз не имеет никакого отношения к их делу. Вора здесь нет!

Кто-то подошел по тропинке к дому и окликнул хозяйку:

- Бабушка! Булочник пришел!

- Господи, опять этот надутый павлин! - В голосе Пипа звучало отвращение. - Нигде от него нет покоя.

- Булочник, как обычно, один батон! - прокричала старая леди. - Положите его на поднос.

Булочник поставил корзину, достал батон и с самым важным видом вошел в комнату. Увидев мальчишек, он улыбнулся им как добрым знакомым:

- Опять вы? Пришли навестить старую бабушку?

Он положил хлеб на поднос в кладовой и так же важно вышел на улицу, забрал корзину и, что-то насвистывая, пошел прочь.

- Идите и поищите свой мяч, - сказала старая леди, устраиваясь поудобнее в кресле.

- А я могу спокойно поспать, раз молоко и хлеб уже принесли.

Мальчики вышли в сад, отыскивали мяч, и Ларри перекинул его через забор на дорогу. И вдруг оттуда раздался сердитый вопль:

- Эй, вы там! Что это вы мячами кидаетесь?!

Над забором появилось лицо Гуна, красное от гнева. У мальчиков от удивления дыхание перехватило.

- Боже мой, мы угодили прямо в вас, мистер Гун? - заботливо спросил Пип. - Мы нечаянно, мы не знали, что вы здесь.

- А теперь отвечайте, зачем вы сюда притащились? - потребовал мистер Гун. - Куда бы я ни пришел, а вы уже там. В какие это игры вы играете?

- В мяч! - Ларри подобрал с дороги мяч и бросил его в Пипа. Мяч пролетел мимо, ударился о стену, отскочил от нее и попал в шлем Гуна. Гун стал свекольным, и мальчишки пустились наутек.

- Поросята! - проворчал полицейский, вытирая свою потную шею. - Настоящие поросята! Все будут думать, что это их дело, что это они правят бал! Вертятся под ногами, шагу ступить не дают! Р-р!

Он подошел по дорожке к парадной двери. Но старая леди крепко заснула и не проснулась даже, когда Гун громко окликнул ее. Полицейский увидел на крючке дождевик, и в голову ему пришла та же мысль, что и мальчикам: огромный плащ - крупный мужчина - большие ступни - вор!

Гун прошел в комнату и начал осматривать ее. До тут он споткнулся о совок, упал, и старая леди проснулась от грохота. Она увидела Гуна и завизжала:

- Помогите! Помогите! Грабят! Воры! Помогите!

Мистер Гун перепугался. Он поднялся и солидно произнес:

- Мадам, это просто визит полиции. Какой размер башмаков у вашего сына?

Для старой леди это было уже слишком. Она решила, что перед ней сумасшедший, и принялась яростно раскачивать кресло-качалку, так яростно, что Гун испугался: кресло могло вот-вот перевернуться.

Он бросил последний взгляд на комнату и побежал прочь, а вдогонку ему неслись громкие вопли старой леди. Полицейский взобрался на велосипед и через мгновение уже мчался по улице. Бедный мистер Гун - куда ему справиться с разъяренной старухой!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О БОТИНКАХ

Фатти отправился на поиски дома полковника Кросса. Это оказался небольшой домик недалеко от реки. В саду около дома сидел крупный мужчина с седыми усами и очень красным лицом.

Стоя за забором, Фатти внимательно изучал его. Вид у мужчины был довольно свирепый, по правде говоря, даже очень свирепый. «Как кстати, что он спит», – решил Фатти. И он не просто спал, а оглашал окрестности громким храпом.

Фатти взглянул на его ноги. Неправдоподобно большие! Сапожник правду сказал – полковник носил ботинки сорок пятого, а то и сорок шестого размера. Фатти показалось, что он различает даже резиновый каблук на одном из башмаков. Боже милостивый, неужели он нашел наконец, кого искал! Но полковник Кросс вовсе не был похож на вора или разбойника. На кого угодно, только не на них.

Фатти очень хотелось бы иметь подзорную трубу или бинокль, чтобы получше рассмотреть каблук. Пробраться в сад и посмотреть на каблуки вблизи он не осмеливался. Правда, полковник крепко спал, положив одну ногу на другую, но он мог быть из тех людей, что спят очень чутко и внезапно просыпаются при малейшем шорохе.

И полковник таки проснулся внезапно. Громко всхрапнув напоследок, он вздрогнул и открыл глаза. Он сел и вытер лицо носовым платком размером чуть ли не со скатерть. Да, это действительно был огромный мужчина. Тут он углядел над забором голову Фатти и возмущенно заорал на него:

– Это ты разбудил меня?! Чего тебе здесь надо? А ну, старик, отвечай!

– Я не будил вас, сэр, – смиренно сказал Фатти. – Я просто смотрел на ваши ноги.

– Господи помилуй! На мои ноги? Зачем? – вопрошал полковник.

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы дали мне какие-нибудь ваши старые ботинки. – Фатти говорил очень робко. – Я старый бродяга, сэр, постоянно на ногах, а это очень тяжело, сэр. Ноги у меня больные, ботинки подобрать мне очень трудно. Я прошу у вас поношенные ботинки, какие вы сами уже не наденете.

– Иди и спроси у экономки, – сердито бросил полковник. – Но имей в виду, если такие ботинки найдутся, тебе придется их отработать. Х-р-р-р-м-ф!

Он издал какой-то удивительный звук, совсем как лошадь. Фатти на всякий случай запомнил его – вдруг когда пригодится. Х-р-р-р-р-м-ф! Здорово! Его друзья просто упадут.

– Спасибо, сэр. Я вам за эти ботинки дров наколю или какую другую работу сделаю! – пообещал он.

Фатти вышел из-за забора и подошел к задней двери. Ее открыла женщина с добрым лицом.

– Добрый день, мэм! Полковник сказал, что вы можете подыскать для меня какие-нибудь старые ботинки. – Фатти почтительно снял шляпу, так что женщине были видны его седые лохмы.

– Еще один старый солдат! – вздохнула экономка. – Негодных ботинок нет, но туфли, может, и найдутся. Да и те не так чтобы очень старые. Надо же! Хозяин только вчера приехал, а уже раздает свои вещи направо и налево, как и всегда.

Фатти наострил уши.

- А где же он был?

- В Индии, - ответила женщина. - А теперь-то уж навсегда вернулся домой. Самолетом вчера прилетел.

«Эх! - вздохнул Фатти. - Приходится вычеркивать и полковника. Не то чтобы я его подозревал - на вора он ни капельки не похож - но надо было прощупать всех подозреваемых, проверить все версии».

Женщина ушла и вернулась со старыми туфлями. Каблуки у них были резиновыми. Глаза у Фатти засверкали: рисунок каблука точь-в-точь совпадал с тем, что он зарисовал в своей записной книжке. Вот чудеса!

- Вы говорите, что полковник часто раздает свою обувь? - поинтересовался он.

- Не только обувь, все подряд. Он лишь с виду свиреп, а сердце у него доброе, всегда подаст старому солдату. Когда он уехал, я регулярно, каждый год посылала вещи на благотворительные распродажи.

- Надеюсь, ботинки или туфли вы не посылали? - шутливо сказал Фатти. - Они бы мне такгодились!

- В прошлом году я отправила туда ботинки, - ответила женщина. - Вам бы они были в самый раз. Но кто еще мог их купить, представить не могу. Я сказала женщине, которая пришла за ними, ее зовут мисс Кэй: «Берите, если хотите, но ручаюсь, что вы не сможете их продать!»

Фатти мысленно взял в заметку, что следует найти мисс Кэй и спросить ее, не помнит ли она, кто приобрел старые ботинки полковника. Это вполне мог сделать вор!

- Полковник сказал, что я должен отработать башмаки, - вспомнил Фатти.

- Ну, тогда идите в сад. Надо прополоть там клумбу, - сказала экономка. - Я до нее никак не доберусь. Хозяин опять заснул - слышите, как храпит? Вы ему не помешаете.

- Да я с удовольствием, - ответил бродяга и захромал в сад. Экономка смотрела ему вслед. Он казался таким немощным, и она чувствовала угрызения совести, что дала ему такую работу.

Фатти наклонился и стал дергать сорняки. Минут десять он не без удовольствия изничтожал пырей и одуванчики и приводил в порядок свои мысли. Он начал склоняться к тому, что «2 Фринтон» или «1 Родз» - никакие это не зацепки, а просто клочки ненужной записки, случайно залетевшие в сад в Нортон-хаусе. Настоящие улики - это огромные следы ног и рук и, возможно, странный отпечаток с полосами крест-накрест.

И все же, раз ботинки полковника вывели на купившего их вора, значит, и эти бумажки имели свою ценность. Так думал Фатти, таская из клумбы сорняки.

А потом он услышал, что кто-то едет по дорожке на велосипеде. Велосипед остановился, и кто-то с него слез. Над забором показалась чья-то голова. Фатти оторвался от клумбы и посмотрел, кто же это.

Голова над забором принадлежала Гуну! Полицейский увидел Фатти в тот самый момент, когда Фатти увидел его. Гун не смог сдержать сдавленного рычания: ох уж этот бродяга! Оставляешь его спящим на скамейке около своего дома – а он рвет сорняки в саду у полковника. Гун не верил своим глазам.

Фатти кивнул ему и дружелюбно улыбнулся. У Гуна глаза чуть не вылезли из орбит. Он был совершенно взбешен. Куда он ни пойдет, а его уже опередили – сначала эти девчонки, потом мальчишки, а теперь этот глухой грязный старик. Будь Гун собакой, он бы ощерился и злобно зарычал.

– Чем это ты здесь занимаешься? – пробасил полицейский.

– Полю я. – Фатти совсем забыл, что он туг на ухо. – Хорошая работа – сорняки полоть.

– Ну, ты и наглец! – начал Гун, не сообразив, что может разбудить полковника. Он тут же опомнился, но было поздно. Полковник Кросс снова вздрогнул и проснулся. Он сел, вытер лоб и тут увидел над забором красную физиономию Гуна. Гун не отставал от Фатти.

– А что ты вообще делаешь в наших краях? – агрессивно допытывался он.

Полковник вышел из себя.

– Что?! Это вы мне?! А что здесь делаете вы, сударь, хотел бы я знать. Х-р-р-р-м-ф!

Услышав такое ржание, Гун обомлел. Фатти, продолжая полоть, давился от смеха.

– Все в порядке, сэр. Это я с бродягой разговариваю, – с достоинством объяснил Гун.
– Я... э-э-э... я его уже утром предупреждал, сэр, что не могу позволить тунеядцам и бродягам слоняться вокруг. То и дело ведь грабят...

– В толк не возьму, о чем это вы говорите, – возмутился полковник Кросс. – Уходите отсюда. Полицейский должен работать, а не околачиваться здесь, будить меня и мешать людям, которым я дал работу у себя в саду.

– По правде говоря, я пришел поговорить с вами, – в отчаянии сказал Гун. – С глазу на глаз.

– Если вы думаете, что я собираюсь встать, пройти в дом и выслушать ваши бредни о грабителях, бродягах и тунеядцах, то вы очень ошибаетесь, – свирепо ответил ему полковник. – Если хотите что сказать, говорите! Этот старик ни слова не разберет. – Фатти опять захихикал про себя. Гун откашлялся.

– Ну... э-э-э... я... я пришел, сэр, чтобы спросить о ваших ботинках.

– Да вы спятили! – уставился на Гуна полковник. – Просто спятили! Должно быть, на солнце перегрелись. О моих ботинках поговорить решили! Идите домой и отлежитесь, а то свихнетесь окончательно.

Гун не осмелился продолжить разговор. Он выкатил велосипед на дорожку и немного подождал, не выйдет ли вслед за ним бродяга. Он так хотел сказать ему пару ласковых! Он покажет ему, как издеваться над полицейским в саду у полковника!

Фатти закончил работу и на цыпочках прошел к дому мимо Кросса – тот опять заснул. Он попрощался с экономкой и вышел за калитку, на груди у него болтались старые ботинки. Ему очень хотелось улучшить момент, раскрыть записную книжку и сравнить их каблуки со своими зарисовками.

Мистера Гуна он заметил, только когда едва не налетел на него. Полицейский свирепо вращал глазами. Увидев на груди у Фатти невероятного размера ботинки, он остановился как вкопанный.

Подумать только, что он проделал весь этот нелегкий путь, чтобы честь по чести побеседовать с полковником о его ботинках, а его выставили вон, обозвали сумасшедшим, а этот грязный оборванец умудрился выклянчить ботинки, и они болтаются у него на шее. Ботинки, которые могут быть Самой Главной Уликой!

– А, ну, дай их мне! – приказал Гун и схватил ботинки. Но немощный бродяга, трясущаяся развалина, ловко отпрыгнул в сторону и припустил по дороге, как школьник на соревнованиях.

Впрочем, именно так и обстояло дело. Фатти бежал во всю прыть и скрылся из виду, прежде чем Гун успел, еле оправившись от изумления, оседлать свой велосипед.

Фатти завернул за угол, перемахнул через изгородь и помчался по полю, зная, что Гун на велосипеде здесь не проедет и ему придется сделать огромный крюк, чтобы перехватить его!

Сначала по полю, затем через перелез и по другому полю, за угол – и вот перед ним калитка его родного дома! В калитку и по дорожке к сараю. Кухарка из окна кухни мельком увидела, как кто-то, похоже, бродяга, промчался мимо и исчез, и она никак не могла решить, привиделось это ей или было на самом деле.

Фатти нырнул в сарай. Тяжело дыша, он запер дверь. Фу! Ну и пробежка! Гун остался позади, окончательно и бесповоротно. Теперь изучим каблуки.

НАКОНЕЦ СЛЕД ВЗЯТ

Фатти вытащил записную книжку и стал лихорадочно листать ее, пока не нашел зарисовки следов и не впился в них глазами, изучая форму каблука и рисунок на нем.

– Две полоски наискосок, под ними – две маленькие, одна большая, и три полоски сходятся, – запомнил он, а затем сравнил рисунок с рисунком на каблуках ботинок полковника.

– Точь-в-точь! – в восторге воскликнул он. – Абсолютно тот же рисунок! Это, конечно, не значит, что полковник вор, но доказывает, что вор надел его старые ботинки – он мог купить их на прошлогодней распродаже у мисс Кэй. Наконец-то я взял след!

Фатти был очень взволнован. После всех их хождений туда-сюда, после всех слежек и расспросов, которые, казалось, не имели никакого результата, наконец они нашли

что-то, с чем можно работать дальше. Что-то, чего не нашел мистер Гун.

Фатти пустился в пляс. Это выглядело довольно забавно: он все еще был в костюме бродяги, в руках он держал по огромному башмаку и грациозно размахивал ими, как будто исполнял танец с шарфом или цветами.

За окном послышались какие-то звуки, и Фатти резко остановился. Это Гун? Или мама?

Но это были не они. Это была ухмыляющаяся физиономия Ларри, который с удовольствием наблюдал за придурочным танцем старого бродяги. Фатти бросился к двери и отпер ее. Перед ним стояли все четверо и смотрели на его воодушевленное лицо.

- Как дела, Фатти? Похоже, у тебя есть для нас неплохие новости, - радовалась Дейзи.

- Мне не мешало бы переодеться. - Фатти стянул с себя седой парик и сразу же помолодел лет на сорок. - Фу... В такую жару таскать парик... Давайте докладывайте, а я пока приведу себя в порядок.

И ребята доложили ему обо всем. Сначала девочки, хихикая, поведали, как забрали у Родни ботинки и туфли для распродажи.

- Мы их взяли, чтобы отдать мисс Кэй - это она устраивает распродажу, - объяснила Дейзи. - Господи! Если бы ты видел лицо Гуна, когда он встретил нас, согнувшихся под тяжестью туфель и ботинок! Но раз среди Родни нет никого с большой ногой, то этот след - ложный. Я думаю, что эти бумажки не имеют никакого значения.

- И я так считаю, - поддакнул ей Ларри. - Мы тоже наткнулись на старину Пошлипроча - он примчался к Родвейз чуть позже нас. С ним чуть удар не случился, когда он нас увидел. Ужасно он рассвирепел! Мы увидели на стене гигантские капюшон и плащ и решили было, что напали на след, но нога у их владельца оказалась совсем маленькой.

- А теперь расскажи, как ты ходил к полковнику Кроссу, - нетерпеливо попросила Дейзи. - Давай, Фатти, рассказывай!

Фатти со смаком приступил к повествованию, и, когда дошел до того места, как оторвал глаза от сорняков и увидел над забором пылающую физиономию Гуна, а между ними храпел полковник, ребята покатались со смеху.

- Ой, Фатти! Ну почему меня там не было?! - стонала Дейзи. - Расскажи теперь про ботинки.

Фатти рассказал всю историю до конца и с гордостью продемонстрировал им туфли.

- А теперь самая главная новость! - Он быстро развернул туфли, так что все увидели их каблук. - Видите? А теперь смотрите сюда! - Он поднес к туфлям записную книжку, так что рисунок каблука оказался рядом с настоящим каблуком. Все четверо одновременно воскликнули:

- Тот же рисунок! Абсолютно тот же! Ей-Богу, к чему-то мы наконец пришли! Но

неужели полковник имеет какое-то отношение к ограблению?

– Нет. – Фатти объяснил, что год назад ботинки полковника попали на распродажу. – И если мы выясним, кто их там купил, то вор у нас в руках! – торжествовал он. – Мы найдем еще кого-нибудь с большими ступнями – кого-нибудь, о ком сапожник и понятия не имеет, потому, может быть, что тот чинит свою обувь сам. Наконец-то мы взяли след!

Всех охватило радостное возбуждение. Ребята наблюдали, как Фатти постепенно вновь становился самим собой, стирая с лица морщины, осторожно отклеивая брови, высвобождая гудящие ноги из жестких старых башмаков. Снимая башмаки, он стонал и охал, а затем растер ноги – они у него так болели!

– На мне было три пары носков, – пожаловался он, – башмаки такие жесткие и такие огромные. Мне кажется, я на всю жизнь останусь хромым.

– Фатти, ты все делаешь так обстоятельно! – Бетси не могла оторвать от Фатти восхищенного взгляда: теперь перед ней был тот Фатти, которого она так хорошо знала.

– В этом и секрет успеха, Бетси, – улыбнулся Фатти. – Что будем делать? Наш следующий шаг очень важен, и его нужно сделать быстро, прежде чем его сделает Гун.

Дейзи тихонько фыркнула от смеха, вспомнив, как они утром узнали переодетого Гуна и всласть поиздевались над ним. Бедный старина Пошлипрочь! «Будьте так добры, скажите, который час!», «Будьте добры, не разменяете нам шестипенсовую монету?». Господи, какие же они вредины!

– Кто-нибудь из вас знает мисс Кэй? – спросил Фатти, надевая свои туфли и завязывая шнурки. – В прошлом году она занималась организацией распродажи. А в этом году кто этим занимается? Она же?

– Да, – ответила Дейзи. – Мы отнесли ей обувь, которую нам дали у Родни. Но, Фатти, не можем же мы ворваться к ней и в лоб спросить, кто год назад приобрел ботинки полковника, – она решит, что это очень странный вопрос.

– Я и не собираюсь врываться к ней и выпаливать идиотские вопросы, – с достоинством возразил Фатти. – Мне пришла в голову замечательная идея, без таких вот глупостей.

– Фатти не могла прийти в голову не замечательная идея! – преданно глядя на него, произнесла Бетси. – Все твои идеи замечательные! А что ты придумал?

– Да я просто хочу отдать нашу главную улику мисс Кэй, пусть продает ботинки полковника. А мы понаблюдаем – вдруг тот человек, кто он там есть, который купил его ботинки в прошлом году, захочет и на этот раз приобрести что-нибудь в этом же роде и того же размера, – сказал Фатти. – С такими же каблуками и так далее.

Тут уж все посмотрели на Фатти с восхищением. Трудно было придумать лучший и более простой способ получить столь необходимую им информацию, не вызвав при этом ни у кого ни малейшего подозрения. Положитесь на Фатти – он обязательно придумает что-нибудь стоящее!

- Бесподобная идея, Фатти! - признал Пип, и все остальные были совершенно с ним согласны.

- Давайте выпьем чаю, - предложил Фатти, взглянув на часы. - Пойду и попробую выпросить у кухарки что-нибудь съедобное. Бетси, пошли со мной - она тебя любит. Усядемся под деревом и устроим пикник - после такого трудного дня необходимо расслабиться.

Фатти и Бетси ушли и вернулись с двумя ломящимися от снеди подносами и радостным Бастером. Весь день пес просидел взаперти на кухне, кухарка не пускала его к Фатти, и он прямо взбесился от счастья, что вновь видит своих друзей.

- Просто чудо, что подносы все это выдержали, - проговорил Фатти, осторожно опуская свой на землю. - Я и представить не мог, что бывают на свете собаки, которые вертятся у тебя под ногами, когда ты таскаешь тяжести. Бастер, а ну-ка прочь от пирога! Ты же слижешь всю глазурь! Дейзи, прогони его, а то он натворит тут дел. О Боже! Теперь он наступил на булочки!

Бетси поймала Бастера и усадила рядом с собой, держа его за ошейник.

- Ну как же ему не пошалить - он так рад, что снова с нами, - примиряюще сказала она. - Посмотрите только, какие вкусные вещи мы вам принесли! По-моему, мы честно заработали такое чаепитие!

Они пили чай и вспоминали прошедший день, посмеиваясь над незадачливым мистером Гуном и его отчаянием, когда он обнаруживал, что, куда бы он ни пришел, Тайноискатели уже там.

- Вечером я пойду к мисс Кэй, - сказал Фатти. - И возьму с собой туфли. О чудесные, волшебные туфли, они дадут разгадку к нашей тайне! И прежде чем часы пробьют семь, я буду знать имя вора! Один телефонный звонок инспектору, несколько минут на разъяснение, что к чему, - и завтра Гуну станет известно, что дело закрыто, тайна разгадана, и виной тому, как обычно, Пятеро тайноискателей и собака!

- Гип-гип ура! - прокричал Пип. - Бетси, кому говорю, не давай больше Бастеру бутербродов с мясом, а то мне не хватит! Фатти, да останови ты ее, Бастер и так толстый. Если он еще хоть капельку поправится, то от него не будет проку при расследованиях. Хотя и в этом деле проку от него немного.

- Он из-за тебя даже хвост поджал. - Бетси сунула Бастеру в зубы еще один бутерброд. - Фатти, можно я пойду с тобой к мисс Кэй? Ты ведь знаешь, кто она? Она - двоюродная сестра этого ужасного коротышки-булочника, ну, который все время выпендривается.

- Она не умнее своего братца, - заметила Дейзи. - Я говорила вам, что мы отнесли ей днем ботинки и туфли, которые дали нам Родни? У нее уже было полно всякого старья, но она ужасно им обрадовалась и сказала, что их расхватают, как горячие пирожки.

- Ну, я, пожалуй, пойду. - Фатти встал и стряхнул с себя крошки. - Бетси, ты идешь со мной. Бастер, мы и тебя можем взять.

Бетси, Бастер и Фатти отправились в путь. Фатти нес завернутые в коричневую

бумагу ботинки полковника.

– Ну, пока! – бодро сказал он. – Не забудьте вывесить флаги. Мы вернемся и скажем вам имя вора!

ГОРЬКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Фатти и Бетси отправились к мисс Кэй, за ними бежал Бастер. Они зорко смотрели, нет ли где Гуна. Фатти не сомневался, что сегодня днем до Гуна дошло наконец, что это был за бродяга, и ему как-то не очень хотелось столкнуться с полицейским нос к носу.

Мисс Кэй жила в небольшом домике по соседству со своим двоюродным братом и его женой, но Бетси очень надеялась, что им удастся избежать встречи с булочником.

– Я устала притворяться, что меня смешат его глупые шуточки, – пожаловалась она Фатти. – Вот мы и пришли. Тебе не кажется, что для распродажи всякого старья это самое подходящее место? По крайней мере нам с Дейзи именно так и показалось.

Бетси была права. Дом и небольшой садик вокруг выглядели неопрятно и, как выразилась Бетси, «подержанно». Скамейка перед домом была поломана, а небольшая статуя в саду – пооббита. Калитка болталась на одной петле, и в ней не хватало штaketины. На окнах висели грязные занавески нелепой расцветки.

– Похоже, что мисс Кэй приобретает вещи для дома на своих же распродажах, – прошептала Бетси, кивая в сторону сломанной скамейки и ободранной статуи.

Открывшая им дверь мисс Кэй и сама выглядела как подержанная вещь. Она была такой же маленькой и подвижной, как ее родственник-булочник, но далеко не такой аккуратной и нарядной.

«Она как будто вся из лоскутков и кусочков, – глядя на нее, думала Бетси. – Увешана всяким хламом, который никому не придет в голову купить: дешевые бусы, рваный шарф, вышитый пояс, из которого повылезали нитки, и этот ужасный красный гребень в волосах!»

Казалось, мисс Кэй была рада их визиту.

– Ну, входите же! – проворковала она. – Не так уж часто меня навещают такие приятные молодые джентльмены. И опять эта славная девчушка – ты ведь уже приходила сюда сегодня днем, я не ошиблась, милочка?

– Нет, не ошиблись. – Бетси было не слишком приятно, что мисс Кэй назвала ее «милочкой».

– А что ты, родная моя, принесла мне на этот раз? – спросила мисс Кэй, проводя посетителей в маленькую комнатенку, до такой степени забитую мебелью, что Фатти там было очень непросто разместиться. Он наткнулся на какой-то столик и с беспокойством посмотрел под ноги.

– Простите, пожалуйста, – сказал он и наклонился, чтобы поднять вещи, которые он нечаянно смахнул с него. Мисс Кэй наклонилась одновременно с ним, и они стукнулись лбами.

- Простите, - еще раз пришлось сказать Фатти. Мисс Кэй хихикнула и потерла лоб рукой.

- Ничего-ничего! Как говорит мой братец, башка у меня деревянная, так что ничего страшного. - Она еще раз глупо хихикнула, и Бетси неуверенно улыбнулась в ответ.

- Эта милая девочка сегодня днем принесла мне такое множество таких чудесных вещей для распродажи, - верещала мисс Кэй. - Я надеюсь, что и у вас для меня что-нибудь найдется. Что это у вас в сверточке?

Она склонила голову набок, и ее гребень упал на пол. Тихонько ойкнув, она наклонилась, чтобы поднять его.

- Боже мой, я разваливаюсь прямо на глазах! Мой нахальный братец сказал как-то, что меня саму надо выставить на распродажу и продать за шесть пенсов. Хи-хи!

Фатти стало нехорошо. Ему очень мало нравился булочник, но его кузина нравилась ему еще меньше. Он развернул свой сверток и достал из него башмаки. Он очень хотел как можно скорее выяснить все, что ему нужно, и обратиться отсюда восвояси.

Мисс Кэй опять ойкнула:

- Ой! Какие невероятно большие туфли! Это ваши? Ну, я, конечно же, пошутила, я такая насмешница, правда ведь? А туфли, надо сказать, очень хорошие.

- Это туфли полковника Кросса, - сказал Фатти. - В прошлом году он тоже посылал вам что-то на распродажу, ботинки, кажется. Я подумал, что тот человек, которому они пришлось впору, на этот раз может купить себе туфли. Вы не помните, кто это был?

У Бетси бешено заколотилось сердце. Затаив дыхание, она смотрела на мисс Кэй. Они с Фатти ждали, когда та назовет им имя. Кто это будет?

- Да я их и не продавала, - вздохнула мисс Кэй. - С ними случилась ужасно загадочная история! Меня она уж-жасно потрясла. Видите ли...

- Как это не продавали? - Фатти не хотелось уклоняться от темы.

- Ну, дорогуша, они просто исчезли! - Мисс Кэй понизила голос, как будто не хотела, чтобы ее кто-нибудь подслушал. - Исчезли! Вечером они были здесь, готовенькие для распродажи, а утром их здесь уже не было!

- Их украли? - Фатти был горько разочарован.

- Ну да, я в этом ни минуты не сомневаюсь. Странно так, ничего больше не взяли, только эти огромные ботинки. Они стояли вон под тем столом, там же, где и вся обувь, и вор вошел, выбрал себе эти ботинки, взял их и был таков! На них уже цена была проставлена и все такое прочее. По правде говоря, я надеялась продать их нашему славному полицейскому, мистеру Гуну. Но ночью их увели.

- А вы не догадываетесь, кто их мог украсть? - спросил Фатти. - Вы знаете кого-нибудь, у кого большие ноги и кто способен на такой поступок? Это кто-то здешний, раз он знал, что у вас есть ботинки нужного ему размера. Он знал также, где их

искать – в этой комнате под столом.

Мисс Кэй опять тихонько ойкнула:

– Ой! Какой ты умненький, дорогуша! Почти такой же, как наш милый мистер Гун. Нет, я не знаю, кому они могли прийти в пору.

– А мистери Гуну вы об этом не сообщали? – поинтересовался Фатти.

– О нет! Мой брат сказал, что никакой ценности они не представляют и не стоит беспокоить полицию из-за такого старья, – объяснила мисс Кэй. – Он добрый, мой братец. Он дал мне денег, я добавила из своих, и мы положили их в кассу так что недостачи не было. Надеюсь, вы одобряете наши действия.

– Разумеется, – ответил Фатти, раздосадованный всей этой суетой вокруг старых ботинок и рассерженный тем, что их замечательная идея не сработала: башмаки украли, а кто – одному Богу известно. Никто и знать не знает человека с ногами больше обычных. В Питерсвуде явная нехватка большеногих людей, и это очень некстати. Каким бы путем ни шли Тайноискатели, они все время упирались в глухую стену. Фатти совсем пал духом.

– Не стоит, пожалуй, оставлять эти туфли у вас, – произнес он, снова заворачивая их.
– Раз здесь околачиваются воры, специализирующиеся на обуви большого размера, значит, могут украсть и эти туфли. Я принесу их вам прямо на распродажу, мисс Кэй.

Фатти не собирался оставлять эти драгоценные туфли с резиновыми каблуками у мисс Кэй – он же не получил той информации, на которую рассчитывал. Нельзя рисковать такой бесценной уликой, он был в этом абсолютно уверен.

Казалось, мисс Кэй вот-вот расплачется. Фатти и Бетси поспешили выйти на улицу прежде, чем это произойдет. В саду по соседству они увидели какого-то человека и тут же узнали его: это был булочник, двоюродный брат мисс Кэй. Фатти застонал – еще один раунд бессмысленных разговоров неминуем.

– Мой вам привет! – добродушно воскликнул булочник. – Неужели это сам Фредерик Троттевилл, великий сыщик?! Ну как, юноша, разгадали тайну ограблений?

Фатти терпеть не мог, когда его называли «юношей», а слышать это от булочника было неприятно вдвойне. Он сердито нахмурился. За него ответила Бетси:

– Да почти уже разгадали. Скоро все окончательно станет ясно. Мы хотим найти человека с большими ногами, вот и все. Нам уже почти известно его имя.

– Бетси, заткнись! – тихо и неожиданно сердито приказал Фатти. Бетси покраснела и заткнулась, но коротышка-булочник тут же прервал наступившее молчание:

– Ну-ну! Будем ждать важных новостей. Я полагаю, что оба ограбления совершил один и тот же старикашка, так? Я хорошенько рассмотрел его следы. Мы как следует потолковали о деле с мистером Гуном, и я уверен, что мистер Гун найдет вора раньше, чем вы, юноша! Он взял след, да-да, взял. Так он мне сегодня и сказал, когда я принес ему хлеб. Именно этими словами: «Я взял след, Твит», – сказал он.

– Очень интересно, – равнодушно заметил Фатти и открыл калитку, пропуская Бетси

вперед. Булочнику его тон не понравился. Он прошествовал к своей калитке и остановился. Раскачиваясь взад-вперед на каблуках с видом самым пренебрежительным, он злобно уставился на Бетси и Фатти.

- Как это вы сказали: «Интересно»? Не задирайте нос, юноша, недолго и споткнуться. Смотрите, поаккуратнее – мистер Гун порассказал мне о вас.

- Хорошо, хорошо, – так внушительно пробасил вдруг Фатти, что Бетси подпрыгнула от неожиданности, да и Твит тоже, и тут же переменял тон:

- Да я ж не со зла. Это вроде как шутка. Мы с сестричкой, то есть мисс Кэй, любим пошутить. Любим, а, Коз?

Коз – так он, очевидно, называл мисс Кэй, которая тоже вышла к калитке, слушала их разговор и улыбалась, раскачиваясь на каблуках взад-вперед, совсем как ее брат.

- Придержите язык, мистер Твит, все тем же взрослым басом продолжал Фатти, – а то заработаете неприятности.

И они с Бетси пошли прочь – сердитые, разочарованные и унылые. Твит и мисс Кэй провожали их взглядами. Лило Твита пылало от гнева.

- Какая наглость! – обратился он к своей кухне. – Молокосос! Так со мной разговаривать! Я его проучу. Думает, он умнее всех. Мистер Гун прав: он же просто поросенок!

- Не говори так! – испугалась мисс Кэй. – А то клиентов потеряешь!

Бетси и Фатти шли домой. Бетси взяла Фатти под руку.

- Фатти, – извиняющимся тоном пробормотала она, – мне очень жаль, что я проболталась. Я не думала, что это так важно.

- Да ничего страшного. – Фатти погладил девочку по руке. – Но не надо болтать зря, когда мы ведем расследование: можно случайно ляпнуть что-нибудь лишнее. Хотя, сдается мне, Гун прекрасно информировал обо всем Твита – похоже, они с ним закадычные друзья.

- Фатти, ты очень расстроился? – Бетси было горько видеть Фатти таким унылым, это так непохоже на него.

- Да, – признался Фатти. – Мы оказались в тупике, крошка Бетси. И выхода из него я не вижу: ни зацепок, ни идей. Придется нам бросить это дело – и это будет наше первое поражение.

И в скорбном молчании эти двое с убитым видом подошли к сараю, чтобы сообщить всем печальные новости.

ТРЕТЬЕ ОГРАБЛЕНИЕ

День-два Пятеро тайноискателей ходили совершенно подавленные. Это было ужасно – признать свое поражение именно тогда, когда, казалось, тайна вот-вот будет разгадана, быстро и успешно.

И это очень удручало Фатти. Он никак не мог успокоиться, вновь и вновь перебирал в уме все улики и детали ограблений, пытаясь обнаружить еще какой-нибудь след. Но безрезультатно. Как он и сказал Бетси, они зашли в тупик и уперлись лбом в глухую стену.

Погода испортилась, начались дожди – это вдобавок к тому, что и Фатти ходит как туча. И остальные четверо совсем распустились: стали вредничать, изводить родителей и не знали, куда себя деть.

Но скоро Фатти оправился.

– Вы же знаете, я терпеть не могу проигрывать, – сказал он. – Да и сказать по правде, понятия не имею, что это такое. Такое со мной в первый раз. И если кто-нибудь собирается сказать: «Ничего, Фатти, это тебе на пользу!», я предупреждаю, что лучше этого не говорить – никакой пользы здесь нет, один только вред.

– Да не горюй ты, Фатти, – сказала Дейзи. – На тебя же смотреть невозможно – ходишь, как ошипанный петух. А бедный старина Бастер! Я даже не помню, есть у него хвост или нет – поджал его и целую вечность так и ходит.

– Эй, Бастер! Хороший ты мой пес! Твой хозяин в порядке! – обратился вдруг Фатти к скотч-терьеру. И говорил он так бодро и весело, что Бастер прямо обезумел – вскочил как ужаленный, яростно завил хвостом, залаял и бросился на хозяина.

Он носился кругами по комнате Пипа, как будто преследовал зайца, затем выскочил в дверь, прополз на животе по лестничной площадке и кубарем покатился с лестницы.

Дети завизжали от восторга. Когда Бастер начинал беситься, он становился таким забавным. Снизу раздался голос миссис Хилтон:

– Пип! Фатти! Спуститесь и успокойте Бастера! Он совсем обезумел. Что это с ним такое?

Бастер снова взлетел по лестнице со скоростью миль шестьдесят в час и забрался под стул – отдыхать. Он лежал изможденный и тяжело дышал, колотя хвостом по полу.

Все сразу повеселели. Фатти взглянул на часы.

– Давайте пойдем к Оливеру и пустимся в загул – я могу расправиться с полдюжиной пирожных.

– У-у-у! Давайте! Сегодня я при деньгах. – Ларри достал из кармана пятифунтовую бумажку. – Мой дядя Тед дал мне ее давным-давно, но я никак не мог вспомнить, куда я ее запрятал, а сегодня нашел в коробке среди галстуков.

– Давайте в складчину, – предложил Пип. – У меня два шиллинга, и у Бетси тоже кое-что есть.

– Ладно, – согласился Фатти. – Чем больше, тем веселее. Потопали! Я только позволю маме и скажу, что мы пошли к Оливеру.

Они вышли на улицу. Настроение у них было гораздо лучше, чем в последние дни. Стало вдруг ясно, что хвост у Бастера все-таки есть, и он радостно вилял им, сопровождая своих друзей в кафе. Его хозяин в порядке, а это значит – жизнь снова прекрасна!

Они долго пили чай, болтали и за обе щеки уплетали сладости. О тайне не было сказано ни слова. Они не собирались вспоминать о своем поражении, раз перед ними гора эклеров, безе и шоколадный торт. Очень уж это было бы глупо.

Наевшись до отвала, они пошли к Фатти, к сарайчику в его саду. Бастер бежал впереди. И вдруг, ко всеобщему удивлению, он яростно и громко залаял.

– В чем дело, Бастер? – закричал Фатти, припустившись бегом. Ларри помчался по дорожке вслед за ним. На кого это Бастер так лает?

Фатти и Ларри подбежали к сараю. Его дверь была распахнута, хотя Фатти всегда закрывал ее и запирали на замок. Фатти вбежал в сарай и огляделся в недоумении.

Все его вещи были в полнейшем беспорядке! Одежду сорвали с крючков и побросали куда попало. Ящики из комода вытащили и вывалили из них все содержимое. Вокруг царил полнейший разгром – кто-то здесь побывал и перевернул все вверх дном.

– Денежки мои, конечно, тю-тю! – мрачно сказал Фатти. – У меня было два фунта, я копил на подарок маме ко дню рождения. И зачем я только их здесь оставил?! Вот черт, не умею я хранить деньги!

– А еще что-нибудь пропало? – спросил Ларри. Пип, Дейзи и Бетси столпились в разоренном сарайчике. У Бетси текли слезы, но никто не обращал на нее никакого внимания, даже Фатти.

– Нож пропал, тот, серебряный, – сокрушался Фатти. – И маленькая серебряная шкатулочка со всякой всячиной. Да и портсигара нет – я его брал с собой, когда переодевался. Ну, это ради Бога! Пусть вор им подавится, он, наверное, решил, что он серебряный, но его ждет горькое разочарование.

– Ой, Фатти! – всхлипывала Бетси. – Что случилось? Здесь был грабитель? Ой, что же нам делать?

– Да заткнись ты! – сказал ей Пип. – Вечно ты ведешь себя, как маленький ребенок. Иди-ка домой, если не знаешь, что делать.

Бетси тут же перестала хныкать. Она вопросительно посмотрела на Фатти, но тот никак на ее взгляд не прореагировал: он проверял, что еще у него пропало.

Она вышла из сарая, чтобы успокоиться и образумиться, и вдруг увидела нечто, отчего глаза у нее полезли на лоб.

– Фатти! Фатти! – громко закричала она. – Сюда! Скорее!

Фатти на всех парах подлетел к ней, остальные за ним. Бетси указывала пальцем на размытую дождем дорожку – на ней были четко видны следы, и они были огромными!

- Дьявол! - завопил Фатти. - Да это же опять наш грабитель! Тот самый - посмотрите на рисунок подошвы!

- А отпечатки рук в перчатках где-нибудь есть? - разволновалась Дейзи и пошла обратно к сарайчику искать их.

- Вряд ли... - Фатти пошел вслед за ней. - Здесь же на стенах нет обоев или краски, так что их все равно не разглядишь.

- А посмотрите-ка сюда - вот они! - Дейзи с торжеством указала на старое зеркало. И точно, на его стекле были ясно видны два огромных отпечатка рук.

- Не кажется ли вам, что он любит оставлять свой автограф? - заметил Ларри. - Как будто хочет сказать: «Здесь побывал грабитель» - и расписывается.

- Да... - задумчиво произнес Фатти. - Это наш старый знакомый. Слава Богу, он здесь мало чем поживился, но какой же устроил беспорядок!

- Да мы мигом приберемся. - Бетси хотелось хоть как-то поддержать бедного старину Фатти.

- Прежде чем наводить порядок, давайте как следует все здесь обшарим, - решил Фатти. - Тайна пришла прямо к нам и стала на пороге. И у нас появился новый шанс разгадать ее.

- Я думаю, ты вряд ли будешь сообщать об ограблении в полицию, - рассмеялся Ларри.

- Да уж нет! - твердо ответил ему Фатти. - Первый делом я измерю следы, чтобы быть абсолютно уверенным, что они точно совпадают со следами в Нортон-хаусе и у дома миссис Уильямс.

Следы, конечно, оказались точно такими же. Никаких сомнений! Точно такими же оказались и отпечатки рук.

- Чего мы не можем знать, - заметил Пип, - так это был ли у вора кашель, слышать его было некому. Я думаю, что и бумажек с адресами здесь нет, а, Фатти?

- Чего нет, того нет, - отозвался Фатти. - Но их не было и у миссис Уильямс. Я начинаю склоняться к тому, что они не имеют ничего общего с ограблениями. Они никуда не вписываются.

Дейзи прошла чуть дальше по дорожке и наткнулась еще на один след - под кустом. Она позвала Фатти.

- Посмотри! Не тот ли это непонятный отпечаток, что ты уже два раза находил?

Фатти наклонился, чтобы получше разглядеть его. На влажной земле совершенно отчетливо был виден большой круглый отпечаток с полосами крест-накрест.

- Да... - озадаченно пробормотал он и принялся листать записную книжку, чтобы сравнить его со своими прежними зарисовками. - Точно такой же. Совершенно не представляю, что это может быть и почему он появляется там, где появляется

грабитель. Ужасно странно.

Все стояли и смотрели на этот непонятный след. Пип наморщил лоб:

- Знаете, у меня такое впечатление, что где-то я его уже видел, и это не имело никакого отношения к ограблению. Но где это могло быть?

- Думай, Пип, думай! - тормозил друга Фатти. - Это может очень помочь нам.

Но Пип не смог вспомнить, где видел след. Он сказал лишь, что ему кажется, он видел его в тот день, когда они разговаривали с возможными свидетелями.

- Это мало что нам дает, - вздохнул Фатти. - Мы в тот день где только не были. Давайте пока отложим это. Больше никаких улик я не вижу. По сути дела, это еще одно повторение старого сценария - огромные следы, огромные отпечатки рук, непонятный круглый отпечаток и кража небольших по размеру вещей.

Ребята развесили одежду, убрали вещи в ящики и засунули ящики в комод. Они зорко смотрели, нет ли где еще какой улики, но ничего не нашли.

- Каким путем вор прошел к сараю? - задал вопрос Ларри. - Как ты думаешь, Фатти, он прошел через заднюю калитку? Она недалеко от сарая. Или он шел по дорожке, идущей от дома?

- Ну... Раз этот круглый отпечаток находится под кустом, то, должно быть, он шел к сараю от дома, - размышлял Фатти вслух. - Но, с другой стороны, следы ботинок есть только вокруг сарая, а около дома их нет, так?

- Да, - согласился Ларри. - Скорее всего, он тихо прошел к забору через заднюю калитку, и заметить его из дома было невозможно.

- Но все-таки надо спросить кухарку и горничную, не видели ли они кого, - решил Фатти. - Вдруг они что и заметили. И спросим еще, кто сегодня днем приходил в дом: посетители или торговцы тоже могли видеть вора.

- Неплохая идея, - поддержал его Ларри. - Пошли и выясним!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Горничной дома не было, оказалось, что ее не было с полудня. Кухарка была на кухне и очень удивилась, увидев, что туда вваливаются все пятеро ребят и с ними Бастер.

- Не говорите, что вы хотите чаю, - начала было она. - Сейчас уже без четверти шесть, и...

- Нет, чаю мы не хотим, - успокоил ее Фатти. - Хотим только спросить вас кое о чем. Кто-то побывал в моем сарае и перерыл там все вещи. Я подумал, может, вы видели, как кто-нибудь сегодня днем шел от дома к сараю.

- Боже мой! - встревожилась кухарка. - Не говори мне, что тут опять шастают бродяги! Мне кажется, я на днях видела около дома какого-то отвратительного типа.

Ну, об этом-то Фатти было прекрасно известно, равно как и остальным ребятам, и они

отвернулись, чтобы скрыть улыбки.

- Да нет, я говорю о сегодняшнем дне, - ответил Фатти. - Сегодня вы никого не видели?

- Ни души, - решительно сказала кухарка. - А я ведь почти весь день провела у окна.

- Надеюсь, вы не вздремнули «на секундочку»? - улыбнулся Фатти. - Иногда с вами это случается.

- Ну, может, на пару минут, - рассмеялась кухарка. - В такую жару так и клонит ко сну. Но когда начали приходить торговцы, я была в полном порядке.

- А кто приходил? - поинтересовался Ларри.

- Да как обычно: девушка из бакалейной лавки, молочник, булочник и... дайте вспомнить, когда приходил газовщик... Нет, он был утром.

- И все? - спросил Фатти.

- Мистер Гун приходил - ему нужна была твоя мама, но ее дома не было, и он ушел. Он приходил одновременно с булочником, и я слышала, как они долго беседовали в саду перед домом... Мистер Гун столкнулся с ним нос к носу, когда уходил.

- Держу пари, они перемыли нам с Бетси все косточки, - усмехнулся Фатти и снова обратился к кухарке: - А больше никого здесь не было?

- Если кто и был, то мне об этом ничего не известно. С булочником я не общалась - слишком он нос задирает. Я просто оставила ему на столе записку, сколько мне нужно хлеба и какого. И молочника я тоже не видела - он знает, сколько мы берем молока. Я видела только рассыльную из бакалейной лавки, та, как всегда, куда-то мчалась.

- Интересно, зачем приходил Гун? - сказал Фатти, когда ребята выходили из кухни. - Спорим, он хотел выяснить, я и бродяга - не одно ли это лицо. Как будто мама может это знать!

Они вышли из кухни, и вдруг Дейзи остановилась и уставилась себе под ноги.

- Посмотрите! - показала она пальцем на землю. Все посмотрели вниз и там, прямо, около самой двери, на влажной земле увидели круглый след, точно такой же, как и под кустом. И точно такой же, какой они нашли в Нортон-хаусе и у миссис Уильяме.

- Ну и ну! - изумился Фатти. - Значит, вор все-таки побывал у кухонной двери и оставил вот этот отпечаток. Но что он здесь делал?

- Кухарка говорила, что никого, кроме тех, кого она перечислила, сегодня здесь не было, - размышлял Ларри. - А может, вор вошел через эту дверь, сунул нос на кухню, увидел, что кухарка спит, пошел к сараю и сделал свое грязное дело?

- Тогда почему, здесь нет его огромных следов? - заметила Дейзи. - Я проверяла: в сад и из сада идут только небольшие следы, не больше сорокового размера.

- Ничего не понимаю! - воскликнул Пип. И никто ничего не понимал. Имели место три

ограбления, по всей вероятности, их совершил один и тот же грабитель, который каждый раз оставлял совершенно одинаковые следы, и тем не менее каждый раз он оставался незамеченным, хотя, по всей вероятности, мужчина он крупный.

- Он невидимка, и все тут! Другого объяснения этому нет! - подытожила Дейзи. - Ну хоть кто-нибудь должен был хоть разочек его увидеть! Но он приходит себе спокойненько, так же спокойненько уходит, оставляет множество следов, что ему угодно, то и вытворяет! И хихикает, на нас глядя.

- А может, это все-таки старина Гун? - неуверенно спросила Бетси. - Ноги и руки у него огромные, и кашляет он глухо, как собака лает, и он просто ненавидит тебя, Фатти. Он сегодня тоже был здесь - почему бы ему не забраться в твой сарай и из вредности не перерыть там все вверх дном?

- Смею предположить, что ему очень бы этого хотелось, - согласился Фатти. - Но вспомните, когда было совершено первое ограбление, Гун был в отъезде, и, если честно, я не верю что он способен на такой идиотизм - не полный же он осел. Я считаю, что подобные грабежи - верх подлости и Гун не стал бы рисковать своим местом и пенсией. Нет, Бетси, выброси это из головы.

- А ты не собираешься расспрашивать молочника и остальных, не видели ли они кого? - поинтересовалась Бетси. Фатти отрицательно покачал головой.

- Нет, я на сто процентов уверен, что, если бы молочник, булочник или рассыльная из лавки сегодня днем увидели бы здесь кого-нибудь в огромных башмаках, они бы обязательно сказали об этом кухарке. И я не собираюсь расспрашивать ни о чем этого чванливого коротышку-булочника: то-то он обрадуется, если узнает, что на этот раз ограбили не кого иного, как меня. Он станет от радости потирать свои ручки и раскачиваться взад-вперед на каблуках.

- Да, ты прав, - согласилась Бетси, раскачиваясь взад-вперед, совсем как булочник. - Противный коротышка! Надеюсь, он ничего не узнает о случившемся.

- Об этом никто не должен узнать, - твердо заявил Фатти. - Я не хочу, чтобы здесь ошивался Гун и лапал мои вещи. С каким интересом он изучил бы мой грим, перемерил усы, брови и парики!

- Ну, тогда никто из нас не скажет никому ни слова о том, что здесь сегодня произошло, - пообещал Ларри. - Это озадачит вора. Пусть поломает голову, почему это ничего не слыхать о его последнем деле!

- Вор сломал замок на сарае, - обратилась к Фатти Бетси. - Как же ты запрешь его на ночь?

- А я выскочу и куплю висячий замок, - ответил Фатти. - Запереть дверь на такой замок - это самый простой выход из положения. Я пойду с вами, когда вы соберетесь домой. Замок можно купить в гараже - он открыт до семи часов.

Без десяти семь Фатти и остальные направились к гаражу. Они купили небольшой, но надежный замок и, рассматривая его, вышли из гаража.

И вдруг сзади них раздался чей-то громкий голос. Ребята вздрогнули от неожиданности. Обернувшись, они увидели, что это был мистер Гун, совершавший

вечерний обход.

- Ага! Замок! Он может тебе сегодня очень пригодиться, юный Фредерик! Будь начеку!

Ребята в изумлении уставились на полицейского.

- Что вы имеете в виду, мистер Гун? - удивился Фатти.

- Я получил предупреждение, что вы стоите следующими в списке объектов ограбления, - со значением ответил Гун. - Я приходил к вам сегодня днем, чтобы сообщить об этом твоей маме... Покрепче запирайте на ночь двери, окна и все такое прочее. И пусть ваша несносная собачонка спит в прихожей.

- К чему вы это все? - Фатти надеялся, что никто из его друзей не проболтается, что ограбление уже было совершено днем. - Что за ерунда, мистер Гун?

Мистер Гун сердито надулся, и Бетси подумала, что на его форме вот-вот отлетит одна из пуговиц. Гун запустил руку в карман, достал оттуда небольшую записную книжку и перелистал страницы. Ребята молча смотрели на него.

Гун нашел грязный листок бумаги и протянул его Фатти.

- Держи! Что же это, как не предупреждение? Вы, конечно, можете не обращать на него никакого внимания, но я-то обязательно зайду к вам сегодня раза два-три и проверю, все ли в порядке.

Фатти взял листок. На нем неровными печатными буквами были написаны четыре слова:

«СЛЕДУЮЩИЙ ТРОТТЕВИЛЛ. Большая Нога».

Фатти молча пустил листок по кругу. Ребятам было известно то, что не было известно Гуну, - предупреждение опоздало. Грабитель Большая Нога уже побывал у Троттевиллов!

- Вот видите! - Гун наслаждался произведенным эффектом. - Какая дерзость! Это же все равно, что сказать: вы толстые и неповоротливые, я сообщу вам, куда нанесу следующий удар, а вы все равно меня не поймаете! И подписался: «Большая Нога». Да, он парень непростой!

- Мистер Гун, а те бумажки у вас с собой? - спросил Фатти. - Те, что были найдены в Нортон-хаусе и где написано «2 Фринтон» и «1 Родз»? Хорошо бы сравнить их с этой запиской.

Гун презрительно фыркнул:

- Думаете, мне это самому в голову не пришло, господин Умник? Я уже все сравнил. Но эта записка написана печатными заглавными буквами, а те две - нет. Так что никакого сходства между ними нет.

- Я думаю, вы не правы, мистер Гун, - опять неожиданно взрослым басом возразил Фатти. - Если хотите, я укажу вам, что между ними общего.

- Ну-ну! – возмутился Гун. – Считаешь, что ты умнее всех! Так вот слушай, я их все сравнил и понял, что последняя отличается от двух предыдущих.

- Не верю я вам, – мотнул головой Фатти. Гуна это уязвило. Свирепо сверкая глазами, он достал из маленького кармашка своей записной книжки старые записки и показал все три листочка Фатти.

- Видишь? Никакого сходства! – сказал он с триумфом.

- Я не говорю про буквы и слова, – пояснил Фатти, – я говорю про бумагу, на которой они написаны. А бумага везде абсолютно одинаковая. Последнюю записку написал тот же человек, что и первые две. А первые две в конечном счете оказались все-таки уликами, хотя, казалось, и вели нас в никуда.

Мистер Гун тупо воззрился на бумажки. Фатти прав: все они кажутся вырванными из одной и той же записной книжки или блокнота, бумага везде желтоватая и шероховатая.

Мистер Гун откашлялся. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Ах уж этот мальчишка! Вечно сбивает его столку. Он убрал записки в карман и опять откашлялся.

- А вы думаете, я этого не заметил? – буркнул он. – Да это сразу же бросается в глаза.

- Может, и бросается, но до ваших глаз не долетело, – съязвил Фатти. – Я не собираюсь обращать на это предупреждение никакого внимания, так что, мистер Гун, спите себе спокойно. Никакого ограбления у Троттевиллов не будет. Это я вам обещаю!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О ГУНЕ

Пятеро тайноискателей и Бастер пошли дальше. Фатти шел, глубоко задумавшись. Остальные молчали, чтобы не мешать ему. Так они дошли до перекрестка, где Ларри и Дейзи должны были свернуть к дому.

- Фатти, какие будут указания? – почтительно спросил Ларри.

- А? Что? Никаких указаний не будет. Никаких! – Фатти вышел из задумчивости. – Извините, я отвлекся, но это предупреждение... Оно такое странное. Зачем вору надо было его посылать? Должно быть, он чертовски уверен в себе – хотя, конечно, он мог послать его Гуну и после ограбления. Я что-то ничего не понимаю.

- А когда Гун его получил? – поинтересовалась Дейзи. – Он, кажется, ничего об этом не говорил. А ты его не спрашивал?

- Нет. Я так удивился, что оно написано на точно такой же бумаге, как и первые две записки, – а значит, эти записки имеют к вору прямое отношение – что не задал ему тех вопросов, которые был просто обязан задать. – Все это Фатти сказал с досадой в голосе. – Я должен вернуться и выудить из него побольше информации. Гун будет только польщен.

- Тайна продолжается? – спросила Бетси.

- Еще как, Бетси! – согласился Фатти. – Очень даже как! Чертова Большая Нога! Он мне и ночью сегодня приснится. Это и в самом деле загадка, как он умудряется оставаться незамеченным: и мы все сторожим его, и Гун, и булочник, и девушка из бакалейной лавки, и Бог его знает сколько еще людей ищет крупного человека с большими ногами, а он спокойно идет по дороге к моему дому, подходит к двери кухни, идет к сараю, а затем возвращается с украденным – и ни одна живая душа его не замечает!

- Значит, он действительно невидимка! – с убеждением сказала Бетси.

- Дело Вора-Невидимки, или Тайна Грабителя Большая Нога! – воскликнул Фатти. – Очень забавное дело – масса улик, а толку от них никакого!

Они попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны. Фатти направился к дому мистера Гуна. Он должен был выяснить, как и когда было получено предупреждение.

Фатти подошел к дому полицейского, тот был дома и вот уже десять минут посвящал интереснейшему занятию – примеривал разнообразные усы, посылку с которыми только что получил.

Гун сидел перед зеркалом и подкручивал совершенно замечательные усы и тут услышал стук в дверь. Он выглянул в окно: а, этот толстый мальчишка! Гун усмехнулся про себя.

Он нахлобучил на голову шляпу, свирепо нахмурился, закрутил усы и высунулся из окна.

- Что тебе надо? – спросил он глухим и весьма зловещим голосом. Фатти просто остолбенел, увидев перед собой усатую сердитую физиономию. Но через мгновение он распознал Гуна: полицейского не могли не выдать его лягушачьи глаза. Но если Гун считает, что, нацепив усы и перекосив физиономию, он становится неузнаваемым, Фатти не будет его в этом разубеждать.

- Э... Добрый вечер! – вежливо поздоровался Фатти. – Могу я поговорить с мистером Гуном или он занят?

- Он занят, – глухо ответила физиономия, усы на ней прыгали вверх-вниз.

- Какая жалость! У меня к нему важное дело, – опечалился Фатти.

- Я спрошу, может ли он тебя принять, – буркнула физиономия и исчезла в окне. Фатти подавил смешок. Через полминуты дверь отворилась, и появился мистер Гун – минус усы и хмурый вид. На этот раз он был настроен вполне доброжелательно: он таки ввел в заблуждение этого толстяка, ха! Да, Фатти не так уж умен, как принято считать!

- Добрый вечер, мистер Гун! Ваш друг передал вам, что у меня к вам дело?

- Да, – произнес Гун. – А что тебе надо?

- Я забыл спросить, каким образом и когда вы получили предостережение, которое показывали нам, – ответил Фатти. – А это может оказаться очень важным.

- Понятия не имею, как и когда оно ко мне попало, - с раздражением сказал Гун.

- А когда вы в первый раз его увидели?

- Я сидел дома и просматривал служебные бумаги и совсем в них зарылся - очень важные были бумаги. Как обычно, пришли молочник и булочник и принесли хлеб и молоко. Я пошел на кухню приготовить себе чашку чая, хотел взять бутылку молока - а на ней лежит записка.

- Спасибо за информацию, - поблагодарил Фатти. - Так вы точно не знаете, когда она там оказалась? Ясно только, что уже после молочника и булочника. Вы слышали, как они приходили?

Поскольку мистер Гун крепко проспал весь день, он совсем ничего не слышал, но ставить в известность об этом Фатти он не собирался.

- Кажется, слышал, - ответил он. - Но я же занимался служебными бумагами, очень важными, и погрузился в них с головой. Осмелюсь утверждать, что они приходили в свое обычное время - часа в три или около того.

- Благодарю вас, - сказал Фатти. - Это все, что я хотел у вас узнать. Вы приходили к нам, чтобы показать это предупреждение? Кухарка говорит, что приходили.

- Да, я сразу же отправился к вам, - подтвердил Гун. - Это было моим служебным долгом. Жаль, что вы не обратили на него должного внимания. Но все же я зайду к вам сегодня вечером.

- Как велит вам служебный долг! - согласился Фатти. - Ну ладно, я пошел! Мне очень жаль, что я побеспокоил вашего друга, мистер Гун.

- Да ничего страшного. - Гун был очень доволен: Фатти так и не догадался, что это был за «друг».

- Правда, он симпатичный парень? - с самым невинным видом сказал Фатти. Гун охотно с этим согласился:

- Да, очень. И усы у него хорошие.

- Очень, очень хорошие! - воскликнул Фатти. - По правде говоря, именно они делают его таким интересным, без них он выглядел бы довольно заурядно, скорее даже - безобразно. Вы со мной согласны?

И, прежде чем Гуну удалось наконец обрести дар речи, Фатти был уже далеко. Ах уж этот мальчишка! Изворотливый, как угорь, во всех своих словах и делах. Хм, а что означали его последние слова?

Фатти шел домой, опять погруженный в глубокое раздумье. Его родители куда-то ушли, он поужинал один и, к большому огорчению кухарки, даже не заметил, как вкусно она его накормила - так он был поглощен своими мыслями.

После ужина Фатти прошел в свою комнату и попытался углубиться в чтение какой-то таинственной захватывающей истории, но его собственная таинственная и захватывающая история захватывала его гораздо сильнее, и вскорости он отложил

книгу и опять крепко задумался.

«Чего я не могу понять, – говорил себе Фатти, – так это почему все улики, которые у вас есть и которые должны складываться в общую картину – портрет вора – никак в эту картину не складываются. Не складываются, и все! Если бы я сообразил, как подогнать разные кусочки друг к другу, тайна была бы разгадана, стало бы ясно, кто вор, как он умудряется оставаться незамеченным, почему ему наплевать, оставляет он за собой следы или нет, как он выносит украденное, не боясь, что его поймают с поличным, и, наконец, зачем ему надо было посылать предупреждение – очень уж это самонадеянно, для этого нужно быть абсолютно уверенным в своей безнаказанности».

Фатти уснул, едва успев добраться до кровати, но скоро он почему-то проснулся. В полусне он снова и снова перебирал все улики и детали ограблений. Все смешалось в его сонном мозгу: тележка молочника и записка с предупреждением на молочной бутылке, корзина булочника и огромные башмаки, глухой кашель и чьи-то усищи, и конца этому не было.

И вдруг залаял Бастер. Фатти окончательно проснулся и сел в кровати. «Вот черт! Неужели в предупреждении имелось в виду, что вор собирается забраться в дом?» – лихорадочно думал Фатти, натягивая на себя пижаму. Он был уверен до этого, что в записке речь шла об ограблении сарая. Фатти кубарем скатился с лестницы и открыл входную дверь, чтобы выпустить Бастера, который уже успел подбежать к ней и яростно ее царапал.

– Ну, Бастер, если там вор, то ты доведешь его до инфаркта, – напутствовал Фатти пса. Бастер пулей вылетел из дома и исчез в саду. И скоро оттуда раздались истошные крики:

– Убирайся прочь! Пошел прочь! Пошел прочь, кому говорю!

Фатти скорчился от смеха. Так это бедный Гун «исполняет свой служебный долг». Он пришел проверить, не обокрали ли Троттевиллов.

– Бастер, ко мне! – закричал Фатти, и крик разбудил родителей, кухарку и горничную. Все сбежались к лестнице.

– Фредерик! В чем дело? – окликнул его отец, спускаясь вниз. Фатти держал Бастера на руках, и пес изо всех сил пытался освободиться. О! Что за наслаждение вылететь из дома посреди ночи и наткнуться в саду на лодыжки Гуна – вот они, к твоим услугам! Жизнь преподнесла Бастеру такой замечательный сюрприз.

В дверном проеме показалась фигура Гуна. Полицейский был страшно рассержен.

– Вы спустили на меня пса, – прорычал он. – А я находился при исполнении служебных обязанностей и охранял ваше имущество!

У миссис Троттевилл не было времени на Гуна.

– Что ему нужно? – крикнула она Фатти сверху.

– Я не совсем понимаю, – ответил тот. – Так что вы хотите, мистер Гун?

- Как вам прекрасно известно, я ничего не хочу, - в полном раздражении ответил Гун.
- Я выполнял свой служебный долг, это предостережение...
- Что он имеет в виду? - Мистер Троттевилл подошел к двери.
- Предупреждение, - объяснил Фатти.
- Какое предупреждение? - в полном недоумении спросил мистер Троттевилл.
- Ну как же, предупреждение, сделанное Большой ногой, - растолковывал ему Гун, не подозревая, что Фатти ничего не сказал о нем родителям.
- Большой ногой? Он что, сумасшедший? - изумился мистер Троттевилл. - Послушайте, Гун, приходите завтра с утра, и мы с вами побеседуем о больших ногах и о чем только пожелаете. А сейчас идите домой и ложитесь спать - ночь на дворе.

Гун захрипел и хотел было сказать что-то очень резкое, но мистер Троттевилл решительно захлопнул перед его носом дверь.

- Он что, с ума сошел? - спросил он сына.
- Да нет, он всегда такой, - возразил Фатти. - Если он опять сюда заявится, я опять спущу на него Бастера, и он вряд ли зачистит к нам.

Но Гун не заявился. Он удалился в полной ярости, мечтая, как он мог бы расправиться с этим поросенком и его мерзкой собачонкой.

«А я ведь выполнял свой служебный долг! - говорил он себе. - Ну и пусть их грабят - так им и надо. Так им и надо, вот что я скажу!»

ПИП НАС РАЗЫГРАЛ

На следующее утро Фатти опять погрузился в уныние. За завтраком он, к большому удивлению своей мамы, не проронил ни слова.

- Ты неважно себя чувствуешь, Фредерик? - заволновалась она.
- Что, мама? Да нет, со мной все в порядке, - ответил Фатти. - Я просто думаю.
- Надеюсь, ты не впутался опять в какую-нибудь тайну?

Фатти промолчал. Да, он в нее впутался и зашел к тому же в тупик! Три ограбления, одно из них - ограбление его собственного сарая, множество улик, а решения нет, если только не принять версию, что вор - невидимка, что совершенно невероятно.

«Хуже всего то, что он постоянно смеется над нами, - в отчаянии думал Фатти. - У меня такое чувство, что он знает нас. А знаем ли мы его? И он так чертовски уверен в себе и своей способности оставаться незамеченным, что даже имел наглость сообщить нам, где совершит следующую кражу».

Фатти вспомнил о своем посещении мисс Кэй, с какими радужными надеждами он шел туда. Если бы у нее не украли те ботинки, все было бы гораздо проще.

- Фредерик, тебе сегодня обязательно надо пойти постричься, - прервала его мысли миссис Троттевилл. - Ты ужасно оброс.

- Ладно, мама. - Фатти уже недели две ждал от нее этих слов. Он знал, что постричься не мешает, но с длинными волосами проще замаскироваться, если только не собираешься надевать парик. Их можно зачесывать на разные стороны, делать самые разные прически.

- Позвони и договорись, - сказала миссис Троттевилл. - Тогда тебе не придется долго ждать.

Когда остальные Тайноискатели явились к десяти часам к сараю в глубине сада, их встретил там мрачный Фатти.

- Мне нужно пойти постричься, - мрачно сказал он. - Я вернусь примерно через полчаса. Вы можете подождать меня здесь, а то пойдите и съешьте по мороженому, пока я торчу у парикмахера.

- Хорошо, - ответил Ларри. - А новости какие-нибудь есть?

- Да ничего особенного. Только Гун притащился среди ночи - проверить, ограбили нас или еще нет. А я подумал, что это вор, и напустил на него старину Бастера. Тот чуть с ума не сошел от радости, учуяв гуновские лодыжки!

Все рассмеялись, а Фатти немного повеселел.

- Ну, что вы будете делать? Здесь подождете? - спросил он.

- Я думаю, что да, - кивнул Ларри. - У нас сегодня нет с собой денег. Мы поваляемся под деревьями - ты только не задерживайся.

Фатти ушел, вид у него был все такой же мрачный. Ребята переглянулись: ничего хорошего, когда Фатти в таком вот настроении. Это с ним не часто случается, но, когда все же случается, уныние охватывает и всю компанию.

- Что бы нам такое придумать, чтобы развеселить Фатти? - задумалась Бетси.

- Давайте сыграем с ним в какую-нибудь шутку, - предложил Пип.

- Жарко слишком, - возразил Ларри. - И времени мало Он скоро вернется.

Но Пип пошел к сараю и огляделся вокруг, соображая, что бы такое учудить. Может, переодеться и загримироваться, так чтобы Фатти его не узнал? Нет, на это не хватит времени.

Взгляд Пила упал на пару огромных туфель, которые дала Фатти экономка полковника Кросса и которые Фатти отказался оставить у мисс Кэй. Вот они - висят себе на крючке на связанных шнурках. Пил смотрел на них, смотрел, и в его голову постепенно закралась одна идея.

Он усмехнулся. Черт побери, да это совсем неплохая идея, и она приведет в чувство и Фатти, и всех остальных. Вот будет потеха! Задурим им как следует голову!

Пил стянул с ног шлепанцы и засунул их в карман. Затем он снял с крючка огромные

туфли и залез в них. Они были ужасно ему велики, но кое-как передвигаться он все же мог. Пип осторожно вышел из сарая, и друзья его не заметили – его скрывал от них большой куст.

Пип знал, что Фатти будет возвращаться через садовую калитку, что на задах у сарая. Он знал также, что там есть грядка, которую садовник лишь недавно вскопал, чтобы засеять ее салатом.

Пип, морщась, доковылял до этой грядки и сделал по ней несколько шагов туда-обратно. Затем он окинул взглядом результаты своей работы. Здорово! Полная иллюзия, что грабитель Большая Нога нанес им еще один визит и оставил свои огромные следы, чтобы они могли как следует налюбоваться ими!

Пип опять усмехнулся. Он сделал еще несколько шагов, ступая как можно тяжелее, затем тихонько вернулся в сарай, снял туфли и надел свои шлепанцы. Посмотрим, что за выражение лица будет у Фатти, когда он вернется и увидит эти следы.

Пип вышел из сарая и присоединился к остальным.

– Не пойти ли нам навстречу Фатти? – предложил он. – То-то он обрадуется, а идти здесь совсем недалеко.

– Ладно, – согласился Ларри, и Бетси и Дейзи тут же поднялись со своих мест.

– Я вижу миссис Троттевилл. Она в саду перед домом. – Пип пристально вглядывался сквозь деревья. – Надо пойти и поздороваться с ней.

Он не хотел, чтобы ребята увидели его великолепную работу прямо сейчас. Ему был нужен полный триумф, чтобы при этом присутствовали все сразу. Он уже мысленно поздравлял себя с успехом.

Ребята обменялись с миссис Троттевилл несколькими вежливыми фразами и пошли встречать Фатти. Они дошли почти до самой парикмахерской – Фатти шел им навстречу, совершенно оболваненный, за ним, как всегда, Бастер.

– Привет, меня встречаете? – Фатти явно был доволен. – Молодцы! За это по мороженому каждому!

– Ой, Фатти, не стоит! Ты столько на нас тратишь! – возразила Дейзи.

– Вперед! –скомандовал Фатти, и все отправились есть мороженое. Пип старался вести себя как можно естественнее, он надеялся, что засиживаться они не станут. Вдруг садовник заровняет грядку? Тогда все пропало.

Наконец ребята доели мороженое и пошли к Фатти. Пипу очень хотелось, чтобы они поторапливались, но спешить им было некуда.

– Пошли через заднюю калитку, так ближе, – предложил Фатти, на что Пип и надеялся.

Они вошли в сад. Грядка со следами была совсем недалеко от калитки. Бетси бежала впереди с Бастером и сразу же увидела следы. Она остановилась в полном изумлении.

Затем следы увидел Фатти. Он замер на месте и никак не мог поверить своим глазам. Ларри и Дейзи также в изумлении уставились на грядку.

- Черт побери! - воскликнул Фатти. - Это еще что такое? Что вы об этом скажете? Совсем свеженькие!

Пип усмехнулся тайком, но до него не было никому дела - взгляды ребят были прикованы к огромным следам.

- Послушайте, пока нас здесь не было, сюда приходил вор! - не могла прийти в себя Дейзи. - А нас ведь не было всего несколько минут!

- Пойдемте и спросим у садовника, не видел ли он кого, - предложил Фатти.

Но садовник отрицательно покачал головой:

- За то время, что я работаю, сюда никто не приходил, а я работаю уже час или даже больше и не видел ни души.

- Опять невидимка! - простонал Фатти. - Я совершенно не представляю, в чем тут дело. Приходит и уходит, как и когда вздумается, делает, что ему вздумается, а его так никто и не видел.

Он достал лупу и наклонился, чтобы изучить следы. Потом, слегка нахмурившись, вытащил свою записную книжку и открыл ее на странице с зарисовками старых следов. Затем выпрямился.

- Странно, - пробормотал он. - И непонятно. Следы точно того же размера, каблук тот же, но отпечатки немного другие. На воре были другие ботинки.

«Ай да умница старина Фатти! - восхитился про себя Пип. - Догадался-таки, что ботинки другие. Он и в самом деле чудо!»

Пятеро ребят пошли и сели под деревьями. Пип все время отворачивался - рот у него помимо его воли растягивался до ушей. Ловко он их! Приятно посмотреть, какие они серьезные, важные и сосредоточенные!

- Я. ничего не понимаю, - сказал Фатти. - Абсолютно ничего! Бегать туда-сюда по грядке без малейшей на то причины! Мало того, что он вор, он к тому же еще и псих! Зачем ему это было надо? Если только повыпендриваться.

Пип хрюкнул от смеха и попытался сделать вид, что закашлялся. Бетси посмотрела на него с удивлением.

- Чему ты смеешься? - спросила она. - Что здесь смешного?

- Ничего. - Пип попытался придать лицу самое серьезное выражение, но секунду спустя его рот опять расплылся в широчайшей улыбке, и он испугался, что не удержится и расхохочется во все горло.

- Такое впечатление, что следы вот-вот начнут сами собой появляться прямо перед моим носом, - угрюмо пробормотал Фатти. - Они у меня из головы не идут.

Пип взвизгнул и разразился диким хохотом. Он катался по траве и хохотал так, что

едва не лопнул от смеха. Ребята ничего не могли понять.

- Пип! Что смешного? - строго спросил Фатти.

- Это... ха-ха... о Господи, не могу сказать... - заикался Пип и опять покатился по траве.

- Он свихнулся, - неодобрительно сказал Ларри. Фатти буравил Пипа взглядом. Затем он подошел к нему и пнул ногой.

- Пип, да заткнись ты! И расскажи нам, над чем хохочешь. Давай-давай, ты ведь что-то от нас скрываешь. Что именно?

- Ой! Это следы! - Пип едва перевел дух. - Ловко я вас провел, а?

- Ты это о чем? - закричали все, а Фатти подошел к Пипу и как следует встряхнул его.

- Это мои следы! - Пип совсем обессилел от смеха. - Я надел большие туфли и прогулялся в них по грядке!

ВСТРЕЧА В ПОЛОВИНЕ ТРЕТЬЕГО

Ларри, Дейзи и Бетси набросились на Пипа и колошматили его до тех пор, пока он не запросил пощады. К ним присоединился заливающийся лаем Бастер. Лишь Фатти не тронулся с места, он сел и словно окаменел.

Остальные заметили наконец, что Фатти не принимает участия во всеобщей свалке. Они сели и уставились на него. Пип вытер свое раскрасневшееся и грязное лицо.

Фатти сидел как громом пораженный. Он смотрел сквозь деревья, и взгляд его был настолько сосредоточенным, что его пораженные друзья приумолкли.

- Фатти! О чем ты так задумался? - очень робко спросила его Бетси. Фатти очнулся и посмотрел на ребят.

- Эта шутка Пипа... - начал он. - Вот черт! Подумать только, я сам не мог догадаться, как вору это удавалось! Пип разгадал тайну!

Остальные замерли с раскрытыми от удивления ртами.

- Ты это про что? - спросил наконец Ларри.

- Неужели вы и теперь ничего не понимаете? - нетерпеливо воскликнул Фатти. - Как Пип добился того, что мы приняли его за вора Большая Нога? Он снял свои маленькие туфли, надел большие и протанцевал в них по грядке. А ноги у него при этом не больше, чем у Бетси! И мы все попались на эту удочку.

- Кажется, я что-то начинаю понимать, - пробормотал Пип.

- И вор провел нас точно так же! - Фатти в сердцах ударил себя кулаком по коленке. - Какие же мы болваны! Слов не хватает! Ищем человека с огромными ступнями, а вор над нами потешается: ноги и руки у него самые обыкновенные, может, даже

маленькие.

- Ой! Ты хочешь сказать, что он просто надевает большие перчатки?! - вытаращила глаза Бетси. - Чтобы все думали, что у него и руки большие, и ноги?

- Конечно! Наверное, он надевал чьи-то старые перчатки, такие, в которых работают в саду, - пояснил Фатти. - И ничего удивительного, что он оставлял столько следов: так и было задумано! Он и не собирался осторожничать! Чем больше - тем веселее, таково было его мнение.

Туман в головах ребят рассеялся. Они охотятся за крупным, большеногим, большеруким мужчиной, а нужно было искать его полную противоположность!

Но кто же все-таки вор? Теперь они знают, что он вовсе не великан, но это не открыло им его имени.

- Я думаю, что и кашлял он нарочно, - предположил Ларри. - А как быть с этими бумажками, а, Фатти? Они имеют отношение к тайне?

- Я думаю, да, - нахмурился Фатти. - Я, кажется, начинаю увязывать концы с концами. Я... Черт!

- Что?! - воскликнули все одновременно.

- Мне кажется, я знаю, кто это! - Фатти покраснел от возбуждения.

- Кто?! - завопили все.

- Я пока не стану говорить, ведь я могу и ошибаться, - сказал Фатти. - Мне надо еще немного подумать, пораскинуть мозгами... Но мне кажется, я нашел! В самом деле нашел!

Фатти ничего больше не хотел говорить, и перенести это было невозможно. Все уставились на него, пытаясь прочитать его мысли.

- Если я прав, - протянул Фатти, - то все улики, в том числе и обрывки бумаги, и даже этот круглый отпечаток с крестиками, имеют отношение к тайне. И сдается мне, я понял наконец, как вор мог незаметно взять эти ботинки и как он выносил украденные вещи, не вызывая при этом ни малейшего подозрения. До чего же он хитер!

- Кто - он? - Бетси от волнения колотила Фатти по плечу.

- Знаете, мне нужно остаться одному и все хорошенько обдумать. - Фатти поднялся с места. - Я должен проверить каждую деталь, это так важно. Я вам скажу все сегодня днем. Встретимся в половине третьего.

И с этими словами Фатти исчез в сарае, и дверь за ним захлопнулась. Остальные были очень раздосадованы. Черт бы побрал этого Фатти! Им придется еще несколько часов умирать от нетерпения.

Фатти приоткрыл дверь и высунул голову.

- Если я смог догадаться, кто вор, то и вы сможете. Чем вы хуже? Вы знаете ровно

столько, сколько и я. Пошевелите мозгами и попробуйте связать все воедино!

- Что касается меня, то я совсем ничего не могу связать. - Пип пнул ногой комок земли. - Единственное, что меня радует - это то, что моя шутка навела Фатти на след. Я думаю, он прав. А вы как считаете? Я имею в виду, что вор носил ботинки не своего размера.

- Да, я тоже так думаю, - сказала Дейзи, и все согласились с ней. Она поднялась с места. - Ладно, Фатти не хочет, чтобы мы здесь околачивались. Давайте дадим ему спокойно подумать и разложить все по полочкам. Я очень надеюсь, что он придет к окончательному выводу раньше, чем Гун.

И всю первую половину дня они усиленно думали. Усиленнее всех думал Фатти. Из отдельных мелких кусочков он складывал цельную картину, и мало-помалу эта картина становилась все яснее. Ну конечно же! Все сходится, и вырисовывается портрет вора - им может быть один-единственный человек, только он, и никто иной!

Вскоре после полудня Фатти сделал телефонный звонок. Он позвонил инспектору Дженксу и спросил, не может ли тот зайти к нему в половине третьего. Инспектор был очень заинтригован.

- Уж не хочешь ли ты сказать, что разгадал вашу последнюю тайну - Тайну Вора с Большими Ногами? - спросил он.

- Надеюсь, что это так, сэр, - скромно ответил Фатти, - Могу я также пригласить и мистера Гуна? Он... э-э... Ему это тоже будет интересно.

Инспектор рассмеялся:

- Да, конечно. Хорошо, в половине третьего я буду у тебя.

Пригласили и мистера Гуна. Он очень удивился и вовсе не обрадовался. Но когда полицейский узнал, что там будет инспектор, ему ничего не оставалось, как принять это приглашение. Бедный Гун! Он все утро нервничал и терялся в догадках: неужели этот толстый мальчишка опять его обскакал?

Инспектор пришел ровно в половине третьего. Миссис Троттевилл дома не было, о чем Фатти прекрасно знал заранее.

Затем пришел мистер Гун. За ним - остальные Тайноискатели, очень удивившиеся при виде сидящих в комнате Фатти инспектора Дженкса и мистера Гуна.

- А почему мы собрались здесь? - спросила Бетси. - Ты никогда раньше не принимал гостей в этой комнате. И это тоже имеет отношение к тайне, а, Фатти?

- Да в общем-то нет. - Фатти выглядел взволнованным и спокойным одновременно. Мистеру Гуну было явно неудобно, и он ерзал на стуле. А инспектор с любопытством разглядывал Фатти. Ах уж этот мальчик! Как было бы замечательно сделать его своей правой рукой, когда он вырастет, но до этого еще довольно далеко.

- Ну что ж, кажется, все собрались, - сказал Фатти.

Бастера он загнал под свой стул, чтобы тот не вертелся вокруг Гуна. - И я сразу же

хочу сообщить вам, что знаю, кто вор.

Мистер Гун пробормотал про себя что-то такое, что должно было выражать крайнее недоверие, но никто не обратил на него ни капли внимания. Фатти продолжал:

– В нашем распоряжении были следующие улики: очень большие отпечатки ног, оставленные на самых видных местах, и очень большие отпечатки рук, тоже сразу же бросавшиеся в глаза. И еще у нас были два клочка бумаги, где было написано «2 Фринтон» – на одном и «1 Родз» – на другом. А также странный круглый отпечаток на земле. Вот, пожалуй, и все.

Теперь вот что. Никто никогда не видел вора воочию, приходящим или уходящим, хотя, казалось бы, не заметить его просто невозможно. И у него, похоже, самые большие ноги в Питерсвуде, если не считать мистера Гуна и полковника Кросса.

Бедный мистер Гун попытался спрятать свои ноги под стул, но это у него плохо получилось.

– Мы изучили каждую улику в отдельности, – продолжал Фатти. – Мы пытались выяснить, что значат надписи на клочках бумаги, и добрались до Фринтон-Ли. Мы искали дома, названия которых начинаются на «Родз» и людей с такими фамилиями. Мы заявили к сапожнику, чтобы узнать, кто носит большие ботинки, и он рассказал нам о полковнике Кроссе. И мистер Гун, и я были у полковника, хотя, конечно же, порознь. Мистер Гун, когда вы туда приехали, я, кажется, занимался сорняками, так?

Гун сверкнул глазами, но промолчал.

– Именно полковник Кросс, отдававший свою обувь на благотворительные распродажи, навел нас на мысль о том, где вор мог взять такие большие ботинки. И мы выяснили, что в прошлом году полковник отдал мисс Кэй пару своих старых ботинок для такой распродажи. И мы решили, что стоит нам узнать, кто их купил, и мы будем знать имя вора!

Гун опять издал какой-то непонятный звук и поспешил сделать вид, что откашлялся.

– Но нас ожидало горькое разочарование, – продолжал Фатти. – Ботинки проданы не были, их украли! И конечно же, это сделал вор – они были очень ему нужны! И тут мы оказались в тупике – ни ботинок, ни вора. Мы пали духом.

– А затем Пип разыграл нас, и стало ясно, как действовал вор! – воскликнула Бетси, не в силах удержать себя в руках. Фатти улыбнулся ей.

– Да. Благодаря розыгрышу Пипа я понял, что и вор разыгрывает нас точно так же! Прямо на свои туфли он надевал огромные ботинки и оставлял на самых видных местах огромные следы, чтобы мы считали его крупным мужчиной. Точно то же самое было и с перчатками.

– Ха! – воскликнул инспектор, – Молодец, Фредерик! Большой молодец!

– И я стал думать в другом направлении и искать маленького человека! Такого, кто запросто приходит к нам всем, на которого никто не подумает, что он вор.

Мистер Гун подался вперед, он тяжело дышал. Остальные заворуженно смотрели на

Фатти. Сейчас он назовет имя вора!

Но он его не назвал. Он замолчал, как бы прислушиваясь к чему-то. Тогда стали прислушиваться и все остальные. И услышали, как щелкнул замок у калитки и как кто-то вдет по дорожке вдоль стены дома к кухне.

- Если вы не возражаете, сэр, я представлю вас вору, - обратился Фатти к инспектору. Он подошел к двери, выходящей в сад, и распахнул ее перед каким-то щупленьким человечком.

- Добрый день, - поздоровался он с ним. - Не зайдете ли на минутку к нам? Мы вас ждем.

И важной походкой в кабинет вошел маленький человечек с корзиной на руке - коротышка Твит, булочник!

МОЛОДЧИНА, ФАТТИ!

- Твит?! - Мистер Гун в полном изумлении приподнялся со стула. Инспектор молча и неподвижно наблюдал за происходящим. Ребята от удивления раскрыли рты, кроме Фатти, конечно. Бастер с лаем налетел на Твита.

- Бастер, сидеть! Ступай под стул! - приказал Фатти, и Бастер подчинился.

Твит с недоумением и тревогой озирался по сторонам.

- Послушайте, в чем дело? Мне некогда, я на работе.

- Присядьте, - сказал ему инспектор. - Мы отнимем у вас несколько минут.

- Это еще зачем?! - расшумелся Твит. - Мистер Гун, что все это значит?

Но Гун и сам этого не знал. Он сидел неподвижный, как скала, и молчал. И он вовсе не собирался навлекать на себя неприятности, демонстрируя всем, какие они с Твитом большие друзья.

- Твит! - обратился Фатти к булочнику. - У меня были свои причины, чтобы пригласить вас сюда. Поставьте-ка корзину на пол. Вот и хорошо! А теперь снимите с хлеба салфетку.

Твит медленно снял салфетку. В корзине был уложенный рядами хлеб, а под ним - еще одна салфетка.

- Выньте хлеб и положите его на стол, - сказал Фатти. - И салфетку тоже - ту, что внизу.

- Да что все это значит? - повторил Твит. Вид у него был вконец перепуганный. - Говорю вам, я же на работе! И не могу тратить время попусту.

- Делайте, что вам велят, Твит, - обратился к нему инспектор.

Твит выложил хлеб на стол, затем достал салфетку. Фатти заглянул в корзину и молча вынул четыре лежавших впритык друг к другу предмета - два огромных

ботинка и две огромные перчатки!

Фатти разложил все это на столе. Твит рухнул на стул и задрожал мелкой дрожью.

– Вот так он постоянно и носил с собой ботинки и перчатки, не упуская случая что-нибудь стянуть! – пояснил Фатти. – Нельзя же знать заранее, где и когда тебе представится подходящий момент – например, в доме никого не будет, только задремавшая горничная или хозяйка. И такие моменты, как мы знаем, были, и не раз.

Фатти взял один из башмаков, перевернул его подошвой вверх и показал инспектору каблук.

– Не сомневаюсь, сэр, что вы зарисовали следы, обнаруженные на клумбе в Нортон-хаусе, – сказал он. – Или же это сделал Тонкс. И вы можете убедиться, что рисунок этих каблуков точно совпадает с вашими зарисовками. А это доказательство того, что на воре были те самые ботинки, которые Твит таскал с собой в корзине.

Фатти повернулся к дрожащему Твиту.

– Вы не дадите мне вашу записную книжку – ту, где вы записываете заказы на хлеб и телефоны покупателей? – попросил он. Твит насупился, но сунул руку в карман и вытащил оттуда маленький дешевый блокнот.

Фатти взял его и обратился к Гуну:

– Мистер Гун, те две бумажки у вас с собой?

Бумажки были у Гуна, и он отдал их Фатти. Фатти сравнил бумагу, на которой они были написаны, с бумагой в блокноте Твита, и бумага оказалась абсолютно одинаковой – дешевая, тонкая и шероховатая.

– Бумажки из Нортон-хауса, сэр, – это обрывки списка людей, которым Твит приносит хлеб: две булки во Фринтон-Ли, одну – в Родвейз. Эти заметки он кладет в корзину с хлебом. А в Нортон-хаусе их оттуда унес ветер.

– М-да! – протянул Гун, уставившись на записки и блокнот. – Мне не приходило в голову, что это могут быть заказы на хлеб!

– Да и мне тоже, – признался Фатти. – До тех пор, пока я не начал очень тщательно увязывать ниточку за ниточкой и не обнаружил, что все они сходятся на одном и том же человеке – на Твите!

– Подожди минутку, – перебил его Ларри. – А как ты объяснишь ту деталь, которая так поразила нас в Нортон-хаусе: как вор, а мы теперь знаем, что это Твит, спустился вниз, не попавшись на глаза Джинни?

– Да проще простого! Он протиснулся в окошечко в чулане и спустился по водосточной трубе. Он такой маленький, что сделал это без особых трудностей.

– Да... Но послушай, Фатти! Когда мы с Тонксом осматривали дом, окно ведь было заперто, – удивился инспектор. – Не мог же он вылезти из него, а затем, балансируя на трубе снаружи, закрыть и запереть его изнутри.

- Да он тогда его и не запирали, - усмехнулся Фатти. - Он просто слез по трубе вниз, побежал туда, куда бросил украденные вещи, запихал их в корзину, накрыл салфеткой, снял большие башмаки, надетые поверх его собственных, и подошел к задней двери - вот он я, булочник Твит, пришел!

Тут Ларри наконец все стало ясно.

- А когда он поднялся вместе с Джинни наверх искать вора, вот тут-то он закрыл и запер окно, через которое выбрался из дома! Черт возьми, не так уж глупо придумано! Вор, только что совершивший кражу, входит в ограбленный им дом и притворяется, что повсюду ищет вора, - а мы-то считали его храбрецом!

- М-да! - Гун злобно посмотрел на Твита. - Считаешь себя большим умником? Вешаешь всем лапшу на уши и делаешь из себя героя - ищешь вора, который ты же и есть?!

- Да, он здорово задурил нам мозги, - согласился Фатти. - Шуточка вроде и пустяковая, но требует наглости и ума. Жаль, что он не нашел лучшего применения своим мозгам.

- Фатти, а что же это за круглый отпечаток с крестиками? - вспомнила Бетси. - Он тоже был уликой?

- Да. - Фатти широко улыбнулся. - Выйдем на минутку на улицу, и я вам покажу, что это такое. Убить меня мало за то, что я не смог догадаться раньше!

Все повалили к двери, за исключением Твита, который нервно грыз ногти. Фатти взял его корзину, вынес ее на улицу и поставил на дорожку, там, где земля была влажной, а затем поднял.

- Ой, смотрите! Остался след - круглый и с крестиками! Так это корзина! - закричала Дейзи. - Ой, Фатти, ну какая же ты умница!

- Черт возьми! Я видел этот отпечаток около Родвейз, вот где! - хлопнул себя по лбу Пип. - Помнишь, Ларри? Мы беседовали со старушкой, а тут пришел булочник, оставил корзину на улице, а сам вошел в дом и положил хлеб на поднос. Когда он ушел, я заметил, что от корзины на земле остался след, и этот след о чем-то мне напомнил - конечно же, он напомнил мне рисунок в записной книжке Фатти!

- Так и есть, - подтвердил Фатти. - Мы всегда находили такой след там, где совершалось ограбление - ведь Твиту надо было куда-то поставить свою корзину, а если корзина стоит на покрытой пылью дорожке или на влажной земле, ну как тут не остаться отпечатку! Вот почему такой отпечаток был около каждого ограбленного дома. Стоило нам догадаться, что это такое, и мы сразу бы взяли верный след!

Все вернулись в дом. Фатти убрал хлеб обратно в корзину и накрыл его салфеткой.

- Ничего удивительного, что Твит так беспокоился, чтобы его «чистенький свеженький хлебушек» всегда был покрыт салфеткой, - сказал он. - Под салфеткой можно спрятать все, что угодно, не только ботинки и перчатки, но и то, что удастся стянуть!

- Ловко придумано, - заметил инспектор. - Он носил с собой в корзине хлеб, а заодно

и все необходимое для совершения краж, и там еще оставалось место для украденных вещей – и все это лежало под безобидной белой салфеткой. Да где вы понабрались таких незаурядных идей, а, Твит?

Твит молчал, он лишь мрачно смотрел на свои до блеска начищенные ботиночки с высокими голенищами.

– Откуда у вас большие башмаки, Твит? – спросил его Фатти. – Впрочем, можете не затруднять себя ответом. Ваша кузина, мисс Кэй, организовывает распродажи, не так ли? И в прошлом году ей дали старые ботинки, а вы их увидели и припрятали. Бог знает как долго вы таскали эти ботинки с собой в корзине в ожидании момента, когда можно будет надеть их и исполнить ваш коронный номер – прикинуться великаном Большая Нога!

– Я их не крал, – возразил Твит. – Я заплатил за них.

– Да, заплатили, – подтвердил Фатти. – Чтобы все решили, что вы добрый и щедрый, раз платите за приготовленные для распродажи ботинки, которые кто-то там украл! Я слышал эту историю, и она заставила меня призадуматься: очень уж ваш поступок не вязался с тем, что я о вас знаю.

Мистер Гун откашлялся.

– Насколько я понимаю, сэр, вы уверены, что перед нами вор, – обратился он к инспектору.

– А вы-то, Гун, что сами об этом думаете? – холодно спросил его Дженкс. – Вы вели дело или кто другой? Разве у вас нет своего мнения? Надеюсь, вы тоже подозревали Твита?

Мистер Гун несколько раз сглотнул, готовясь сказать, что да, конечно же, Твит был у него под подозрением, но тут он поймал взгляд Фатти и решил, что лучше этого не делать, – уж очень он боялся острого языка этого мальчишки.

– Ну, сэр... По правде сказать, я не был уверен, что это Твит, – промямлил он. – Но я уже подходил к такому мнению. Юный Троттевилл опередил меня всего на один шаг, сэр. Не повезло мне! Я пытался использовать все приемы, которым научился на курсах повышения квалификации – переодевания и все такое прочее... и...

– Мистер Гун, да когда это вы переодевались?! – притворно изумился Фатти. – Неужели тот старый грязный бродяга-это были вы? Если так, то вы здорово меня провели!

Гун уставился на Фатти. Старый бродяга! Значит, этот оборванец, едва волочивший ноги и уминавший бутерброды под самыми его, Гуновыми, окнами, – это был Фатти! Р-р!

– Гун, уведите Твита, – приказал инспектор Дженкс, поднимаясь с места. – И подыщите кого-нибудь, кто разнесет по домам хлеб, а то все останутся сегодня днем без чая. Твит, мы с вами скоро увидимся.

Гун увел Твита. Рядом с мощной фигурой полицейского булочник казался совсем щупленьким. Его важная поступь и петушинные повадки улетучились. Это не был уже

заносчивый петушок, распускающий перед всеми павлиний хвост, – теперь он больше походил на нахохленного воробья.

Когда они ушли, инспектор посмотрел на ребят смеющимися глазами, и Бастер бросился к нему.

– Прекрасная работа, Тайноискатели! – признал Дженкс. – В самом деле прекрасная. Как сказала бы моя крестница Хилари – отпад! Как вы насчет мороженого? Я от жары совсем расплавился.

– Р-о-о-о, да! – повисла у него на руке Бетси. – Я так и знала, инспектор, что вы это скажете! Я это предчувствовала!

– Придет день, и ты не хуже Фатти будешь знать, о чем люди думают и что они в следующий момент сделают, – улыбнулся ей инспектор. – Ну, Фредерик, я тобой доволен, и я доволен всеми вами. И, если вы не возражаете, я хотел бы выслушать эту историю целиком – от начала до конца.

И он с интересом и восторгом выслушал ее, когда они все вместе уплетали двойные порции мороженого.

– Правда, занятная история? – спросил Фатти, подойдя к концу. – История о коротышке-петушке, который считал себя центром Вселенной. История о лилипуте, возомнившем себя великаном.

Бетси рассмеялась и поставила в этой истории точку.

– Да! Потому-то он и носил ботинки сорок шестого размера, но именно они его в конце концов и выдали!

– Да уж, – согласился Фатти. – Вот и еще одна тайна разгадана – да здравствует следующая! И пусть она окажется самой сложной из всех наших тайн!

Источник: WEB-SKAZKI.RU